

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности

А. АКИМОВА

С. ЛАВРЕНОВ, Н. БРИТВИН

**Соотечественники
за рубежом**

**Пятый удар
Красной армии**

Д. ДАДАЯН, Г. АНИКЕЕВ

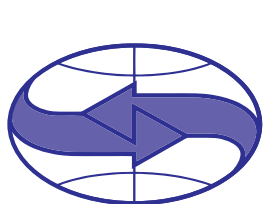
О. МУШТУК

**Россия и Ангола:
военно–техническое
сотрудничество**

**Ностальгия по СССР –
реакция на
действительность**

**Стратегия научно-технологического превосходства
США: силовой диктат**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности

5

А. Задохин, В. Штоль

Авторы рассматривают Украину как кризисную геополитическую зону со сложной внутривосточной ситуацией, вызванной противостоянием востока и запада страны, спровоцированным церковным расколом и общей слабостью киевской власти. Такая Украина выгодна коллективному Западу и опасна для России.

Стратегия научно-технологического превосходства США: силовой диктат

25

А. Подберёзкин, А. Кузина

Успех и лидерство в научно-технологическом процессе любого государства напрямую связаны с деятельностью и финансированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В современных международных отношениях лидерство будет принадлежать той стране, которая в своём научно-технологическом развитии превосходит всех остальных, и прежде всего в оборонных технологиях.

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Ангола

37

Д. Дадаян, Г. Аникеев

В статье представлены основные этапы военно-технического сотрудничества России и Анголы, в том числе особенности реализации последних двусторонних соглашений с учётом необходимости дальнейшего закрепления России на рынке вооружений Анголы, включая развитие системы обучения ангольских военнослужащих в российских вузах.

Ностальгия по СССР как реакция на поспание социальной справедливости

48

О. Муштур

Статья содержит компаративный анализ общественных условий жизни в СССР и современной России. Широкий набор социальных благ, гарантированных государством в советское время, после августа 1991 г. подвергся запредельному секвестированию. Происходит всё более явный отказ властей от своих обязательств в социальной сфере. Это привело к тому, что в глазах народа место главного врага – «проклятого Запада», заняла наряду с олигархами отечественная этакратия, поэтому прогрессирует тенденция «патриотического выгорания».

Соотечественники за рубежом Опыт Венгрии, Польши и России

62

А. Акимова

Проанализирована политика Венгрии, Польши и России по поддержке и поощрению репатриации соотечественников. Показано, что в результате действий соседних государств Россия рискует потерять часть своего трудового и интеллектуального потенциала. Опыт Польши и Венгрии является аргументом в пользу проведения аналогичной политики в России.

Пятый удар Красной армии К 75-летию Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион»

77

С. Лавренов, Н. Бритвин

Статья посвящена анализу особенностей проведения Белорусской стратегической наступательной операции, по своему размаху и последствиям занявшей центральное место среди десяти «сталинских ударов», потрясших до основания Третий рейх. Операция «Багратион»,

кроме того, имела важное символическое значение. Начало операции было приурочено к третьей годовщине немецкого нападения на СССР – 22 июня 1944 г. Также рассматривается её оценка в отечественной и западной историографии.

Анализ концепции фашизма Коминтерном (1922–1925 гг.) К 100-летию создания Коминтерна

97

Т. Черёмухина

На основе историко-архивных документов в статье рассмотрена деятельность Коминтерна и Социнтерна по вопросам оценки концепции фашизма в 1922–1925 гг. Автор анализирует, как понималась сущность идеологии национал-социализма ведущими организациями международного рабочего движения, показывает близость их позиций с точки зрения возможности объединения в антифашистской борьбе.

Содержание на английском языке / Contents in English

118

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И. Н.** – зам. гл. редактора, к. т. н.; **АБАШИДЗЕ А. Х.** – д. ю. н., проф.; **ГРОМЫКО А. А.** – д. п. н., член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – д. и. н.; **ЗАДОХИН А. Г.** – д. п. н., проф.; **КАРТАШКИН В. А.** – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – д. э. н.; **КУТОВОЙ В. М.** – д. э. н., проф.; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – д. и. н., проф.; **ОРЛОВ А. А.** – к. и. н.; **ПАВЛОВ Е. Я.** – д. ю. н., проф.; **ПЛЯИС Я. А.** – д. и. н., д. п. н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – д. п. н., проф.; **РУДОВ Г. А.** – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – к. культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности

Александр ЗАДОХИН
Владимир ШТОЛЬ

Путь на Запад – цель власти в Киеве

Предваряя характеристику происходящих на Украине событий, необходимо отметить, что уже в период распада СССР очевидным стало несовпадение представлений русских и украинцев (особенно западных) друг о друге. Выделившись из древнерусской (киевской) общности, этносы сформировали определённое представление о своём происхождении. Это зависело в том числе и от того, под чьё влияние и власть в середине XII в. попали древнерусские княжества после распада Киевской Руси. Со второй половины XIII в. в западной части древнерусских земель эту власть представляли поляки и литовцы, турки и крымские татары. Во времена Российской импе-

рии и СССР территория Украины традиционно считалась неотъемлемой частью исторической Руси. Поэтому трудно было понять, почему то, что на протяжении веков являлось частью России или самой Россией, не только отделилось в 1991 г., но и демонстрирует россиефобские и даже русофобские настроения.

Современная политика независимой Украины поставила перед Россией необходимость переосмыслить свои взаимоотношения с ней и решить, что делать с таким близким в недалёком прошлом её географическим и культурным пространством, в том числе и с историческими русскими национальными символами, например, городами

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: aleksander_1945@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Украина, Россия, церковный раскол, русофобия, украинизация.

русской воинской славы: Севастополем (на Украине с 1991 до 2014 г.), Одессой, Измаилом и Очаковом, теперь находящимися на территории другого государства. Особо надо сказать о Киеве – ещё одним бесспорным символо русской идентичности, который всегда рассматривался в российской истории как «мать городам русским» [1]. С Киевом традиционно связывается крещение Руси и русское православие.

Таким образом, наряду с реальностью, выражающейся через определённые геополитические и экономические атрибуты, существует «образно-символический слой» [2], который является составной частью национального сознания. В определённые периоды, когда нарушается существующий баланс с внешней средой, например соседней страной, актуализируется образ «Чужого» [3] в лице государства-оппонента и возрастает значимость исторических символов своей идентичности.

Безусловно, что современная геополитическая реальность находится в конфликте с массовыми представлениями русских об Украине и украинцах, основанных на идеологемах как Российской империи, и даже раньше – Московского государства, так и СССР. При этом государства Украина никогда до 1991 г. не существовало, что активно отрицается на Украине.

Стоит остановиться на некоторых исторических вехах.

После XI в. Киевская Русь распалась на удельные княжества, враждовавшие друг с другом и менявшие ориентацию с Запада на Восток и обратно. Западные княжества в религиозном плане попали под влияние Ватикана, который вёл очень активную политику прозелитизма, а административно входили в Речь Посполитую. Но в целом это были территории, постоянно переходившие из рук в руки. Когда они вошли в состав Российской империи, то вообще утратили в административном плане деление по национальному признаку. В целом вся территория императорской России выглядела так:

- в европейской части страны были Юго-Западный и Северо-Западный края, а также Остзейские губернии. Всего 50 губерний и Область Войска Донского;
- Привислинский край (Царство Польское);
- Сибирь;
- Степные и Среднеазиатские области;
- Великое княжество Финляндское;
- Кавказский край.

При этом южные европейские территории империи объединялись понятием Малороссия.

При образовании СССР с учётом сложившейся ситуации на национальных окраинах страны пришлось пойти на административно-территориальное деление по национальному признаку.

¹ Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачёва и О. В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012 («В лето 6390. [...] И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: "Да будет это мать городам русским"»)

² Разуваев В. В. Символические образы в международных отношениях // Международная жизнь. 1994. № 1. С. 64.

³ Шукшуров Р. М. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М.: Алетея, 1999.

Особо следует подчеркнуть, что в национальной политике СССР упор постоянно и последовательно делался исключительно на то, что народы объединяет, всегда отмечались их известные деятели. Это было и при праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией (1954 г.), что нашло отражение в известном постановлении ЦК КПСС [4]. Хотя из исторических документов известно, что перед Богданом Хмельницким стоял сложный выбор [5]: сама по себе казачья вольница существовать не могла. Её использовали в своих целях и поляки с литовцами, и турки с татарами, да и шведы. В своё время запорожские гетманы обращались и к Ивану IV с предложениями взять их «под свою руку», но не встретили понимания [6, с. 171]. И вот в 30–40-е годы XVII столетия этот вопрос не только для казачества, но и всего южнорусского населения встал очень остро. Необходимо было выбирать между польско-литовскими панам, жестоко эксплуатировавшими население своих восточных территорий, или турками и крымскими татарами. По словам Н. И. Костомарова, восстания в Речи Посполитой были постоянным явлением, вызванным угнетением и издевательствами над «помещичьими людьми» и разграблением поселений «вольных казаков», и сопровождались разорением

имений польско-литовских панов и жесточайшими казнями восставших [6, с. 175–178]. К чисто физической неволе и полному бесправию добавлялась травля православных верующих и священнослужителей, разорение и захват храмов и монастырей [7].

Вера – это то, что разделяло польско-литовскую власть и народ. Именно с католицизмом и униатством у бесправных «холопов» ассоциировалась власть с её жестокостью.

Выбор для казачества в пользу Москвы был очевиден: ненадёжность договоров с поляками они неоднократно проверили на собственном опыте, а вероломство турецких пашей и крымских татар им тоже было хорошо известно. Тем более и поляки, и турки периодически заключали между собой мир, а для народа это ничего не меняло.

В 1654 г. рада представителей запорожского казачества в Переяславе приняла решение об объединении Войска Запорожского с Русским царством, что и было закреплено присягой на верность царю [8, с. 287; 5, с. 573–574].

Так прошло почти три с половиной века (337 лет) с небольшими перерывами для Западной Украины после Первой мировой войны и трёх лет оккупации во время Второй мировой войны. Стоит отметить, что

⁴ Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654–1954 гг.). Одобрены ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1954.

⁵ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. В 18 книгах. М.: Мысль, 1990. Кн. V. Т. 9–10. С. 533.

⁶ Костомаров Н. И. Русская история в живописаниях её главнейших деятелей. В 3 томах. СПб.: Вестник знания, 1900. Т. 2. Господство дома Романовых (XVII столетие).

⁷ ЦГАДА. Ф. 229. Стб. 7/5818. Л. 19–20, 25–30, 35–40, 56–57.

⁸ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

при всех издержках национальной политики в советский период в целом сформировалось толерантное восприятие народов друг друга, которое сохраняется в сознании людей и в постсоветское время, несмотря на официозную пропаганду в новых государствах и националистическую истерику экстремистов. И Украина этого не избежала, невзирая на, казалось бы, общие исторические корни [9].

Современными украинскими национальными элитами отторгается абсолютно всё российское и советское прошлое, упор делается на те потенции, которые могли быть у украинской нации, но не были реализованы из-за российской и советской имперской политики [10, с. 49; 11]. Прежде всего они пытаются рассматривать развитие украинского этноса как вполне самостоятельное, а факт вхождения в состав Российского государства интерпретируется как потеря независимости и русификация украинцев. Соответственно, распад СССР и провозглашение независимости современной Украиной трактуется как проявление генеральной линии национального развития, берущей своё начало от Киевской и Галицко-Волынской Руси, проходящей через борьбу с Польшей и Россией за независимость, проявившуюся в упорных

попытках создания своего государства в течение XVII–XX вв. (хотя в исторических анналах это не зафиксировано) и закономерно завершившейся в 1991 г. его образованием.

В середине XIX в. в Западной Европе появились общественно-политические объединения, выступавшие за национальную независимость. Это было и в Северной Италии, находившейся под властью Австрийской империи, и в самой Австрии, и на Балканах, боровшихся с Османской империей [12]. И в Российской империи возникает украинское национальное движение, которое являлось составной частью социально-политических процессов в России [13], связанных с ростом национального самосознания народов. Идеология украинского национализма была основана на взглядах ряда историков, в частности М. Грушевского, которые считали, что самостоятельный и европейский сценарий развития Украины не реализовался в результате её включения в состав «азиатской Московии» [14]. Поэтому в постсоветский период в украинских СМИ циркулируют идеологемы, интерпретирующие советское прошлое как время упущенных потенциальных исторических возможностей и потеря европейской идентично-

⁹ Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Грифон, 2007.

¹⁰ Украинская государственность в XX в. Киев: Політична думка, 1996.

¹¹ Alexandrova O. Russia as factor in Ukrainian security concepts // Aussenpolitik. 1994. Vol. 45. № 1–2. P. 69, 73.

¹² Формирование нации в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1981; У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1984.

¹³ Трещенок Я. И. Михаил Осипович Коялович и его время // Коялович М. О. История Русского самосознания. Минск: Лучи Софии, 1997. С. 674–678.

¹⁴ Грушевський М. Звичайна схема «руської» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства. Статті по славянознавству. СПб., 1904. Вип. I.

сти. Одновременно происходит отрицание, что именно в советский период Украина приобрела черты современного экономически развитого государства, именно за время советской власти она не только приобрела институты государственности [8, с. 322], но и, став членом ООН (25 октября 1945 г.), получила признание мирового сообщества именно как государство [10, 11], хотя и не обладала соответствующими атрибутами согласно Уставу ООН.

Забыв о прошлом, киевские политики связывают с современным этапом надежды на возрождение украинской нации и самобытной культуры. Но сам по себе трудный процесс формирования новой украинской государственности сопровождался поиском выхода из кризиса национальной идентичности. При этом объективно существует проблема преодоления комплекса неполноценности, пресловутой иерархии «младшего» и «старшего брата» [15], что проявляется в виде экстремистских эксцессов, подобных тем, что были в Одессе у Дома профсоюзов и в Киеве на Крещатике, а также убийств неугодных журналистов, пограничных провокаций и т. д.

Психоаналитическая теория «фрустрации агрессии» в определённой степени даёт объяснение такого поведения, одной из причин которого является чувство неудовлетворённости. Оно может быть вызвано субъективно воспринимае-

мым расхождением между ожиданиями и реальностью. И как следствие – возникновение на подсознательном уровне внутреннего психологического дискомфорта. Нереализованные ожидания становятся побуждением к насилию. Объектом агрессии могут стать те, с кем ассоциируется состояние неудовлетворённости (фрустрации) как таковой, т. е. чужая этническая группа или враждебно воспринимаемое государство. Именно это отражает сложившаяся ситуация на постсоветской Украине. Так, в обществе присутствует разочарование в неоправданных ожиданиях улучшения жизни после обретения страной независимости. В свою очередь, властные политические элиты пытаются представить причинами возникновения экономического и политического кризисов враждебные действия России. Для этого в конъюнктурных целях утверждается, что Россия действительно может представлять опасность для Украины, а Украина – для России. Вероятность события не имеет значения, так как речь идёт всего лишь о самовыражении отдельных политиков, а не о реальной опасности [16, с. 259–277]. При этом, однако, чтобы Украина сохранила свой суверенитет, она должна влиться в западное сообщество [16, с. 260–265].

В геокультурном плане общество Украины неоднородно. Можно выделить такие регионы, как: За-

¹⁵ Кремень В. Г. Украинско-российские политические отношения: деструктивные факторы // Россия и современный мир. 1994. № 1. С. 17–19; Кирсенко М. Вопросы политики безопасности в отношениях с ЕС (Точка зрения Украины) // Страны бывшего СССР и Европейская безопасность. Материалы международной конференции. М.: Международные отношения, 1994.

¹⁶ Головаха Е., Панина Н. Российско-украинские отношения в общественном мнении Украины и России // Украина и Россия: общества и государства. М., 1997.

карпатье (Ужгород), Западный (Львов), Центральный (Киев), Северо-Восточный (Харьков), Юго-Восточный (Донецк, Луганск), Центрально-Восточный (Днепропетровск) и Южный (Одесса), в которых совершенно по-разному воспринимали идеологию западно-украинских националистических организаций – Украинской национальной ассамблеи (УНА) и Украинской национальной самообороны (УНСО), взятую украинской властной элитой в качестве основного ориентира и направления своей политики. Именно они выступали с антироссийскими призывами и за форсированное введение украинского языка во все сферы жизни, что фактически означало насильственную украинизацию общества. Наибольшее влияние традиционно УНА-УНСО имели на Западной Украине. Во многом это объясняется существованием здесь давних антироссийских и антирусских настроений [17]. Открыто они стали выступать уже в период перестройки. А на востоке их рассматривали прежде всего как пособников фашистов во время Второй мировой войны.

Пресса Львова и других западных городов Украины активно эксплуатировала стереотипы местного населения этой периферийно-контактной зоны, в центре которых всегда был враждебный образ России [18, 11]. Национал-радикалы утверждали, что Украина – это ев-

ропейская страна, поэтому реукраинизация её территорий и населения лишь возврат к истокам, истинным и естественным ценностям украинской нации и одновременно возвращение в Европу.

Но в концептуальном плане политические процессы на Украине определяются социокультурными и психологическими особенностями этапа транзита, в которой ментальная жизнь общества наполнена историческими образами, и в разных регионах страны эти процессы идут совершенно по-разному, так как украинский этнос и украинская культура являются результатом сложного исторического развития Центральной и Восточной Европы, когда территория расселения южнорусского этноса, как отмечено выше, стала объектом геополитического и военного соперничества многих государств, а те или иные группы населения являлись подданными или гражданами Польши, Литвы, Австро-Венгерской и Российской империй, Пруссии, Румынии, Венгрии, СССР и Чехословакии. Кроме того, эта территория Европы, где «существуют границы, в основе которых лежит религиозный принцип» [19] и где происходило и происходит конфликтное сопряжение геополитического пространства с религиозно-идеологическим, что проявилось и в «украинском вопросе» на Западной Украине, и в целом в вопросе о власти.

¹⁷ Толыго А. К. Украинские политические идеологии // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. С. 117.

¹⁸ Миллер А. И. Образ России и русских в западноукраинской прессе // Полис. Политические исследования. 1995. № 3. С. 131.

¹⁹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. С. 285.

На постсоветской Украине возможности прихода представителей «западенцев» к власти в Киеве экспертами оценивалось невысоко, а напрасно. Шансы у них были весьма велики, и связано это прежде всего с тем, что в советское время в большинстве властных структур (в том числе и в партийных органах) как на местах (особенно в западных, южных и центральных областях), так и в Киеве были выходцы именно из западных областей. Широко они были представлены и в гуманитарных науках, в основном заиклившись на местных проблемах.

Представители же восточных украинских областей, где наиболее развита промышленность, заканчивая вузы на Украине, часто по направлениям разъезжались по всей стране. Гуманитарии, напротив, не были широко востребованы в народном хозяйстве СССР, они оставались на местах и все их интересы были ограничены весьма близким «горизонтом», что, естественно, вело к культивированию комплекса «непризнанности», «недооценённости» и, соответственно, к выискиванию «врагов» в сегодняшней жизни или прошлой истории, возвышению местных знаменитостей и событий и т. д. Освоение космоса, покорение целины, строительство БАМа или какие-то другие знаковые события, касавшиеся всей страны, их не затрагивали. Они существовали как бы особняком. Отсюда и возвращённое чувство ущербности, обиды на всех. При этом они уже в перестроечное время задавали тон дискуссиям по поводу исторического развития страны, а после 1991 г. и нового её устройства, пер-

спектив развития и были более жёсткими и ориентированными в вопросах этнонационального строительства.

В восточных, преимущественно русскоязычных регионах со смешанным русско-украинским населением переход от одного национального самоощущения к другому, от одной идентичности к другой был достаточно бесконфликтен. Но этот процесс не мог не сопровождаться размыванием русской идентичности, превращением русских в «русскоязычных украинцев». Основой самосознания большинства населения востока Украины является даже не язык, а скорее русская и советская культура, её традиции или какие-то ассоциации, связанные с историей великой страны. Население, хотя и недовольное Киевом, в своём большинстве пассивно и озабочено элементарным выживанием.

Другое дело, как повели себя восточные политические элиты. В психологическом плане у них существует проблема преодоления комплексов неполноценности и по отношению к новой России и даже к уже несуществующему СССР. Им необходимо было показать свою лояльность украинизированному Киеву и самоутвердиться в новом государстве. Как бы оправдываясь за свою вчерашнюю лояльность к советскому Центру, они превратились в истовых национал-радикалов в вопросах государственного строительства, порой далеко превосходя «западенцев».

Как показывают события на Украине, Киев не справляется с задачами сопряжения местного исторического и этнокультурного свое-

образия своих регионов, из-за различия психотипов Западной и Восточной Украины возможности социально-политической и культурной консолидации общества весьма ограничены и во многом определены особенностями сложившейся этнокультурной структуры и характером политического режима. Хотя украинские политики активно эксплуатируют лозунг о возрождении украинской нации и её культуры, возвращении в Европу и восстановлении своей европейской идентичности, но в идеологическом плане они, не придумав ничего нового, приняли на вооружение штампы советской политической идеологии и поведенческие стереотипы. Так, для раскрутки образа врага украинские идеологи взяли на вооружение культивировавшуюся в СССР в 30-е годы концепцию, которая однозначно трактовала Российскую империю как «тюрьму народов», перенеся это и на сам СССР. Поэтому для режима Порошенко развязать военные действия против Донбасса и Луганска было удобным предлогом, чтобы скрыть свою политическую и экономическую несостоятельность.

Формирование новой социокультурной идентичности политической нации (нацио-государства) на Украине оказалось подчинено целям и задачам укрепления позиций одних властных элит и борьбой за власть других. В этих условиях ключевые ориентиры геополитического позиционирования Украина – Россия, Запад – Восток воспринимаются как взаимоисключающие.

Именно поэтому был взят курс на форсирование движения Украины прежде всего в евро-атлантические военные структуры [20]. Украинские власти, стоя перед необходимостью решения проблемы национальной интеграции, ориентируются на помощь внешних сил и выбирают пути и методы, способствующие сближению, как они считают, с ценностями западной цивилизации и дальнейшего дистанцирования от России [10, с. 49, 11].

Раздуваемая киевскими политиками (особенно представителями Западной Украины) «российская угроза» и сопутствующие ей антироссийские настроения – это просто прикрытие для того, чтобы, с одной стороны, скрыть провалы во внутренней и внешней политике, а с другой – под этим прикрытием постараться, чтобы Запад принял Украину не на словах, а на деле, проведя всю эту комбинацию под руководством «западенцев – истинных украинцев», которые попытаются «вернуть» страну в Европу и заработать определённые дивиденды. Но вот вопрос, в каком виде Украина нужна Западу: как благополучная страна или как управляемая конфликтогенная зона? Скорее второй вариант – для постоянного шантажа России и попыток нажима на неё. Поэтому если сама Украина не разберётся в ситуации и не выберет свой путь к утверждению действительной независимости, то так ей и быть инструментом в антироссийских геополитических играх.

²⁰ Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. С. 255–270.

Религиозный фактор в политических процессах Украины

Возникшие после распада СССР идеологический вакуум и кризис идентичности, этнонациональные и политические конфликты и, наконец, просто откровенные провалы в экономике объективно содействовали попыткам власти и церкви восстановить роль религии в обществе и заодно отвлечь население от насущных проблем. В сложных условиях становления независимых постсоветских государств и формирования новой идентичности фактор религии играет значительную роль. Вопрос религиозно-духовного выбора является одним из самых животрепещущих во внутренней политике стран СНГ, в том числе и на Украине [21].

Следует подчеркнуть, что за все годы независимости страны политическая элита так и не смогла сформулировать национальную идею или хотя бы концепцию развития, понятную всем основным социальным и региональным группам населения [22], а самое главное – принять ими.

Ситуация на Украине показывает, что церковь продолжает играть значительную роль в национальной самоидентификации населения, а также как мобилизационный фактор в политике. Причём речь идёт как о социокультурной, так и геополитической ориентации населения:

запад значительно религиознее востока страны [23], а его религиозность имеет ярко выраженный националистический характер. В то же время именно политика подталкивала часть граждан искать «убежище» в лоне той или другой церкви, а последней обрести свой положительный имидж [24].

Чтобы понять сложности церковной жизни Украины, надо обратиться к истории.

После крещения Руси (988 г.) была утверждена Киевская митрополия Константинопольского патриархата. После разгрома Киева монголо-татарами (1299 г.) и утраты им своего значения как политического центра Руси киевский митрополит перенёс свою резиденцию (не кафедру) во Владимир-на-Клязьме.

В конце 1325 г. местопребыванием митрополита Киевского и всея Руси стала Москва. При этом в 1304 г. по просьбе галицко-волынского князя Юрия Львовича, который, по Ипатьевской летописи, имел явно западную ориентацию, была учреждена Галицкая митрополия, включавшая Галицкую, Владимиро-Волынскую, Луцкую, Холмскую, Перемышльскую и Туровскую епархии.

Когда Киев попал под власть Великого княжества Литовского

²¹ Палеолог М.В., Штоль В.В. Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 7.

²² Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. М.: Международные отношения, 2005. С. 17.

²³ Задорожнюк Э., Фурман Д. Украинские регионы и украинская политика // Фурман Д.Е. Украина и Россия: общества и государства. М.: Права человека, 1997.

²⁴ Пэлли М. Дуэль парадоксов: замечания по теме «Религия в США и Европе» // *Internationale Politik*. 2005. № 2.

(1362 г.), он стал возрождаться как религиозный центр. Это привело к тому, что в течение XIV и XV вв. в Киеве и Москве одновременно действовало несколько патриархов Киевских.

В 1448 г. на соборе восточнорусских епископов «по повелению государя» (князя Василия II) впервые был избран патриарх Киевский и всея Руси без согласования с Константинополем. В дальнейшем все патриархи уже имели титул «Московский и всея Руси», таким образом, произошло разделение Православной церкви на Московскую и Киевскую. В свою очередь, Константинопольский патриархат провёл реорганизацию Киевской митрополии с титулом митрополита «Киевский, Галицкий и всея Руси», который её главы носили до присоединения Киевской митрополии к Московской (1686 г.).

В 1589 г. московские митрополиты получили от восточных патриархов достоинство «патриарх» [25]. При этом большая часть клира Киевского патриархата приняла (1596 г.) Брестскую унию с папством, образовав Русскую униатскую церковь. С 1620 г. в Киеве действовали две митрополии – униатская и православная с титулом «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, экзарх Константинопольского престола».

Православная Киевская митрополия была переведена грамотой Вселенского патриарха и его синодом в 1686 г. в Московский патриархат

[26]. С 1688 г. киевский митрополит Московского патриархата носил титул «митрополит Киевский, Галицкий и Малые России».

После падения Российской империи на юге России на 1-м Всеукраинском православном церковном соборе (1921 г.) была учреждена Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ).

В 1939 г. на присоединённых территориях к УССР и БССР действовала Польская автокефальная православная церковь. При этом полученную ею автокефалию от Константинопольского престола Московский патриархат считал незаконной. В 1940 г. большинство епископов этой церкви вошли в Московский патриархат.

Во время оккупации немецкие власти в первый период разрешили деятельность отдельных христианских церквей под своим жёстким контролем. Но в дальнейшем их деятельность пресеклась.

К концу войны на территории Украины и Белоруссии альтернативные Московскому патриархату православные церкви и течения были запрещены и частично ушли в подполье.

К концу 80-х годов в связи с прекращением государственного контроля над религиозной жизнью в СССР и ростом национал-сепаратистских движений во всех автономных и союзных республиках, в том числе и на Украине, церковно-политическая ситуация чрезвычайно обострилась. Таким образом,

²⁵ Грамота Константинопольского собора об основании Московского патриархата // РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Ед. хр. 5.

²⁶ Ченцова В. Г. Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2.

несмотря на длительные и упорные усилия, направленные на преодоление «вредного своеобразия» украинских православных, предпринимавшиеся в Российской империи и в СССР, полностью ассимилировать украинское православие так и не удалось. Подъём украинского национального движения в 1917–1921 гг. сопровождался движением за автокефалию Украинской православной церкви. Нечто подобное повторилось при распаде СССР, и это очень чётко проявилось в противостоянии духовенства Московского патриархата и представителей других украинских и православных церквей. Архиерейский собор Русской православной церкви предоставил Украинскому и Белорусскому экзархатам больше прав в самоуправлении с правом именоваться Украинской православной церковью (УПР).

Одновременно из подполья вышли Униатская греко-католическая (УГКЦ) и автокефальная (УАПЦ) церкви, что сопровождалось, прежде всего на Западной Украине, разгромом и захватом православных епархий Московского патриархата.

Эрозия старых ценностей побуждает Киев обратиться к религии как объединяющей идеологии. Но на Украине действуют четыре христианские церкви: Украинская православная церковь Московского патриархата, имеющая наибольшее число прихожан, Украинская православная церковь Киевского патриархата, Украинская автокефальная православная церковь и Украинская греко-католическая

(униатская) церковь. Между церквями существуют весьма непростые отношения, ибо каждая претендует на статус «истинно национальной», причём три последние находятся в оппозиции к УПЦ Московского патриархата.

Таким образом, в 90-е годы политическая инициатива перешла к западно-украинской оппозиции, где развернулось движение в поддержку прав украинских греко-католиков и их репрессированной церкви. Однако сама мысль о легализации УГКЦ казалась официально Киеву невозможной, так как на протяжении почти 50 лет власти прикладывали немалые усилия, чтобы внедрять в массовое сознание предельно негативный образ УГКЦ [27]. Считалось, что выход из подполья УГКЦ приведёт к серьёзным политическим подвижкам внутри украинского общества и создаст серьёзную опасность для Русской православной церкви и православия как такового в западных регионах страны.

В январе 2019 г. патриарх Константинопольский (при самом активном инициативном участии П. А. Порошенко) передал в Киев томос о признании автокефалии Православной церкви Украины (ПЦУ). При этом Украинская автокефальная церковь, объединившись с УПЦ КП, предварительно самораспустилась. Сразу после этих провокационных действий начались массовые гонения на УПЦ МП со стороны национал-радикальных сил. При этом насильственный захват и передел церковной собствен-

²⁷ Бондаренко В., Еленский В. Религия и церковь на Украине в контексте украинско-российских отношений // Украина и Россия: общества и государства. М.: Права человека, 1997. С. 185–186.

ности играл весьма существенную роль.

Если ещё раз взглянуть на историю с точки зрения конфликтов, то территориальные споры удавалось решать, а вот церковные никогда: борьба за души (и не только) шла всегда, а на Украине даже в те времена, когда принадлежность к УГКЦ и УАПЦ преследовалась по закону. А после провозглашения Киевом независимости священнослужители действовали порой как функционеры, переходя сами из одной церкви в другую и уводя с собой паству, не слишком разбирающуюся в тонкостях церковной политики.

Современная геополитическая конкуренция на международной арене – это и конкуренция «привлекательных образов, моделей и символов развития» [28], в этой конкуренции участвует и церковь. Дея-

тельность Ватикана, Римской католической церкви, УГКЦ, УАПЦ КП и украинских властей вполне укладываются в формат встречного движения Запада и Украины. И не важно, выражается ли это в продвижении НАТО и Евросоюза на Восток или в экспансии католицизма и раскольничестве религиозных православных украинских националистов.

Определённые политические круги украинской элиты предлагали все украинские церкви объединить и создать свою новую самостоятельную православную церковь, чтобы способствовать национальной интеграции [29]. Этот проект так и не был реализован, а церковный вопрос стал одним из наиболее острых в самоидентификации населения и российско-украинских отношениях.

Самоопределение Крыма, Донбасса и Луганска

В СССР границы между союзными советскими республиками и автономными республиками проводились в какой-то мере в пику царской политике, но с учётом расселения народов и по геополитическим соображениям. Эти шаги были приняты, с одной стороны, с целью гармонизации и стабилизации межэтнических отношений, а с другой – внешней безопасности. При этом трудно было учесть все нюансы межэтнических отношений, что в конечном счете явилось миной замедленного действия, сработавшей в поздний

период существования СССР, привело к его краху.

В глазах населения границы, по определению, могут быть «справедливыми» или «несправедливыми». Необходимо иметь в виду, что советское правительство ещё в 20-х и 30-х годах неоднократно пересматривало границы, региональную структуру государства и, соответственно, границы регионов и республик. Как было отмечено, между РСФСР и УССР была поделена территория Области Войска Донского и образованы Ростовская область

²⁸ Делягин М. Г. Калитка на Запад // НГ-Дипкурьер. 2006. 23 октября.

²⁹ Хаустов Д. Политические силы Украины достигли компромисса по «церковному вопросу» // НГ-Религии. 2006. 16 августа.

России и Донецкая и Луганская области Украины. Известным решением Н. С. Хрущёва российский Крым в 1954 г. вошёл в состав Украины.

После 1991 г. население Крыма, Донбасса и Луганска не согласилось остаться в составе националистической, враждебно относящейся к России Украины. Общепризнанным решением Крым вернулся в состав России, а Донбасс и Луганск самоопределились в формате фактически суверенных государств и идентифицируют себя с исторической Новороссией.

Самоопределение Крыма, Донбасса и Луганска является результатом низкого уровня консолидации общества Украины. Изначально Киев считал, что все граждане страны должны стать украинцами либо обрести маргинальный статус. Но не все с этим согласны.

Всё началось с Крыма. Население полуострова в рамках единого советского государства не чувствовало себя оторванным от России и идентифицировало себя со всей её историей. Оно не восприняло национально-интеграционную внутреннюю политику Киева, основанную на насильственной украинизации, а во внешней – его сотрудничество с США и Западом в целом и поэтому в марте 2014 г. на основании итогов референдума самоопределилось и вышло из состава Украины, вернувшись в Россию.

Крым послужил примером для Донбасса и Луганска, создавших Донбасскую и Луганскую народные республики. В ответ Киев развязал войну, продемонстрировав неспособность политически решать проблемы национальной интеграции. Его стратегия построения нацио-

нального государства без опоры на современную экономику не могла быть реализована, так как жизненный уровень существенно снизился по сравнению с советским периодом и большей части населения приходится просто элементарно выживать, наблюдая за ростом доходов политической элиты. Это, конечно, не создаёт предпосылок для гармоничного развития страны. Чтобы снизить градус политического противостояния, был применён старый трюк – создание образа врага. Из западных партнёров это делать было не выгодно, а вот Россия вполне подошла. Нарисовав врага, Киев решил сразу две проблемы, а именно: с одной стороны, разорвал все исторические связи, существовавшие века, а с другой – оправдал своё стремление на Запад.

Конечно, национальное самоопределение населения отдельных субрегионов в сложносоставных государствах – естественное явление (например, Каталония в Испании, Шотландия в Великобритании). В этом смысле стоит отметить, что регионы Донбасса и Луганска имеют чисто российское происхождение, т. е. сформировались на основе русской культуры в составе Московского государства, Российской империи и СССР. Это выражается в том, что значительная часть населения восточных регионов постсоветской Украины использует русский язык не только как язык межнационального общения, но и в повседневной жизни и сохраняет историческую память о советском прошлом.

Еще при установлении советской власти в состав Украинской ССР были включены по разным основаниям (в том числе и для увеличения

численности пролетариата в составе республики в основном с крестьянским населением) значительные территории исторического юга России.

Так, в марте 1918 г. было объявлено о передаче Донецко-Криворожской советской республики, образованной в феврале 1918 г.* на территории Донецкого и Криворожского бассейнов как автономии в составе РСФСР, в Украинскую ССР.

Как бы эти действия ни оценивал Запад с правовой точки зрения, но в глазах населения они справедливы [30]. Почему независимость Косово признали страны Запада, а решение крымчан считается незаконным? [31] Официальный Киев пытается выставить Россию как «агрессора», а весь конфликт – только как сугубо внешнее вторжение. Россия придерживается норм международного права и принципа сохранения целостности существующих государств. Но это не означает, что можно игнорировать волеизлияние населения особых культурных регионов, тем более препятствовать ему силой.

С правовой и политической точек зрения признание территориальной целостности новых государств в ряде случаев приводит к абсурдной ситуации. Одно дело, давно су-

ществующее государство с его исторически сложившимися границами, а другое – новое образование. «Здесь возможны ситуации, когда создаётся и легитимационный фантом (внутренние границы, существовавшие в совершенно иной системе, признаются элементом международного порядка), а затем его пытаются утвердить в качестве реальности» [32]. Именно так и происходит на Украине.

По мнению известного отечественного эксперта А. Малащенко, мировому сообществу придётся *de facto* признать возможность пересмотра межгосударственных границ на постсоветском пространстве и «попытаться перевести этот сложный процесс в более спокойное русло дипломатических переговоров» [33].

Приход к власти В. Зеленского и его первые шаги пока не изменили политику Киева. Новоизбранному президенту досталось непростое наследие. Главным является то, что по-прежнему идёт обстрел Донбасса и гибнут люди. Не обладая пока достаточными ресурсами власти, вряд ли Зеленский может, даже при желании, остановить военные действия. Нельзя исключать, что одной из причин этого является украинская военная элита, имеющая своё профес-

³⁰ Задохин А. Г. Самоопределение народов и территориальная целостность государств: категория, проблемы, перспективы // Обозреватель–Observer. 2011. № 5.

³¹ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

³² Витрянко С. В. Территориальная целостность государств в международном правовом и геополитическом измерениях. Автореферат дис. ... к. ю. н. М., 2003. С. 4.

³³ Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3 книгах. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. М.: Весь Мир, 1997. С. 198.

* Территория автономии включала Екатеринославскую (современная Днепропетровская область), Харьковскую губернию, а также часть Херсонской губернии, современную Ростовскую область с Ростовом-на-Дону, Таганрогом и Новочеркасском, т. е. территории, частично или полностью входившие ранее в Область Войска Донского.

сиональное и идеологическое понимание данного вопроса, а также безусловная заинтересованность Запада в конфликте на границе с Россией как рычаге постоянного шантажа. Как показывают все последующие шаги новой власти Украины, ожидать серьёзных прорывов и изменения общего курса Киева, видимо, не приходится. По сути, там про-

изошла смена внешних декораций с заменой одной олигархической группы на другую. Не более того.

В настоящее время украинско-российские отношения являются одним из факторов в формировании российского вектора внешней политики Евросоюза и США, основанного на вечных принципах холодной войны.

Геополитические проблемы двусторонних российско-украинских отношений в значительной степени имеют психологический характер. С одной стороны, это присуще ситуации для государств-транзитёров с сопутствующим ей кризису идентичности и проблемам осознания новой реальности, а с другой – формирование Киевом из России образа «главного врага» украинского народа как один из способов самоутверждения украинской элиты. Нормализация российско-украинских отношений, очевидно, произойдёт не скоро, ибо они вышли за рамки сугубо двусторонних и зависят не только от политического процесса на Украине, но и отношений Евросоюза и США с Россией [20].

Эволюция отношений двух стран, их элитных групп во многом будет зависеть от того, как будет изменяться украинское общество, на каких принципах произойдёт национально-государственная консолидация.

Постсоветское сознание России и Украины формируется в системе ряда парных категорий и символов-ориентиров. «Россия – Украина», «Украина – Европа», «Россия – Запад» – одни из них. Причём, если для внешней политики Украины идеи националистического реванша есть естественный – как для многих молодых государств – этап в самоутверждении со всеми негативными, в данном случае для России, издержками, то Россия как полиэтническое, поликонфессиональное сообщество народов и федеративное государство с великодержавным самосознанием не может в ответ положить в основу своей идеологии образ врага и теорию заговора. Дилетантский характер власти Зеленского в сочетании с новым балансом сил в украинском парламенте объективно, казалось бы, создаёт условия для нормализации российско-украинских отношений. На практике же, учитывая прежде всего контролируемость извне действий новой администрации, вряд ли приходится этого реально ожидать.

Представляется возможным спрогнозировать два наиболее вероятных сценария развития российско-украинских отношений.

Первый сценарий с современной неопределённой расстановкой политических сил на Украине. В целом политическая элита, самоутверждаясь, по-прежнему делает основную ставку на национализм и конфронтацию с Россией как способ государственного строительства на основе десоветизации общества и одновременно фактор развития отношений с Западом.

Исходя из этого неконструктивного посыла, вполне нормальной является сдержанная реакция России на провокационные действия украинских радикал-националистов.

Второй сценарий, предполагающий, что в среднесрочной перспективе произойдёт смена политической элиты и отказ от конфронтации с Россией. К власти придут лидеры, которые поймут, что в силу исторических, социально-культурных причин следует развивать нормальные отношения с Россией. Это было бы возможно на основе возврата, например, к Декларации о государственном суверенитете Украины (1990 г.) и Будапештскому меморандуму (1994 г.), закреплявших внеблоковый статус страны. В оппозиционных кругах уже есть те, кто ориентируется в этом направлении. При этом их реальное влияние в обществе пока весьма незначительно.

В свою очередь, России следует сосредоточиться на поддержке русскоязычного населения Украины и развитии связей с русскоязычными и смешанными по составу русско-украинскими регионами востока страны. Основанием для этого является естественная солидарность с бывшими гражданами СССР и гуманитарная ответственность России как великой державы и правопреемника советского государства.

Таким образом, судя по положению на Украине, её можно рассматривать как контактную геополитическую зону, где столкнулись интересы не только региональных, но самое главное – очень заинтересованных внерегиональных акторов [34]. Это очень опасная для страны ситуация. Из-за политической нестабильности, продолжающейся уже на протяжении почти трёх десятилетий, очень легко попасть (если это уже не произошло!) в число несостоявшихся государств с соответствующими последствиями на международной арене, и объясняется это:

- хронической политической слабостью киевской власти, озабоченной своими проблемами;
- противостоянием между западом страны, ориентированным на «возвращение в Европу» и готовым ради этого пожертвовать своей национальной идентичностью, и востоком, стремящимся сохранить свои многовековые исторические связи с Россией;
- спровоцированным Киевом церковным расколом.

Из-за того что у Украины как региона сложная история, определившая, с одной стороны, и современную властную элиту, состоящую как из национальных олигархо-коррупцированных элементов, так и из приглашённых «засланных казачков», но в целом ориентированную на Запад, его помощь и защиту, а с другой – разделённую на «западенцев» и «москалей» на фоне специально спровоцированного раскола Православной церкви, активно поддержанного извне. Как видно, в стране действуют разнонаправленные геополитические векторы, и преодолеть эти разрушительные силы может только сильная централизованная власть, если она сумеет предложить национальную идею, которую поймёт и примет как восток, так и запад стра-

³⁴ Штоль В. В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности. М.: Дашков и Ко, 2018.

ны и которая примирит их. Но такую задачу киевская власть за все годы независимости, скорее всего, не ставила, да и не могла поставить ввиду того, что в её составе никогда не было настоящих государственников. Если бы страной руководили подобные люди, то столь желанная для власти украинизация, т. е. создание нацио-государства, прошла бы постепенно как результат очень кропотливой работы. Тогда можно было бы избежать и «майдана», и Дома профсоюзов, и военных действий в Донбассе. Но «китайских» мудрецов в Киеве не было и пока нет, да и к «сизифову» труду они, видимо, не склонны. А коллективный Запад такая Украина вполне устраивает.

Библиография • References

- Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000.– 366 с.
[Al'termatt U. Etnonacionalizm v Evrope. M.: RGGU, 2000.– 366 s.]
- Бондаренко В., Еленский В.* Религия и церковь на Украине в контексте украинско-российских отношений // Украина и Россия: общества и государства. М.: Права человека, 1997. С. 181–204.
[Bondarenko V., Elenskij V. Religiya i cerkov' na Ukraine v kontekste ukrainsko-rossijskih otnoshenij // Ukraina i Rossiya: obshchestva i gosudarstva. M.: Prava cheloveka, 1997. S.181–204]
- Витрянюк С.В.* Территориальная целостность государств в международном правовом и геополитическом измерениях. Автореферат дис. ... к. ю. н. М., 2003.– 24 с.
[Vitryanyuk S. V. Territorial'naya celostnost' gosudarstv v mezhdunarodnom pravovom i geopoliticheskom izmereniyah. Avtoreferat dis. ... k. yu. n. M., 2003.– 24 s.]
- Головаха Е., Панина Н.* Российско-украинские отношения в общественном мнении Украины и России // Украина и Россия: общества и государства. М., 1997. С. 259–277.
[Golovaha E., Panina N. Rossijsko-ukrainskie otnosheniya v obshchestvennom mnenii Ukrainy i Rossii // Ukraina i Rossiya: obshchestva i gosudarstva. M., 1997. S. 259–277]
- Грамota Константинопольского собора об основании Московского патриархата // РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Ед. хр. 5.
[Gramota Konstantinopol'skogo sobora ob osnovanii Moskovskogo patriarhata // RGADA. F. 52. Op. 2. Ed. hr. 5]
- Делягин М.Г.* Калитка на Запад // НГ-Дипкурьер. 2006. 23 октября.
[Delyagin M. G. Kalitka na Zapad // NG-Dipkur'er. 2006. 23 oktyabrya]
- Жильцов С.С.* Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. М.: Международные отношения, 2005.– 264 с.
[Zhil'cov S. S. Neokonchennaya p'esa dlya «oranzhevoj» Ukrainy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005.– 264 s.]
- Задорожнюк Э., Фурман Д.* Украинские регионы и украинская политика // Фурман Д.Е. Украина и Россия: общества и государства. М.: Права человека, 1997.– 383 с.
[Zadorozhnyuk E., Furman D. Ukrainskie regiony i ukrainskaya politika // Furman D. E. Ukraina i Rossiya: obshchestva i gosudarstva. M.: Prava cheloveka, 1997.– 383 s.]

- Задохин А. Г. Самоопределение народов и территориальная целостность государств: категория, проблемы, перспективы // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 5. С. 13–24.
- [Zadohin A. G. Samoopredelenie narodov i territorial'naya celostnost' gosudarstv: kategoriya, problemy, perspektivy // *Obozrevatel'–Observer*. 2011. № 5. S. 13–24]
- Курсенко М. Вопросы политики безопасности в отношениях с ЕС (Точка зрения Украины) // *Страны бывшего СССР и Европейская безопасность. Материалы международной конференции*. М.: Международные отношения, 1994. – 304 с.
- [Kirsenko M. Voprosy politiki bezopasnosti v otnosheniyah s ES (Tochka zreniya Ukrainy) // *Strany byvshego SSSR i Evropejskaya bezopasnost'. Materialy mezhdunarodnoj konferencii*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. – 304 s.]
- Костомаров Н. И. Русская история в живописаниях её главнейших деятелей. В 3 томах. СПб.: Вестник знания, 1900. Т. 2. Господство дома Романовых (XVII столетие). – 408 с.
- [Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhivopisaniyah eyo glavnejshih deyatelej. V 3 tomah. SPb.: Vestnik znaniya, 1900. T. 2. Gospodstvo doma Romanovyh (XVII stoletie). – 408 s.]
- Кремень В. Г. Украинско-российские политические отношения: деструктивные факторы // *Россия и современный мир*. 1994. № 1. С. 17–19.
- [Kremen' V. G. Ukrainsko-rossijskie politicheskie otnosheniya: destruktivnye faktory // *Rossiya i sovremenniy mir*. 1994. № 1. S. 17–19]
- Миллер А. И. Образ России и русских в западноукраинской прессе // *Полис. Политические исследования*. 1995. № 3. С. 124–132.
- [Miller A. I. Obraz Rossii i russkih v zapadnoukrainskoj presse // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1995. № 3. S. 124–132]
- Палеолог М. В., Штоль В. В. Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной И Юго-восточной Европе // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 7. С. 5–14.
- [Paleolog M. V., SHtol' V. V. Pravoslavnaya cerkov' i istoki irredentizma v Vostochnoj I YUgo-vostochnoj Evrope // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 7. S. 5–14]
- Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачёва и О. В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
- [Povest' vremennyh let / per. D. S. Lihachyova i O. V. Tvorogova. SPb.: Vita Nova, 2012. – 512 s.]
- Пэлли М. Дуэль парадоксов: замечания по теме «Религия в США и Европе» // *Internationale Politik*. 2005. № 2.
- [Pelli M. Duel' paradoksov: zamechaniya po teme «Religiya v SSHA i Evrope» // *Internationale Rolitik*. 2005. № 2]
- Разуваев В. В. Символические образы в международных отношениях // *Международная жизнь*. 1994. № 1. С. 64–72.
- [Razuvaev V. V. Simvolicheskie obrazy v mezhdunarodnyh otnosheniyah // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1994. № 1. S. 64–72]
- Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. В 18 книгах. М.: Мысль, 1990. Кн. V. Т. 9–10. – 718 с.
- [Solov'yov S. M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. V 18 knigah. M.: Mysl', 1990. Kn. V. T. 9–10. – 718 s.]
- Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654–1954 гг.). Одобрены ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1954. – 29 с.
- [Tezisy o 300-letii vossoedineniya Ukrainy s Rossiej (1654–1954 gg.). Odobreny CK KPSS. M.: Gospolitizdat, 1954. – 29 s.]

- Толпыго А. К. Украинские политические идеологии // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. С. 113–120.
 [Tolpygo A. K. Ukrainskie politicheskie ideologii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1994. № 1. S. 113–120]
- Трещенок Я. И. Михаил Осипович Коялович и его время // Коялович М. О. История Русского самосознания. Минск: Лучи Софии, 1997. – 686 с.
 [Treshchenok YA. I. Mihail Osipovich Koyalovich i ego vremya // Koyalovich M. O. Istoriya Russkogo samosoznaniya. Minsk: Luchi Sofii, 1997. – 686 s.]
- Украинская государственность в XX в. Киев: Політична думка, 1996. – 448 с.
 [Ukrainskaya gosudarstvennost' v HKH v. Kiev: Politichna dumka, 1996. – 448 s.]
- У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1984. – 232 с.
 [U istokov formirovaniya nacij v Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evrope. M.: Nauka, 1984. – 232 s.]
- Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Грифон, 2007. – 296 с.
 [Ul'yanov N. I. Proiskhozhdenie ukrainskogo separatizma. M.: Grifon, 2007. – 296 s.]
- Формирование нации в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1981. – 360 с.
 [Formirovanie nacji v Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evrope. M.: Nauka, 1981. – 360 s.]
- Хаустов Д. Политические силы Украины достигли компромисса по «церковному вопросу» // НГ-Религии. 2006. 16 августа.
 [Haustov D. Politicheskie sily Ukrainy dostigli kompromissa po «cerkovnomu voprosu» // NG-Religii. 2006. 16 avgusta]
- ЦГАДА. Ф. 229. Стб. 7/5818. Л. 19–20, 25–30, 35–40, 56–57.
 [CGADA. F. 229. Stb. 7/5818. L. 19–20, 25–30, 35–40, 56–57]
- Ченцова В. Г. Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2. С. 89–110.
 [Chencova V. G. Sinodal'noe reshenie 1686 g. o Kievskoj mitropolii // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2017. № 2. S. 89–110]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019. – 434 с.
 [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteiya, 2019. – 434 s.]
- Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
 [SHtol' V. V. Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]
- Штоль В. В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности. М.: Дашков и Ко, 2018. С. 29–71.
 [SHtol' V. V. Protivostoyanie – konstanta otnosheniya Zapada k Rossii // Mirovaya politika v fokuse sovremennosti. M.: Dashkov i Ko, 2018. S. 29–71]
- Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
 [SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]
- Шукуров Р. М. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М.: Алетея, 1999. – 380 с.
 [Shukurov R. M. Vvedenie, ili Predvaritel'nye zamechaniya o CHuzhdosti v istorii // CHuzhoe: opyty preodoleniya. Ocherki iz istorii kul'tury Sredizemnomor'ya. M.: Aleteja, 1999. – 380 s.]

Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3 книгах. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. М.: Весь Мир, 1997.– 208 с.

[Etnicheskie i regional'nye konflikty v Evrazii. V 3 knigah. Кн. 1. Central'naya Aziya i Kavkaz. М.: Ves' Mir, 1997.– 208 s.]

Грушевський М. Звичайна схема «руської» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства. Статті по славяноведенью. СПб., 1904. Вип. I. С. 298–304.

Alexandrova O. Russia as factor in Ukrainian security concepts // Aussenpolitik. 1994. Vol. 45. № 1–2. P. 69, 73. P. 68–78.

Стаття поступила 23 июля 2019 г.

Стратегия научно-технологического превосходства США: силовой диктат

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Алла КУЗИНА

Ключевое значение в военно-техническом противоборстве и обеспечении военной безопасности любой страны имеет способность производить наиболее современные вооружения, военную и специальную технику (ВВСТ), основанные на новейших достижениях науки, техники и технологиях. Во втором десятилетии XXI в. начался новый этап развития ВВСТ, основанный на новейших достижениях науки и техники. Это означает быстрый рост мировых военных расходов, которые увеличились почти на 80% с 1998 г. Военные расходы США в 2018 г., по данным *SIPRI*, составили 649 млрд долл., что в 10 раз больше, чем расходы России, которые составили 61,4 млрд. Таким образом, Россия опустилась в рейтинге института на 6-е место [1].

Особенно быстро выросли военные расходы США в 2019 г. и составили столько же, сколько следующие за ними в рейтинге наибольших расходов восемь государств: Китай, Индия, Саудовская Аравия, Франция, Велико-

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ, академик Академии военных наук, директор Центра военно-политических исследований МГИМО – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

КУЗИНА Алла Николаевна – специалист по учебно-методической работе деканата факультета Международных экономических отношений МГИМО(У) МИД РФ. *E-mail:* ku2ina.19@yandex.ru

Ключевые слова: научно-технологическое превосходство, международная безопасность, стратегическая стабильность, НИОКР.

¹ Россия не вошла в пятёрку стран с наибольшими военными расходами // URL: <https://ria.ru/20190429/1553132982.html>

Таблица 1

Организация деятельности отраслей промышленности и технологий, рассмотренных межведомственной Комиссией США для подготовки доклада президенту США

Традиционные отрасли промышленности	Смежные отрасли промышленности (cross-cutting)
Авиационная	Автоматизированные системы управления (АСУ)
Химическая, биологическая, атомная	
Наземные системы	Электроника
Оборудование и ракеты	
Ядерные боеголовки	Инструменты и приборостроения
РЭБ	Материаловедение
Судостроение	
Обеспечение личного состава	Органическая химия
Космос	Программное обеспечение
	Рабочие ресурсы

британия, Южная Корея и Россия, вместе взятые. В этом году США выделили на оборону более 720 млрд долл. (с сопутствующими расходами более 900 млрд).

Практически сразу после прихода к власти Д. Трамп дал поручение, в соответствии с которым было создано 300 межведомственных групп, которые в течение 2017–2018 гг. занимались и продолжают заниматься всесторонним изучением основных направлений научно-технического, технологического и промышленного развития в мире. В результате осенью 2018 г. в США была принята программа по развитию традиционных и смежных отраслей, которая выглядела следующим образом (рис. 1).

Характеристика современной военно-политической обстановки (ВПО) и политика основных держав и акторов не может быть понята без осознания радикальных изменений в средствах и способах силовой политики, которые произошли в последние 20 лет, т. е. в характере си-

лового противоборства* субъектов и акторов международных отношений (МО) и ВПО.

Более того, можно ожидать, что период развития военно-политической обстановки в мире 2019–2024 гг. будет ещё более радикально отличаться не только от периода

* Силовое противоборство – форма отношений между государствами и акторами, сочетающая как силовую политику (прямое и косвенное применение военной силы и невоенных средств), так и переговоры, и периодически разные формы сотрудничества.

развития ВПО до 2014 г., но и от последних лет: именно в эти годы прогнозируется, что эскалация политики «силового принуждения» в отношении России перейдёт в качественно новую фазу прямого военно-силового противоборства, т. е. в фазу вооружённого противоборства.

Динамика развития силовых средств политики последних лет свидетельствует, что доля невоенных силовых средств и мер в политике западной коалиции, с одной стороны, сократилась в пользу смешанных, военно-силовых, или «системно-асимметричных» средств и способов силового принуждения, а с другой – их значение в политике резко усилилось [2]. Таким образом, силовая политика западной коалиции стремится максимально использовать инструменты невоенного принуждения при гарантированной вооружённой поддержке использования всего спектра сил, средств и мер политического насилия с тем, чтобы снизить риски возможного вооружённого столкновения.

Эта балансировка, однако, будет проходить на фоне откровенных попыток добиться военно-технологического превосходства, которое было обозначено в американской Стратегии национальной безопасности как приоритетное. Особое внимание в документе обращено на важность укрепления и модернизации ракетно-ядерных вооружений и развития интегрированного потенциала про-

тивовоздушной и противоракетной обороны. США намерены израсходовать до 2026 г. 400 млрд долл. на дальнейшую модернизацию стратегических наступательных ядерных вооружений, а также заложить материальную основу для создания новой стратегической ядерной триады, на что запланировано выделить в ближайшие 30 лет до 1,2 трлн долл. [3].

Диалектика развития отношений предполагает, что эффективная политика должна обладать всем набором силовых инструментов и инструментов сотрудничества, которые также могут считаться инструментами «силового принуждения». Фактически это означает, что политика «силового принуждения» тождественна политике силового противоборства, сочетая в себе в разных дозах все элементы.

Всё это наглядно видно, например, на политике США в отношении России последних лет, когда невоенные инструменты «силового принуждения» – от информационно-когнитивных до торгово-экономических и финансовых – постоянно усиливаются военными силовыми инструментами, развитием инфраструктуры НАТО, развёртыванием системы ПРО, манёврами, разведывательными полётами и т. п. с периодическими попытками политико-дипломатическими средствами и разного рода переговорами также принудить Россию к изменению политической позиции, и как следствие – фактической капитуляции. Иными словами, переговоры и эле-

² Подберёзкин А.И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4.

³ Козин В. Агрессивна как по форме, так и по содержанию // Красная звезда. 2018. 12 января // URL: <http://redstar.ru/agressivna-kak-po-forme-tak-i-po-soderzhaniyu/>

Рис. 1. Формы отношения между субъектами и акторами в мире

менты сотрудничества становятся таким же силовым инструментом политики, как и традиционный набор силовых, военных и невоенных инструментов политики силы. Формально эта политика представлена на рис. 1.

Таким образом, в отношении между субъектами МО и ВПО, как правило, доминирует форма силового противоборства, когда существует очень широкий выбор силовых средств и мер и практически отсутствует такой набор средств при партнёрско-союзнических отношениях, что вполне соответствует реалиям международных отношений, когда «существуют вечные национальные интересы, но нет вечных союзников либо врагов» [4]. Поэтому развитие политики, как

правило, направлено на разработку максимально широкого спектра силовых средств противоборства. Этот кажущийся парадокс объясняется достаточно просто: военные риски и финансовые издержки прямого использования военной силы оказываются очень высокими, а в ряде случаев (например, военного конфликта с Россией) и неприемлемыми. Поэтому США и их союзники максимально широко и повсеместно начали использовать невоенные средства и меры «силового принуждения», эффективность которых, однако, обеспечивается в том числе и военными средствами. Получается, что политика силы должна максимально расширяться с точки зрения подготовки и применения самого широкого спектра

⁴ Подберёзкин А. И. «Переходный период» к военно-силовой парадигме развития сценария военно-политической обстановки (ВПО) в 2018–2025 годы. Центр военно-политических исследований МГИМО(У) РФ // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=analitika/perehodnyy-period-k-voennosilovoy>

невоенных инструментов насилия, но одновременно её эффективность прямо зависит от военных средств и способов, которые используются как в чисто политических целях, так и непосредственно в качестве вооружённого насилия.

Те средства и способы силового принуждения, которые разрабатываются сегодня в США и странах-союзниках по военно-политической коалиции, представляют собой, как правило, принципиально новые способы «силового принуждения» России, её правящей элиты к политической капитуляции, которая в конечном счёте должна привести к национальной и государственной катастрофе. Поэтому необходимо сделать как минимум вывод о том, что средства и способы противодействия со стороны России должны быть такими же бескомпромиссными и эффективными. Они должны представлять собой широкий комплекс средств и мер силовой политики, где акцент делается именно на силовых, но не военных средствах и мерах, включая силовые, переговорные методы в рамках политики, получившей в последние годы определение «публичной дипломатии».

Разработка и внедрение со стороны России эффективных средств и способов противодействия политике «силового принуждения» Запада и составляет суть понятия «эффективное стратегическое сдер-

живание», которое значительно шире, чем традиционное восприятие политики ядерного сдерживания. Такая стратегия должна включать в себя также и способы противодействия санкциям и нести понимание причин, которые стоят за их использованием, и понимание того, что всякая политика санкций основана на подавляющем экономическом, технологическом и финансовом превосходстве стран-инициаторов над страной-целью [5].

Политика США и созданной ими коалиции в последние годы имеет ряд важных особенностей, которые позволяют говорить о новой стратегии США в мире, адаптированной к возникновению новых центров силы и появлению реальной угрозы их монополии на власть и контроль над развитием МО и ВПО. Основной целью современной внешнеполитической стратегии силового принуждения США, которая сформировалась в последние годы при администрациях Б. Обамы и Д. Трампа, является сохранение контроля США над созданными финансово-экономическими и военно-политическими системами в мире [6]. Такой контроль важен как сам по себе, предоставляя США мощные конкурентные преимущества относительно других государств, так и потому, что позволяет контролировать основные мировые ресурсы, используемые в том числе и в политических целях.

⁵ Тимофеев И. Противодействие санкциям: от законодательства к стратегии // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivodeystvie-sanktsiyam-ot-zakonodatelstva-k-strategii/>

⁶ National Security Strategy of the USA // URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>; National Security Strategy of the USA // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

Руководители США и эксперты не раз демонстрировали, что их политика опирается на явное превосходство национальных и коалиционных ресурсов, к которым относятся следующие:

- США контролируют более 30% мировых иностранных инвестиций;

- доллар США является основой для мировых финансовых расчётов;

- 4 из 7 крупнейших мировых банков – американские;

- 7 ведущих медиакомпаний и 95% медиаресурсов – американские;

- США продают более 75% ВВСТ и оказывают военную помощь почти на 20 млрд долл. ежегодно;

- исследования и изобретения в мировой сети информации в основном американские;

- США контролируют основные мировые институты, включая прежде всего глобальную экономику;

- ВМС США обладают таким же превосходством на морях, как и британский флот в XIX в.;

- разведывательные возможности США превосходят аналогичные зарубежных государств, предоставляя право знать всё о врагах и противниках;

- силовые возможности США в мире в действительности ещё больше, потому что к ним должен быть добавлен суммарный потенциал союзников США в Европе и Азии [7].

Таким образом, амбиции США имеют под собой не только политическую, но и вполне конкретную материальную основу в форме огромных государственных ресур-

сов стран и союзников, чья численность в разные годы достигала 60 и более государств, связанных с США разного рода обязательствами. Афганистан и Ирак, а теперь и Сирия демонстрируют, что эти обязательства имеют под собой вполне реальную основу.

Сохранению полного контроля США над финансово-экономической и военно-политической ситуацией в мире, по мнению правящей элиты США, угрожают три важнейшие мировые тенденции: глобализация, распространение технологий и демографические сдвиги, а также несколько государств, прежде всего Китай, Иран и Россия. Для того чтобы обеспечить сохранение такого контроля, предполагается использование системно всех имеющихся ресурсов и способов в рамках политики «силового принуждения». Главная задача США – как и всегда – поддержание адекватного уровня военной мощи, иначе Вашингтон окажется беззащитным для наихудших форм принуждения, а этими рычагами воздействия не преминут воспользоваться амбициозные противники. Во многом по этой причине США заинтересованы в том, чтобы иметь постоянный доступ к ключевым регионам мира, в первую очередь к Азии и Европе, чтобы гарантировать, что их скрытая сила не обернётся против них. Эту благоприятную расстановку сил в регионах США поддерживают через сеть альянсов. Партнёрства эти не самоцель, а возможность не допустить доминирования в этих кри-

⁷ Gompert D. C., Binnendijk H. The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Cal., 2016. P. 6–7.

тических областях других государств [8].

Что касается способов политики «силового принуждения», то они предполагают системное сочетание в политике трёх групп.

Во-первых, наращиванием собственного научно-технологического и промышленно-технологического превосходства [9]. Так, в частности, рассматривая наиболее эффективные и наименее рискованные средства силового воздействия на Россию, в США пришли к выводу, что таковыми являются:

- увеличение собственных запасов и переработки углеводородов;
- наращивание потенциала фундаментальной науки и НИОКР;
- организация дополнительной эмиграции в США качественного человеческого капитала.

Во-вторых, ослаблением политических, экономических и военных позиций потенциальных противников посредством санкций и других ограничений и трудностей, пересмотром соглашений и договорённостей, а при необходимости и полным отказом от них (например, санкционное законодательство США – *Pub. L 115–44*) даёт чёткое представление о параметрах и направлениях американской политики санкций в 2018 г. Закон, принятый конгрессом США 2 августа 2017 г., предполагает конкретные виды отчётности органов исполнительной власти о ходе и направлениях реализации санкционной деятельности против России [5].

Это позволяет спрогнозировать события, которые будут происходить в ближайшем будущем и которые во многом будут отражать суть санкционного давления на всех, кто неугоден, и союзников с ухудшением внешних условий для развития их отношений с США, в том числе и с помощью существующих и новых соглашений и договорённостей.

В-третьих, политика «силового принуждения» при необходимости поддерживается на всех уровнях противоборства превосходящей военной мощью США. Рассматриваются, например, три варианта политики США в области развития воздушно-космических сил (ВКС) и их возможностей как с точки зрения последствий для политики «силового принуждения», так и для США и возможных рисков [10].

Наглядно такая системная политика проиллюстрирована в табл. 2.

Как видно из приведённых данных, создание тех или иных средств рассматривается прежде всего с точки зрения возможностей нанесения ущерба России с минимальными для себя издержками.

Также можно упомянуть «системно-асимметричные» меры – политические в своей сути меры «силового принуждения», которые сочетают как военные, так и невоенные средства, и меры силовой политики, используемые одновременно или, как правило, параллельно. Примером могут служить действия США в отношении Ирана в 2019 г., когда

⁸ Колби Э. Как США выиграть следующую войну (“Foreign policy”, США). Центр военно-политических исследований МГИМО(У) МИД РФ // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=perevod/kak-ssha-vyigrat-sleduyushchuyu>

⁹ Assessing the Impact of Cost-imposing options. RAND, 2019. P. 50.

¹⁰ Assessing the Impact of Cost-imposing Options. Cal.: RAND, 2018. November. P. 6.

Таблица 2

**Меры в области создания авиационно-космических
средств и их возможные последствия ***

Мероприятия в области воздушно-космической (ядерной) деятельности	Вероятность ослабления успеха в России	Преиму- щества	Стоимость и риски
Вариант 1. Изменения в доктрине и стратегии использования ВКС			
Перебазирование бомбардировочной авиации за пределы доступа РСМД	высокий эффект с точки зрения затрат России на ПВО	средние	небольшие
Перебазирование истребителей бомбардировщиков ближе к границам России	низкий эффект	скромные	высокие
Размещение дополнительного ТЯО	высокий эффект с точки зрения затрат, России на ПВО	небольшие	скромные
Развертывание систем ПРО США и союзников	низкий эффект	низкие	скромные
Вариант 2. Увеличение НИОКР в ВКС США			
Увеличение инвестиций в технологии «невидимки»	скромная	скромные	скромные
Увеличение инвестиций в автономные ЛА	высокая	скромные	скромные
Увеличение инвестиций в ударную авиацию дальнего действия	высокая	высокие	скромные
Увеличение инвестиций в высокоскоростные ракеты	высокая	средние	средние
Увеличение инвестиций в средства РЭБ	скромная	скромные	низкие
ВТО неядерные ракеты	скромный	скромные	высокие
Инвестиции в оружие в космосе	низкий эффект	скромные	высокие
Инвестиции в «космические самолёты»	скромная	скромные	высокие
Инвестиции с акцентом на небольшие (ИСЗ) спутники	низкая	скромные	высокие
Вариант 3. Увеличение возможностей ядерной триады			
Слой режима контроля над вооружениями	низкая	Скромные (незначительные)	высокие

* ВКС – воздушно-космические силы; ВТО – высокоточное оружие; ИСЗ – искусственные спутники Земли; РСМД – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; РЭБ – радиоэлектронная борьба.

США (2018 г.), отказавшись от Совместного всеобъемлющего плана действий*, предприняли скоординированное системное силовое давление на Иран с целью принудить его к отказу от всех ядерных программ. США сами инициировали различные меры и санкции, включая военный шантаж, сочетание мер политико-дипломатического и информационного давления с военными угрозами и демонстрацией военной силы.

Дабы удовлетворить свои глобальные амбиции, США готовы потратить и уже потратили значительные средства на военное и научно-технологическое развитие. Но всегда есть круг приоритетных вопросов и проблем государственной научно-технической политики. Исследовательская служба конгресса в своём докладе (май 2017 г.) такой круг обозначила [11]. В него вошли следующие отрасли: сельское хозяйство, биомедицинские исследования и разработки, оборона, энергетика, окружающая среда и природные ресурсы, национальная безопасность, информационные технологии, кос-

мическое пространство, физика и наука о материалах. Основные позиции в отношении развития инноваций, интеллектуальной собственности и кибербезопасности были озвучены в экономическом докладе Д. Трампа конгрессу. В нём он отметил, что будет придерживаться курса, ориентированного на рост национальной экономики [12].

Следует отметить, что есть такие технологические направления, по которым США теряют лидерство, и их немало: от некоторых видов робототехники до систем хранения энергии и полупроводниковой продукции.

В американских СМИ даже упоминались попытки Пентагона поддержать разработку специальных программно-аппаратных средств для выявления так называемых «закладок» в электронных компонентах, которые закупаются в Китае для оборонных нужд США [13].

Шаткое состояние лидирующих позиций США, особенно в развитии военных технологий, заставляет их прибегать к системным мерам «силового принуждения».

¹¹ Gottron F. Science and Technology Issues in the 115th Congress. Congressional Research Service. 7-5700. May 2017.

¹² Economic Report of the President. February 2018. Washington: USGPO. 2018. P. 11 // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/ERP_2018_Final-FINAL.pdf

¹³ Данилин И. США и Китай: война за статус технологического лидера // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/ssha-i-kitay-voyna-za-status-tekhnologicheskogo-lidera/>

* Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – соглашение, достигнутое в 2015 г. между Ираном и странами Евросоюза и КНР + США + России. Основные пункты договорённости: большая часть иранского обогащённого урана будет вывезена за границу; будет вестись наблюдение за достижениями Ирана в сфере ядерного вооружения; ни один из ядерных объектов в Иране не будет демонтирован; завод по обогащению топлива Фордо станет научно-исследовательским центром ядерной физики без мощностей по обогащению урана; МАГАТЭ получит доступ ко всем ядерным объектам в стране сроком на 20 лет, что позволит организации следить за тем, чтобы иранская ядерная программа носила исключительно мирный характер. Часть ограничительных мер со стороны стран, участвовавших в соглашении (P5 + 1), останется в действии на некоторое время, но потом будет отменена.

Таблица 3

**Оценка американскими экспертами последствий
вариантов стратегий ***

Европейские и глобальные последствия	Влияние на ослабление России	Преимущества	Издержки и риски
<i>Вариант 1. Увеличение ВС США и НАТО в Европе</i>			
Увеличение ВС США в Европе	скромное	скромные	скромные
Увеличение сухопутных сил членов НАТО в Европе	небольшое	высокие	небольшие
Размещение сил НАТО у границ России	скромное	скромные	высокие
<i>Вариант 4. Представляется наиболее перспективным, в особенности, если речь идет о следующих «подвариантах»</i>			
Инвестирование в тактические системы «запрета на допуск»	высокое	средние	средние
Инвестирование революционных разработок по созданию средств преодоления систем «запрета на допуск»	высокое	высокие	высокие

* Assessing the Impact of Cost-imposing Options. Cal.: RAND, 2018. November. P. 10.

Лучше всего системные меры и средства «силового принуждения» видны на примере разработки стратегии западной коалиции (НАТО+) в Европе. Эксперты предлагают четыре варианта подобной стратегии, рассматривая как их положительные, так и отрицательные последствия.

Вариант 1. Увеличение ВС США и НАТО в Европе.

Вариант 2. Увеличение количество манёвров в Европе.

Вариант 3. Выход из Договора РСМД.

Вариант 4. Инвестиции в новые области с целью манипуляций оценками рисков в России (табл. 3).

Иными словами, эксперты расценивают увеличение ВС НАТО в Европе как незначительный эффект на Россию (исключая размещение ВС у российских границ). Примерно так

же расценивается и вариант 2 в качестве средства влияния на Россию, за исключением признания высокой степени рисков и прочих издержек. Вариант 3 рассматривает создание и размещение РСМД в Европе как сильный инструмент влияния, но одновременно признаётся, что размещение этих ракет чревато высокими рисками. Это может означать только одно: в США и НАТО будут создаваться и накапливаться средства средней и меньшей дальности, но их развёртывание может быть отложено (что соответствует современной позиции США). Можно сделать вывод, что традиционная политико-дипломатическая деятельность России становится только частью общей политики развития стратегического сдерживания и усиления системного противоборства с западной коалицией за счёт активизации

силового противодействия. Западная коалиция рассматривает свою политику в области НИОКР и производства новых средств ведения вой-

ны как наиболее перспективное направление политики «силового принуждения», что означает падение значения и роли переговоров.

Стратегия научно-технологического превосходства американской администрации направлена на использование любых методов для достижения своих монополистических целей. И если не получается лидировать за счёт развития технологий, то нужно применять силовые методы в отношении всех неугодных акторов на мировой арене. Из этого следует вывод о том, что Россию ожидают трудности и, скорее всего, даже отсутствие перспективы достижения соглашений с западной военно-политической коалицией по тем или иным направлениям в 2019–2024 гг. Но это не значит, что России нужно отказаться от таких переговоров.

Свёртывание российской политико-дипломатической активности – очевидно в интересах Запада, который попытается распространить попытки политико-силового давления на нашу страну не только через членов своей коалиции, но и на более широкий круг участников международных отношений. В этих целях по-прежнему будут использоваться самые разные, в том числе откровенно провокационные политико-дипломатические меры и санкции.

Тем не менее по-прежнему средством противодействия России в этих условиях остаётся выдержка и упорное, даже демонстративное сохранение любых каналов сотрудничества, даже тех, которые, как может показаться, себя дискредитировали. Граница вместе с тем должна быть. Она обозначена сохранением суверенитета и национальной идентичности и должна обеспечиваться развитием НИОКР. Эта граница тоже находится на рубеже, когда происходит оскорбление государства или его лидера. Отсутствие такой границы и адекватной реакции со стороны России будет только поощрять вседозволенность в выборе средств и мер силового принуждения.

Библиография • References

- Данилин И. США и Китай: война за статус технологического лидера // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/ssha-i-kitay-voyna-za-status-tekhnologicheskogo-lidera/>
- [Danilin I. SSHA i Kitaj: vojna za status tekhnologicheskogo lidera // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/ssha-i-kitay-voyna-za-status-tekhnologicheskogo-lidera/>]
- Козин В. Агрессивна как по форме, так и по содержанию // Красная звезда. 2018. 12 января // URL: <http://redstar.ru/agressivna-kak-po-forme-tak-i-po-soderzhaniyu/>
- [Kozin V. Agressivna kak po forme, tak i po sodержaniyu // Krasnaya zvezda. 2018. 12 yanvarya // URL: <http://redstar.ru/agressivna-kak-po-forme-tak-i-po-soderzhaniyu/>]

- Колби Э. Как США выиграть следующую войну ("Foreign policy", США). Центр военно-политических исследований МГИМО(У) МИД РФ // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=perevod/kak-ssha-vyigrat-sleduyushchuyu>
- [Kolbi E. Kak SSHA vyigrat' sleduyushchuyu vojnu ("Foreign policy", SSHA). Centr voenno-politicheskikh issledovaniy MGIMO(U) MID RF // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=perevod/kak-ssha-vyigrat-sleduyushchuyu>]
- Подберёзкин А. И. «Переходный период» к военно-силовой парадигме развития сценария военно-политической обстановки (ВПО) в 2018–2025 годы. Центр военно-политических исследований МГИМО(У) РФ // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=analitika/perehodnyy-period-k-voennosilovoy>
- [Podberyožkin A. I. «Perekhodnyj period» k voenno-silovoj paradigme razvitiya scenariya voenno-politicheskikh obstanovki (VPO) v 2018–2025 gody. Centr voenno-politicheskikh issledovaniy MGIMO(U) RF // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=analitika/perehodnyy-period-k-voennosilovoy>]
- Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4. С. 5–26.
- [Podberyožkin A. I. «Perekhodnyj period» razvitiya voenno-silovoj paradigmy (2019–2025 gg.) // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 4. S. 5–26]
- Россия не вошла в пятёрку стран с наибольшими военными расходами // URL: <https://ria.ru/20190429/1553132982.html>
- [Rossiya ne voshla v pyatyorku stran s naibol'shimi voennymi raskhodami // URL: <https://ria.ru/20190429/1553132982.html>]
- Тимофеев И. Противодействие санкциям: от законодательства к стратегии // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivodeystvie-sanktsiyam-ot-zakonodatelstva-k-strategii/>
- [Timofeev I. Protivodeystvie sankciyam: ot zakonodatel'stva k strategii // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivodeystvie-sanktsiyam-ot-zakonodatelstva-k-strategii/>]
- Assessing the Impact of Cost-imposing Options. Cal.: RAND, 2018. November.– 6 p.
- Assessing the Impact of Cost-imposing options. RAND, 2019.– 50 p.
- Economic Report of the President. February 2018. Washington: USGPO. 2018 // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/ERP_2018_Final-FINAL.pdf
- Gompert D. C., Binnendijk H. The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Cal., 2016.
- Gottron F. Science and Technology Issues in the 115th Congress. Congressional Research Service. 7–5700. May 2017.
- National Security Strategy of the USA // URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>
- National Security Strategy of the USA // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

Статья поступила в редакцию 11 июля 2019 г.

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Ангола

Давид ДАДАЯН
Григорий АНИКЕЕВ

Наследие войны

Военно-техническое сотрудничество традиционно остаётся одной из перспективных сфер российско-ангольского взаимодействия. Во многом оно является следствием налаженных экономических и военно-политических связей советского периода.

Начиная с конца 70-х годов правительство Анголы активно сотрудничало сначала с Советским Союзом, а затем и с Российской Федера-

цией, выступая в международных отношениях в качестве традиционного союзника на Африканском континенте. Благодаря столь тесным отношениям между двумя странами стало возможным списание в 1996 г. 3,5 из 5 млрд долл. долговых обязательств Анголы перед российской стороной [1]. По условиям подписанного соглашения остаток суммы должен быть возвращён до 2016 г. в виде векселей. Основную часть

ДАДАЯН Давид Степанович – доцент кафедры международных отношений и международного права Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат политических наук. *SPIN-код:* 5191-3508, *E-mail:* diplomato@mail.ru

АНИКЕЕВ Григорий Владимирович – военный переводчик. *E-mail:* frunzak@mail.ru

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Ангола, Жоау Лоуренсу, торговля оружием, рынок вооружений.

¹ Кому Россия прощала долги // Коммерсантъ. 2013. 10 декабря // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2364889>

долга составляли займы в счёт контрактов на поставку вооружения и военной техники в Анголу.

Значительная часть полученной из СССР сухопутной боевой техники, самолётов и вертолётов была потеряна во время интенсивных боевых действий, а также из-за тяжёлых условий эксплуатации и отсутствия качественного технического обслуживания.

К сфере военно-технического сотрудничества СССР и Анголы также следует отнести масштабную подготовку кадров – практически весь её офицерский корпус прошёл обучение в советских военных вузах. Финансирование поставок вооружения происходило из выданных советской стороной льготных кредитов, которые частично погашались поставками энергоресурсов и другой продукцией. Кроме того, Советский Союз получил право на размещение на территории Анголы морских пунктов базирования, а также на использование ангольских авиабаз для дозаправки самолётов дальней авиации.

С распадом СССР, а также с началом в Анголе процесса мирного урегулирования (1989–1992 гг.) объём военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Ангола существенно сократился. После отказа группировки *UNITA* признать результаты выборов 1992 г. и возобновления боевых действий правительство Анголы обратилось к руководству России с просьбой о возобновлении сотрудничества. Однако российская сторона, отчасти

под давлением США, уклонилась от переговоров, заявив о необходимости развивать отношения на взаимовыгодной основе и напомнив Анголе о долге за поставленное в советское время оружие.

Освободившуюся нишу оперативно заняли поставщики из числа стран СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан) и Восточной Европы (Болгария, Словакия, Польша, Чехия). Очевидно, что приоритет в закупках вооружений ангольскими военными в период боевых действий отдавался подержанному оружию советского производства. И хотя Ангола, скорее всего, приобретала это вооружение по льготным ценам, тем не менее она продемонстрировала свою платёжеспособность. Это заставило российских экспортёров вернуться на ангольский рынок вооружений.

В 90-е годы между Россией и Анголой был подписан целый ряд контрактов о поставках танков, бронемашин, артиллерийских систем, самолётов, вертолётов и прочего вооружения и техники [2]. Кроме того, по соглашению 2000 г. Россия возобновила обучение ангольских военнослужащих в российских военных вузах.

В конце 90-х годов Республика Ангола стала лидером среди государств Африканского континента по объёму импорта вооружения и военной техники, существенная часть которых была российская. Во многом этот арсенал позволил правительству Анголы реализовать решающее наступление на позиции *UNITA*.

² Сергеев В., Барабанов М. Характеристика рынка вооружений Анголы. Центр анализа стратегий и технологий // URL: <http://cast.ru/products/articles/kharakteristika-rynka-vooruzheniy-angoly.html>

Переход к мирной жизни

После гибели в 2002 г. лидера UNITA Ж. Савимби гражданская война в Анголе, длившаяся в течение нескольких десятилетий, фактически завершилась. Ангола постепенно приступала к восстановлению разрушенного во время войны за независимость и гражданской войны хозяйства. В 2002 г. была принята долгосрочная экономическая программа, предполагающая широкий спектр мероприятий, направленных на развитие инфраструктуры, восстановление и модернизацию промышленности, в первую очередь нефте- и горнодобывающей. Военные расходы были значительно сокращены.

Стабилизация внутривластной обстановки открыла возможности для значительных иностранных инвестиций. Этому во многом способствовал начавшийся рост цен на нефть и наличие солидных запасов полезных ископаемых. Всё это привело к быстрому экономическому росту.

На протяжении трёх лет, с 2005 по 2008 г., ежегодный прирост ВВП страны составлял около 20%, что делало Анголу лидером экономическоего роста среди стран Африки. Однако по мере стабилизации цены на нефть и её последующего снижения темпы роста ангольской экономики в последние годы сократились до уровня 3–5% в год. Уменьшение темпов роста экономики сопровож-

далось высоким уровнем рождаемости (население Анголы увеличилось примерно в два раза за последнее десятилетие). В итоге по показателям ВВП на душу населения Ангола продолжает оставаться в числе бедных стран, занимая 125-е место в мире [3].

Ключевой проблемой Анголы и ангольской экономики остаётся неравенство в доходах населения. Небольшая экономическая и политическая верхушка (несколько тысяч человек) аккумулирует большую часть прибылей от экспорта нефти и алмазов, при этом подавляющая часть населения остаётся далеко за чертой бедности. Результатом является сохраняющаяся общая отсталость страны: по индексу развития человеческого потенциала Ангола, по данным за 2018 г., находится на 147-м месте [4].

Несмотря на то что военные расходы Анголы после завершения гражданской войны были сокращены, но на военный бюджет приходится существенная часть государственных расходов, а вопрос о модернизации вооружённых сил сохраняет свою актуальность. Прежде всего это касается военноморских сил, которые находятся в тяжёлом состоянии и перед которыми стоит задача охраны шельфовых нефтяных месторождений.

Новый этап в развитии двусторонних отношений начался с ви-

³ ВВП на душу населения стран мира 2018 // URL: http://fincan.ru/articles/51_vvp-nadushu-naselenija-stran-mira-2018/

⁴ Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 год / Программа развития ООН // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

зита президента Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуша в Россию (октябрь 2006 г.). В ряду документов было подписание межправительственного соглашения о военном-техническом сотрудничестве. Это свидетельствовало о том, что Республика Ангола продолжает ориентироваться на советскую/российскую военную технику, однако её масштабные закупки остались в прошлом. Кроме России на ангольский рынок вооружений всё активнее стали проникать другие страны.

В октябре 2013 г. между правительствами России и Анголы было заключено двустороннее соглашение «О реализации Программы военного, военно-технического сотрудничества и сотрудничества по вопросам правоохранительной деятельности между Российской Федерацией и Республикой Ангола на 2014–2020 годы» [5].

По этому соглашению ангольские вооружённые силы должны были получить технику на общую сумму около 6 млрд долл. (причём эти деньги Ангола взяла в кредит у российского банка ВТБ).

В соглашение были включены самолёты: Су-30К, МиГ-29СМ, Ил-76, Ан-140, Як-130; вертолёты: Ми-28, Ка-52, Ми-24П, Ми-171; зенитно-ракетные комплексы дальнего и ближнего рубежей; корабли: патрульные корабли береговой охраны, патрульные и сторожевые катера.

Все силовые структуры должны были получить новое стрелковое и автоматическое оружие, гранаты, средства защиты, грузовые и служебные автомобили, множество единиц инженерной техники.

Бронетехника, уже находящаяся на вооружении ВС Анголы, должна была пройти модернизацию и ремонт.

Помимо поставок оружия и техники, согласно Программе, Россия должна была построить заводы по изготовлению стрелкового оружия, бронетанкового и артиллерийского вооружения, создать центральные командные пункты для ВС и национальной полиции, пограничный центр подготовки, произвести подготовку кадров для ВС и многое другое. Контракт такого масштаба мог бы вывести ангольскую армию на передовые позиции не только в регионе, но и во всей Африке.

Одним из пунктов этого соглашения является поставка Анголе 18 самолётов Су-30К (истребители, которые были возвращены Индией после их плановой замены). Ожидалось, что поставки самолётов начнутся в 2018 г. и станут основной ударной силой истребительной авиации страны [6]. Однако в 2014 г. мировые цены на нефть значительно упали, соответственно, бюджет Анголы сократился из-за падения цен на энергоресурсы. В итоге соглашение 2013 г. остаётся пока частично реализованным.

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ангола о реализации Программы военного, военно-технического сотрудничества и сотрудничества по вопросам правоохранительной деятельности между Российской Федерацией и Республикой Ангола на 2014–2020 годы (7 октября 2013 г., Луанда) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065188>

⁶ Angola negocia com Rússia nova compra de avioes militares // Vivenciaspressnews. 2017. 23 julho // URL: <https://vivenciaspressnews.com/angola-negocia-com-Russia-nova-compra-de-avioes-militares/>

Сохраняя преемственность

В последние годы регулярными стали встречи руководителей оборонных ведомств России и Анголы. 1 августа 2015 г. нынешний президент Анголы Жоау Лоуренсу, в то время занимавший должность министра обороны, посетил Москву для встречи со своим российским коллегой С. Шойгу. На встрече были обсуждены вопросы сотрудничества двух стран в военной сфере. Министр обороны России подчеркнул, что сильные Вооружённые Силы Анголы являются гарантом стабильности и безопасности в Южноафриканском регионе и Россия готова содействовать этому в полной мере [7].

Готовность к максимальному развитию военного и военно-технического сотрудничества между двумя странами была подтверждена в ходе переговоров заместителя министра обороны России А. Фомина с государственным секретарём по оборонной политике и международному сотрудничеству Республики Ангола адмиралом Гашпаром душ Сантушем Руфину (август 2018 г.).

Логическим продолжением этой серии переговоров стал официальный визит в Россию нового президента Анголы Ж. Лоуренсу (апрель 2019 г.). Несмотря на то что нынешний президент Анголы активно борется с коррупционным наследием предыдущего президента Эдуарду

душ Сантуша, в отношениях с Россией он продолжил традиционную линию на поддержание дружественных отношений. На переговорах на высшем уровне стороны, наряду с прочими договорённостями, условились об укреплении взаимодействия в сфере безопасности и обороны, в частности, за счёт активизации консультаций между компетентными органами России и Анголы [8].

В эксклюзивном интервью ТАСС президент Ж. Лоуренсу отметил, что хотел бы укрепить сотрудничество в области здравоохранения, образования, военно-технического сотрудничества и в сфере безопасности.

«В последнем случае нам хотелось бы не просто покупать российские вооружения и военную технику, но и разместить отдельные виды военного производства на нашей территории», – подчеркнул ангольский лидер [9].

Одним из итогов этого визита стало создание Делового совета Россия – Ангола (март 2019 г.), направленного на развитие деловых контактов между двумя странами. Возглавил Совет генеральный директор АЛРОСА С. Иванов. Очевидно, что создание данного Совета призвано активизировать двустороннюю торговлю, показатели которой начиная с 2016 г. стабильно падают (в 2018 г. товарооборот России с Анголой составил 79,5 млн долл., в том

⁷ Россия и Ангола активизируют военно-техническое сотрудничество // Информационное агентство EuroAsiaDaily. 2015. 1 августа // URL: <https://easaily.com/ru/news/2015/08/01/rossiya-i-angola-aktiviziruyut-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo>

⁸ Совместное коммюнике по итогам официального визита Президента Республики Ангола в Российскую Федерацию. 2019. 4 апреля // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5398>

⁹ Интервью президента Анголы Жоау Лоуренсу // ТАСС. 2019. 4 апреля // URL: <https://tass.ru/interviews/6229077>

числе экспорт из России – 49,5 млн, а импорт из Анголы – 30 млн долл.) [10]. Анализ этих данных демонстрирует две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, идёт резкое сокращение российского экспорта в Анголу, но с другой – постепенное наращивание ангольского импорта. Такой порядок цифр – следствие сокращения закупок российской военной техники и вооружений. Однако сторонам удалось найти новый драйвер роста взаимной торговли в форме развития сотрудничества в алмазной сфере, разработке месторождений, добыче и обработке драгоценных камней и металлов.

Между тем активизировать российско-ангольские отношения можно за счёт традиционных сфер сотрудничества. В преддверии официального визита президента Анголы министр обороны страны Сальвиану де Хесус Секейра подчеркнул роль России в формировании нескольких поколений ангольских военнослужащих, а также то, что техника и военная доктрина, которыми обладает Ангола, в основном из России. Он заявил, что страна продолжает готовить кадры в России и что в настоящее время много студентов поступают в российские военные учебные заведения [11].

В этой связи следует особо отметить успешную подготовку анголь-

ских военных кадров в профильных российских учебных заведениях.

По данным на 2018 г., в российских высших учебных заведениях обучалось более тысячи ангольских граждан, в том числе в вузах Минобороны России проходят обучение 623 военнослужащих из Анголы. Кроме того, МВД России осуществляет обучение ангольских полицейских по программам высшего образования.

В конечном счёте, как определил президент России В. Путин, «...это ещё одно убедительное свидетельство качества нашего высшего военного образования» [12].

В Анголе работает представительство Государственной корпорации «Ростех», обеспечивая интересы «Рособоронэкспорта». Необходимо отметить, что данные о поставках продукции военного назначения в целом в африканские страны имеют закрытый характер. Поэтому нет возможности оперировать конкретными цифрами и дать точный анализ соотношения финансовых объёмов поставок по линии «Рособоронэкспорта», а также экспортёров из других государств мира. Тем не менее информация из открытых источников позволяет утверждать, что «Россия на этом рынке занимает одно из первых мест.

Доля нашей страны в поставках только в страны Африки южнее Сахары является самой значительной и составила за период 2011–2015 годов

¹⁰ Торговля между Россией и Анголой в 2018 г. Внешняя торговля России. 2019. 9 февраля // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-angoloy-v-2018-g/>

¹¹ João lourenço na Rússia para reforço da cooperação // Journal de Angola. 2019. 1 abril // URL: <http://jornaldeangola.sapo.ao/politica/joao-lourenco-na-russia-para-reforco-da-cooperacao>

¹² Выступление Президента РФ В. Путина на совещании по вопросам развития системы военного образования, 15 ноября 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631>

около 30 процентов» [13]. При этом, по данным Центра анализа мировой торговли оружием, показатель соотношения военных расходов Анголы и ВВП этой страны с 2010 по 2017 г. составил 4,01%. Это наиболее высокий показатель среди африканских стран южнее Сахары (если не брать в расчёт Эритрею – 4,07%). В то же время в последние годы данное соотношение постепенно уменьшается и в 2017 г. равнялось 2,5%, что лишь немного выше усреднённого общемирового показателя (2,16%) [14].

Среди других проектов также отметим участие АО «Рособоронэкспорт», ПАО РКК «Энергия» им. С.П. Королёва и АО «Росэксимбанк» в форми-

ровании системы спутниковой связи и вещания Анголы «Ангосат». В настоящее время ведётся работа по созданию спутника «Ангосат-2».

Отдельно можно сказать об участии Анголы в международных военных играх, проводимых в основном в России.

Танковые экипажи ангольских ВС участвуют в этом международном военном соревновании начиная с 2014 г. и, несмотря на слабую подготовку, с каждым годом улучшают свои показатели в общем зачёте и приобретают опыт применения боевой техники в различных условиях.

Перспективы

Говоря о перспективах военно-технического сотрудничества России и Анголы, в первую очередь надо отталкиваться от потребностей последней. Ангола на данный момент не имеет потенциальных противников, но внутренняя обстановка в соседних странах не всегда стабильна, и при смене политического руководства ситуация в стране может кардинально поменяться.

Периодически дают о себе знать проблемы с северо-восточными провинциями, где сильны сепаратистские настроения.

Неурегулированной остаётся ситуация с возвращением беженцев и временно перемещённых лиц, тех, кто вынужден был покинуть Анголу во время гражданской войны.

В связи с неутрачиваемыми конфликтами в соседних странах по периметру ангольских границ крайне остро встала проблема незаконной миграции.

Не менее актуальными остаются проблемы нелегального трафика алмазов и драгоценных металлов, оружия и наркотиков.

Наконец, правительство Анголы придаёт в последнее время особое значение защите своих экономических интересов в сфере эффективного контроля над своей исключительной экономической зоной и континентальным шельфом, а также борьбе с пиратством.

В то же время на современном этапе Вооружённые Силы Анголы являются одними из многочисленных и наиболее оснащённых в реги-

¹³ Интервью главного советника генерального директора Рособоронэкспорт Ю. Демченко ТАСС. 2016. 14 сентября // URL: <http://roe.ru/press-centr/press-relizi/yuriy-demchenko-otvetil-na-voprosy-tass/>

¹⁴ Ежегодник ЦАМТО-2018. Статистика и анализ мировой торговли оружием // URL: http://www.armstrade.org/files/yearly_2018_1_1.pdf

оне. А во внешней политике Луанде удалось выстроить вполне прагматичные и стабильные отношения с ведущими центрами современного мира. Это обстоятельство несколько снижает актуальность угроз традиционного характера (имеется в виду возможность межгосударственных вооружённых конфликтов). Основной техникой армии Анголы являются устаревшие образцы советского производства, они смогут послужить стране еще максимум 10–15 лет, после чего их замена будет просто необходима.

Российско-ангольское межправительственное соглашение на поставку вооружения, военной техники, стрелкового оружия и пр., которое остаётся пока в подвешенном состоянии, могло бы практически разом решить эту проблему, и ангольские вооружённые силы могли бы планомерно пополняться новыми видами вооружения, подготовленными кадрами и начать собственное производство военной техники и боеприпасов.

Существуют также идеи превращения Анголы в неофициальную общеафриканскую «ремонтную базу»

советской техники, поскольку большое количество этой техники было поставлено в страны Африки как СССР, так и Российской Федерацией.

При этом всё ещё актуальной остаётся проблема относительно низкого уровня боевой подготовки личного состава. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения военно-технического сотрудничества с Россией, то можно с уверенностью сказать, что подготовка офицеров ВС Анголы в России – залог развития дружественных российско-ангольских отношений в будущем. Как известно, и бывший и нынешний президенты Анголы в своё время учились в советских и российских вузах. Поэтому обучение молодых ангольских офицеров в России формирует уже новое поколение военно-политической элиты Анголы в традициях дружбы и сотрудничества, помогает выстраивать горизонтальные связи как на официальном, так и на неофициальном уровнях. Всё это важно и с точки зрения развития сотрудничества по военно-технической линии, и для укрепления влияния России на Африканском континенте.

Таким образом, российским экспортёрам вооружений необходимо продолжить борьбу за этот перспективный рынок. Сегодня Россия уже не имеет на нём доминирующего положения, так как на ангольском рынке активно действуют Китай, Израиль, Италия, Португалия, Испания и другие страны – экспортёры вооружений. Однако Россия обладает обширной базой для экспансии: это и большой парк вооружения советского и российского производства, и обученный в СССР и России офицерский корпус.

При этом, разделяя мнение известных российских африканистов, заметим, что в рамках развития военно-технического сотрудничества со странами Африки следует в максимально возможной степени учитывать не только то, что мы можем предложить африканцам, но и то, что для них важно на данном этапе. Необходимо также применять и новые формы торгово-экономического сотрудничества, включая современные маркетинговые и финансово-расчётные механизмы. Выход на африканские рынки и завоевание

устойчивых позиций требует системной политико-дипломатической, кредитно-финансовой, правовой поддержки со стороны российского государства, задача которого – повысить шансы отечественного бизнеса на рынках Африки за счёт разработки таких моделей российско-африканского партнёрства, которые в оптимальной степени совмещали бы национальные и корпоративные интересы, государственные и предпринимательские возможности [15].

При наличии соответствующей политической воли и учёта российской стороной интересов и возможностей ангольских партнёров Россия способна вновь стать крупнейшим поставщиком оружия в Анголу на взаимовыгодных условиях и на долгосрочную перспективу. При этом прагматизм в выстраивании новых отношений с Анголой будет в большей степени отвечать интересам самой России.

Библиография • References

Абрамова И., Фитуну Л. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 24–35.

[Abramova I., Fituni L. Potencial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossijskoj ekonomiki // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 9. S. 24–35]

ВВП на душу населения стран мира 2018 // URL: http://fincan.ru/articles/51_vvp-na-dushu-naselenija-stran-mira-2018/

[VVP na dushu naseleniya stran mira 2018 // URL: http://fincan.ru/articles/51_vvp-na-dushu-naselenija-stran-mira-2018/]

Выступление Президента РФ В. Путина на совещании по вопросам развития системы военного образования, 15 ноября 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631>

[Vystuplenie Prezidenta RF V. Putina na soveshchaniy po voprosam razvitiya sistemy voennogo obrazovaniya, 15 noyabrya 2013 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631>]

Ежегодник ЦАМТО-2018. Статистика и анализ мировой торговли оружием // URL: http://www.armstrade.org/files/yearly_2018_1_1.pdf

[Ezhegodnik CAMTO-2018. Statistika i analiz mirovoj trgovli oruzhiem // URL: http://www.armstrade.org/files/yearly_2018_1_1.pdf]

Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 год / Программа развития ООН // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

[Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlyonnye statisticheskie dannye 2018 god / Programma razvitiya OON // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf]

Интервью главного советника генерального директора Рособоронэкспорт Ю. Демченко ТАСС. 2016. 14 сентября // URL: <http://roe.ru/press-centr/press-reliiz/yuriy-demchenko-otvetil-na-voprosy-tass/>

¹⁵ Абрамова И., Фитуну Л. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 34.

- [Interv'yu glavnogo sovetnika general'nogo direktora Rosoboroneksport YU. Demchenko TASS. 2016. 14 sentyabrya // URL: <http://roe.ru/press-centr/press-relizi/yuriy-demchenko-otvetil-na-voprosy-tass/>]
- Интервью президента Анголы Жоау Лоуренсу // ТАСС. 2019. 4 апреля // URL: <https://tass.ru/interviews/6229077>
- [Interv'yu prezidenta Angoly Zhoau Lourensu // TASS. 2019. 4 aprelya // URL: <https://tass.ru/interviews/6229077>]
- Кому Россия прощала долги // Коммерсантъ. 2013. 10 декабря // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2364889>
- [Komu Rossiya proshchala dolgi // Kommersant*. 2013. 10 dekabrya // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2364889>]
- Россия и Ангола активизируют военно-техническое сотрудничество // Информационное агентство EuroAsiaDaily. 2015. 1 августа // URL: <https://easaily.com/ru/news/2015/08/01/rossiya-i-angola-aktiviziruyut-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo>
- [Rossiya i Angola aktiviziruyut voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo // Informacionnoe agentstvo EuroAsiaDaily. 2015. 1 avgusta // URL: <https://easaily.com/ru/news/2015/08/01/rossiya-i-angola-aktiviziruyut-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo>]
- Сергеев В., Барабанов М. Характеристика рынка вооружений Анголы. Центр анализа стратегий и технологий // URL: <http://cast.ru/products/articles/kharakteristika-rynka-vooruzheniy-angoly.html>
- [Sergeev V., Barabanov M. Harakteristika rynka vooruzhenij Angoly. Centr analiza strategij i tekhnologij // URL: <http://cast.ru/products/articles/kharakteristika-rynka-vooruzheniy-angoly.html>]
- Совместное коммюнике по итогам официального визита Президента Республики Ангола в Российскую Федерацию. 2019. 4 апреля // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5398>
- [Sovmestnoe kommyunike po itogam oficial'nogo vizita Prezidenta Respubliki Angola v Rossijskuyu Federaciju. 2019. 4 aprelya // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5398>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ангола о реализации Программы военного, военно-технического сотрудничества и сотрудничества по вопросам правоохранительной деятельности между Российской Федерацией и Республикой Ангола на 2014–2020 годы (7 октября 2013 г., Луанда) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065188>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Angola o realizacii Programmy voennogo, voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva i sotrudnichestva po voprosam pravoohranitel'noj deyatel'nosti mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Angola na 2014–2020 gody (7 oktyabrya 2013 g., Luanda) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065188>]
- Торговля между Россией и Анголой в 2018 г. Внешняя торговля России. 2019. 9 февраля // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-angoloy-v-2018-g/>
- [Torgovlya mezhdru Rossiej i Angoloj v 2018 g. Vneshnyaya torgovlya Rossii. 2019. 9 fevralya // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdru-rossiey-i-angoloy-v-2018-g/>]
- João lourenço na Rússia para reforço da cooperação // Journal de Angola. 2019. 1 abril // URL: <http://jornaldeangola.sapo.ao/politica/joao-lourenco-na-russia-para-reforco-da-cooperacao>

Angola negocia com Rússia nova compra de avioes militares // Vivenciaspressnews.
2017. 23 julho // URL: <https://vivenciaspressnews.com/angola-negocia-com-Russia-nova-compra-de-avioes-militares/>

Статья поступила в редакцию 18 июля 2019 г.

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board**

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Ностальгия по СССР как реакция на попрание социальной справедливости

Орест МУШТУК

Не так давно (в декабре 2018 г.) Левада-Центр опубликовал данные очередного социологического опроса россиян, посвящённого выяснению их отношения к распаду Советского Союза, из которых следует, что число тех, кто сожалеет по этому поводу, достигло максимума за последнее десятилетие – 66%, тогда как в 2010 г. этот показатель не превышал 56%. Хотя большинство ностальгирующих по Союзу люди от 55 лет и старше, но тем не менее в последние годы такие настроения заметно растут и среди молодёжи 18–24 лет.

Среди разного рода откликов и комментариев в качестве реакции на эту зашкаливающую ностальгию по советскому прошлому внимание автора привлекла опубликованная на страницах «МК» в рубрике «Свободная тема» (12 января 2019 г.) статья одного из колумнистов этой рубрики – кандидата медицинских наук, практикующего врача-хирурга Г. Пятова под названием «Ностальгия по голодному “совку”», а также его спор с публицистом М. Шевченко о том, где жить лучше – в Союзе или в современной (постсоветской) России, материалы которого были опубликованы на страницах «КП» 17 мая 2019 г.

Что касается статьи Г. Пятова, то в ней автор «в очередной раз подивился “деинтеллектуализированной”, по словам А. Невзорова, части сограждан», и решил «напомнить тем представителям старшего поколения, кто забыл,

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: социальная справедливость, стратификация, работающие бедные, депопуляция.

и рассказать молодому поколению, “совка” никогда не знавшему, как на самом деле народ “шиковал” на Новый год в советское время» [1]. (Хотелось бы заметить, что в раскладе респондентов речь идёт не о части «деинтеллектуализированных сограждан», а об их абсолютном большинстве, которым Пятов, вслед за Невзоровым, отказывает в элементарном здравомыслии.)

Хотя такого рода пассажи в целом не вызывают удивления, учитывая, что глумиться над народом с помощью уничижительных эпитетов, выражающих его полное презрение, – одна из наиболее ярких характеристик социально-психологического портрета наших эпатажных представителей «либеральной богемы». А в последнее время в таком же ключе стали высказываться и некоторые словоохотливые представители власти предрежающей, в глазах которых простое население страны – сборище подсевших на халяву лодырей и лентяев.

Не случайно, выступая на съезде «Единой России», президент РФ В. В. Путин резко осудил такого рода словоохотливость и посоветовал всем вести себя прилично, «никогда не допускать никакого хамства, заносчивости, пренебрежения к людям на любом уровне: на самом верхнем и самом нижнем, муниципальном. Потому что, во-первых, это вредно для страны, это несправедливо в отношении людей и это просто опускает всю партию “ниже плинтуса”» [2].

По своему контенту и лексическим оборотам статья Пятова, написанная им едва только закончились новогодние праздники, практически полностью копирует другую его статью – «Мифы и легенды «совка»: лучшая еда в мире», ранее опубликованную в этой же рубрике на страницах «МК» и построенную на таком же безапелляционном утверждении, что «советские люди большую часть семидесятилетнего правления большевиков жили в нищете» и «еды в СССР просто не было» [3]. Был-де сплошной дефицит, и прежде всего дефицит продуктов питания, с которым советские люди ежедневно сталкивались, что называется «от Москвы до самых до окраин». В том

числе и при закупке продуктов для новогоднего стола – «даже примитивные и относительно не дефицитные ингредиенты легендарного салата оливье, являвшегося гвоздём программы советского новогоднего стола, нужно было запастись заранее!» Ну а когда во время командировок или туристических поездок в другие регионы (в Прибалтику, к примеру) «советский человек, зайдя в магазин, видел три вида колбасы, сыры и шоколадные конфеты, у него был выброс адреналина, как у олимпийского чемпиона на старте».

И далее в таком же гротескном ключе Пятов «моделирует», что было бы с советским человеком, если бы

¹ Пятов Г. Ностальгия по голодному «совку». Советские люди просто сошли бы с ума, падали они в современный универсам // Московский комсомолец. 2019. 12 января.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59359>

³ Пятов Г. Мифы и легенды «совка»: лучшая еда в мире. Не верьте сказкам про то, как прекрасно было при советской власти, – враньё это // Московский комсомолец. 2016. 19 декабря.

он «сегодня зашёл даже не в гипермаркет, а просто в обычный сетевой универсам, где одних копчёностей до тридцати видов, сыров – примерно столько же, ну и полки ломаются от кондитерских изделий на любой вкус!» Да у него-де «был бы нервный срыв. А попади он в гипермаркет, дело кончилось бы психушкой». То же, живописует колумнист, произошло бы с советским человеком при посещении западных супермаркетов – он бы или впал в депрессию, или бы «вообще тронулся умом».

Если к этой удручающей картине тотального дефицита прибавить ещё утверждения Пятова, что продукты для народа являли собой сплошной контрафакт (качественными были только продукты для номенклатуры), то возникает далеко не риторический вопрос, как в эти ужасные «голодные» и «холодные» времена «совку» удавалось не только выживать, но и интенсивно «размножаться». Представляется не лишним напомнить Пятову, что Советский Союз, потеряв в годы Великой Отечественной войны 27 млн чел., всего за 11 лет, благодаря естественному приросту, восполнил эти потери и уже в 1956 г. восстановил предвоенную численность населения, которая накануне войны (в июне 1941 г.) составляла 196,7 млн чел. А 35 лет спустя – накануне распада – в СССР проживало уже почти 300 млн чел. (более сто-миллионный прирост).

Что касается населения собственно Российской Федерации, то, достигнув в 1991 г. своего максиму-

ма в 148,5 млн чел. (из которых 120 млн русских и 28,5 млн граждан других национальностей), оно затем стало сокращаться из года в год – начался процесс, который в науке о народонаселении (демографии) называется депопуляцией. В период с 1991 по 2017 г. в результате значительного превышения смертности над рождаемостью Россия потеряла в общей сложности 13,2 млн чел. И только благодаря массовому исходу русских из бывших «братских» республик эти потери удалось в той или мере компенсировать. По свидетельству известного специалиста-демографа В. Тимакова, после распада СССР в Россию вернулось порядка 10 млн русских. Их массовая репатриация вместе с репатриацией других коренных народов России как раз и стала для неё спасением от депопуляции [4].

Но сегодня этот ресурс практически полностью себя исчерпал и перестал покрывать сокращение числа граждан – как результат, в каждом третьем российском регионе людей умирает в 1–2 раза больше, чем рождается. Демографы подсчитали: чтобы население страны не сокращалось, на каждую женщину детородного возраста должно приходиться 2,1 ребенка. Это суммарный коэффициент рождаемости. У нас он в 2017 г. составил всего 1,62. Вот почему как минимум в ближайшие 10 лет население России продолжит сокращаться. По самым оптимистическим сценариям страна потеряет ещё порядка 5 млн чел. [5].

⁴ Тимаков В. Если бы СССР не распался, в нём жили бы 320 миллионов человек // Комсомольская правда. 2018. 21 ноября.

⁵ Комсомольская правда. 2019. 25 января.

Но вот ведь в чём здесь парадокс: непрекращающаяся депопуляция происходит в условиях, когда поражающие воображение «совка» затоваренность рынков и супермаркетов – давно уже обыденная реальность, за колбасой больше никто не давится, а слова «дефицит» и «очередь» с «клеймением» её номера на ладони шариковой ручкой стали анахронизмами. Однако наступившее продуктовое изобилие отнюдь не означает, что народ стал на порядок «жить лучше», «жить веселей». Если при «застойном социализме» основное противоречие в потребительской сфере в шутку определялось максимой: «В магазинах пусто, а в холодильниках густо», то при «затоваренном номенклатурно-олигархическом капитализме» всё с точностью до наоборот: «В магазинах густо, а в холодильниках пусто».

Так или иначе решаемая при «совке» проблема «где достать?» сменилась трудно разрешимой проблемой «на что купить?».

Общая численность тех, кому не хватает даже на еду и кто живёт за чертой бедности, составила по итогам 2016 г. без малого 23 млн чел. Что даже больше, чем было 10 лет назад в 2006 г. – 21,6 млн чел.

Но что значит «жить за чертой бедности»?

Это значит иметь доходы меньше прожиточного минимума, который после «неслыханной щедрости» правительства – увеличения с 1 января 2019 г., приравненного к нему МРОТ, на 117 руб. – составляет сегодня 11 280 руб. Что не соответствует реальным, даже минималь-

ным потребностям людей и отражает, по справедливому замечанию доктора экономических наук Е. Гонтмахера, «не уровень бедности, а уровень крайней (абсолютной) бедности, нищеты» [6].

11 280 рублей, возможно, способны обеспечить семье пропитание в режиме «лечебного голодания» (или, говоря словами депутата Госдумы, бывшего главного санитарного врача России Г. Онищенко, «чуть-чуть впроголодь»), но на оплату ЖКХ, медицинских услуг (за пределами ОМС) и прочих благ цивилизации их уже не хватит. А если этот минимум, унижительный как для граждан, так и для России, претендующей на одно из первых мест среди высокоразвитых государств, повысить до 25 тыс. руб., как на этом настаивает ныне Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), то за чертой бедности окажется не 13%, а все 30% россиян.

По сути, мы имеем целое государство нищих, численность которых в реальности (а не по данным официальной статистики) далека от того, чтобы уменьшаться. Не так давно даже отец ваучерной приватизации и залоговых аукционов А. Чубайс признал, что «значительная часть населения живёт бедно или очень бедно», но при этом забыл ответить на вопрос почему. Что, впрочем, неудивительно, ибо (в числе других наших либералов – «чикагских мальчиков») именно Чубайс стоял у истоков этой бедности, десятилетиями являясь «членом правительства и топ-менеджером ключевых направлений отечествен-

⁶ Гонтмахер Е. Спасёт ли от бедности прибавка в 117 рублей? // АиФ. 2018. № 51.

ной экономики и промышленности» [7].

В докладе Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственного управления (РАНХиГС), посвящённом мониторингу продовольственной безопасности, говорится, что по международным критериям продовольствие доступно, если на него приходится не более 20% расходов семьи. Если же эта доля превышает 50%, с большой долей вероятности семья недоедает. Ведь надо тратиться ещё и на одежду, быт, «коммуналку» и прочие нужды. Поэтому заботиться о полноценном питании такие люди не в состоянии, покупают самые дешёвые, чаще всего фальсифицированные, напичканные химией контрафактные продукты по типу колбасы, которая (по причине полного отсутствия в ней мяса) колбасой не пахнет.

Так вот, согласно данным социологов Левада-Центра, около 40% российских потребителей тратят на еду половину месячного дохода, а ещё 19% расходуют на продукты питания две трети заработка. (Для сравнения: в Люксембурге этот показатель равен всего 7–8%, Великобритании – 10%, Нидерландах – 10,6%.) А если при этом учесть повышение на 2% НДС, а также двухэтапный рост тарифов ЖКХ, велика вероятность, что в текущем

(2019) году, как считают независимые эксперты, большинству российских семей денег на еду и вовсе будет не хватать... [8] Уже сегодня, как было заявлено на прошедшем недавно в Москве III Всероссийском конгрессе по геронтологии и гериатрии, около 50% пожилых людей в России недоедают.

Особенно тревожно материальное положение многодетных семей, 51% из которых, по признанию вице-премьера Т. Голиковой, находятся за чертой бедности [9]. Не лучшим образом обстоят дела у молодых семей: почти 60% из них не могут позволить себе товары длительного пользования. Смотрят оставшийся от родителей телевизор, сидят на бабушкином диване. А ведь именно на молодые семьи возлагаются надежды на преодоление демографической ямы. Запретами аборт, как предлагает патриарх, тут не поможешь. Нужно, чтобы семьи хотели иметь детей. Но кто захочет рожать, если деньги на детскую коляску придётся просить у родителей или брать кредит?! Но и родители не всегда могут прийти на помощь. У 65% жителей России нет сбережений, и все деньги они вынуждены тратить только на первоочередные нужды, не имея возможности создавать себе даже маленькую подушку финансовой безопасности (накопить хотя бы небольшую сумму на чёрный день) [10]. Как говорят в наро-

⁷ <http://likorg.ru/post/mariya-zaharova-chubaysu-pochemu-znachitelnaya-chast-naseleniya-zhivet-bedno-hotelos-by-uznat-u-cheloveka-desyatiletiami-yavlya>

⁸ Александрова Л. Полцарства за еду // Московский комсомолец. 2018. 19 декабря.

⁹ Комсомольская правда. 2019. 11 июня.

¹⁰ Костиков В. Кто отнял у юродивого копеечку? Социологи утверждают: бедность в России становится национальной проблемой // АиФ. 2019. № 23; Кто ест в три горла. В стране растёт социальное и материальное расслоение // АиФ. 2019. № 17.

де, когда «в кармане вошь на аркане», сберечь нечего.

Было бы глупо утверждать, что при «совке» народ в массе своей жил богато. Нет, конечно. Но никакой беспросветной нищеты и голода не было. Вне всякого сомнения, прав гендиректор ВЦИОМ В. Фёдоров, когда утверждает, что «все мы вышли из советской шинели. Советское государство культивировало патернализм: требовало от граждан упорной работы на благо страны, но при этом гарантировало им большой набор социальных благ, пусть и невысокого качества, но всем: жильё, бесплатное образование и медицину, гарантированное трудоустройство, пособия, пенсии по достижении возраста. Поэтому для среднего российского человека социальный идеал – не в будущем, а в недавнем прошлом: ожидание от властей, что они обеспечат этот необходимый минимум».

Но когда эти ожидания не оправдываются и «власть говорит: „Я вам ничего не должна“, „Я вас не заставляла рожать детей“, „Да вы ещё в 60 лет молодые, куда вам на пенсию“, – это вызывает возмущение и озлобление. Тут не о патернализме речь, а о смене социального идеала – поскольку политика, которую проводит государство во многих важных для людей сферах, входит в категорическое несоответствие с тем, что они считают верным. Ну не нужно нам платной медицины и платного образования, хотя в их пользу нас

убеждают чиновники и бизнесмены...» [11].

Уместно в этой связи привести и мнение отечественного историка В. Соловья: «Россия в результате сырьевого скачка заработала, по разным данным, от 2 до 4 трлн долларов... А что мы из этого получили? Число миллиардеров в России выросло. Любителей роскошной жизни стало больше. А что получили все остальные? Их уровень жизни за последние три года упал на 10 лет вниз. Сейчас уровень жизни примерно такой же, как в 2008–2009 годах. Но главное, что оказалось потеряно, это надежда. Надежда на то, что мы можем построить если не справедливое, то более экономически и социально эффективное общество...» [12].

Говорят, что однажды Н. Хрущёв с большой долей искренности сказал: «Если при социализме у человека есть штаны, а при капитализме к штанам полагается ещё и пиджак, то зачем человеку социализм?» Перифраз этого высказывания применительно к социальным итогам рыночной трансформации России выливается в вопрос-недоумение: «Если при „застойном брежневском социализме“ у человека были штаны, а при „демократических реформах“ с него эти штаны содрали, то зачем человеку такие реформы?»

Действительно, зачем?

Для чего надо было разрушать СССР, когда за более чем четверть века «капиталистического развития» мы в социальной сфере (впрочем, и в других тоже) не смогли сделать

¹¹ <http://maxpark.com/community/4109/content/6581288>

¹² Соловей В. Надо отменить два-три идиотских закона – и Россию ждёт улучшение жизни // Комсомольская правда. 2019. 9 января.

не то чтобы рывка, но хотя бы полшага вперёд. Вместо социального договора с обществом государство заключило негласный контракт с преуспевающей группой – слоем доморощённых набобов и нуворишей (около 3% населения), на долю которых, как подсчитали эксперты Высшей школы экономики и Внешнеэкономбанка, приходится 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов в банках и почти 90% всех наличных сбережений. Всё делается в интересах этой плутократической мини-страты, в том числе в налоговой сфере – ей не только облегчают жизнь в связи с санкциями, но отказываются «раскошелить» богатых введением прогрессивного налогообложения, как это принято во всём цивилизованном мире. Когда богач с миллиона платит 13% и бедный такой же налог с 10 тыс., это не что иное, как проявление вопиющей социальной несправедливости.

Давая интервью в телепрограмме «Познер», министр финансов А. Силуанов оговорился, сказав, что у нас богатые люди настолько умны, что поднаторели в искусстве уклонения от налогов вплоть до того, что могут вообще вывести деньги из нашей страны, в силу чего прогрессивная шкала налогообложения будет бесполезна. Если продолжить эту мысль, пишет политический обозреватель Г. Бовт, то получается, что «бедные люди глупее богатых, поэтому с них можно драть три шкуры» [13]. Что наше «социальное» (согласно Конституции) государство с успе-

хом и делает, постоянно увеличивая фискальную нагрузку на граждан. Здесь и новые виды налогов – в виде налога на самозанятых (правда, пока только в виде эксперимента в четырёх регионах России); и повышение ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 20% (что уже вызвало рост цен, в том числе на социальные продукты, и ускорило инфляцию); это и ставшее уже «доброй традицией» ежегодное повышение тарифов на ЖКХ и многое другое. По этому поводу в народе шутят: «Если к уху приложить пустой кошелёк, то можно услышать, как в нём шуршит правительство Российской Федерации».

Особо зримо демонтаж социального государства проявился в пенсионной реформе, которая стала шоком для россиян и укрепила их неверие в то, что жизнь их станет лучше, а также обострила массовые ощущения «социал-дарвинизации» окружающей действительности [14]. «В кулуарах власти, – пишет известный политический обозреватель «МК» М. Ростовский, – с гордостью говорят, что “казна пухнет от денег”. Но эти деньги “лежат в кубышке”, а не работают на повышение благосостояния граждан, которые чувствуют, что их тисками сжимают со всех сторон» [15].

Неслучайно больше половины респондентов (52%) упоминавшегося опроса Левада-Центра среди причин, по которым им не хватает СССР, назвали «разрушение единой экономической системы», утрату со-

¹³ Бовт Г. Легче доить бедных, чем богатых // Комсомольская правда. 2018. 31 октября.

¹⁴ Матюхин А.В., Муштук О.З. Социал-дарвинизация России // Обозреватель–Observer. 2018. № 12. С. 41.

¹⁵ Ростовский М. Расколотая Россия // Московский комсомолец. 2019. 18 января.

циальной и экономической справедливости. За этим кроется очень простая вещь: избытка продуктов не было, но были надёжные гарантии минимального достатка и жизнь без страха перед будущим. И не только для работающих, но и для пенсионеров: учёные РАНХиГС подсчитали, что для того, чтобы привести к советскому уровню нынешнюю среднюю пенсию в России, её нужно поднять с 14 тыс. до 23 тыс. руб. [16].

Сегодня же характерный для советского времени социальный оптимизм среди народа исчез практически полностью, уступив место социальному пессимизму, неверию в то, что власть способна изменить жизнь народа к лучшему. Ныне для абсолютного большинства россиян присуще не только традиционное беспокойство: «лишь бы войны не было», но и порождённое демонтажем социального государства новое: «лишь бы завтра не было хуже, чем вчера». Именно это обстоятельство (беспокойство за завтрашний день) предопределило в качестве ключевого вопрос «Когда жизнь наладится хотя бы чуть-чуть?», который рефреном звучал на июньской (2019 г.) «Прямой линии с Владимиром Путиным».

Знаток русской души – Н.А. Бердяев, говоря о характере русского человека, неизменно подчёркивал наличие в нём «бабьего начала», т. е.

повышенной эмоциональности, совестливости. Для русского человека несчастье – не просто бедность, нехватка денег, а нарушение справедливости, триумф людей без стыда и чести. И когда власть, назвавшая себя демократической, позволила этим людям прихватить народное достояние и стать сказочно богатыми, а его при этом пустить по миру, она тем самым попрала извечную русскую мечту о справедливости и граде Китеже (царстве Божьем на земле) [17], т. е. «попрала ту самую холистическую мечту, которая в русском самосознании всегда охватывала не только сферу социального проектирования, но и выходила на уровень онтологии и гносеологии» [18].

Уместны в этой связи параллели, которые проводит доктор политических наук А.В. Матюхин: «В России сложилась во многом схожая с украинской олигархическая система. Несомненно, на Украине эта система имеет более “дикий вид”, но природа одна – несправедливое перераспределение национальных богатств в пользу немногочисленных людей, “семей” и кланов» [19].

Как результат этой вопиющей несправедливости – в стране расширяется пропасть между народом и властью, крепнет убеждение, что нынешнее российское государство не служит народу, а противостоит ему.

¹⁶ Лунин А. Дензнак признания. Сколько современных рублей «весил» старый советский рубль // АиФ. 2019. № 24.

¹⁷ Муштук О.З. Искушение бизнесом. Grimасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия. 2011. С. 222.

¹⁸ Ишутин А.А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2017. № 4. С. 25–26.

¹⁹ Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель-Observer. 2017. № 4. С. 9–10.

И если в «смутные» 90-е годы народ в основном ненавидел олигархов, то сейчас его прежде всего раздражают быстро богатеющие госчиновники всех мастей и рангов, которые всё чаще дают народу понять, что «спасение утопающих, дело рук самих утопающих», что теперь «каждый сам за себя, один Господь Бог за всех».

Не так уж далёк от истины общественный политолог Н. Миронов, утверждающий, что «сейчас в России быстрыми темпами идёт дезинтеграция нации. Негатив направлен против власти, “чиновников”, депутатов-единороссов, олигархов... В большей степени под ударом оказывается государство, так как именно от него люди ждут помощи в трудное время, но не получают её» [20].

Отвечая на вопрос корреспондента «АиФ» «Какие вопросы чаще всего задают в аудиториях?», директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН академик М. Горшков назвал вопрос о том, «есть ли в обществе предпосылки для массового выхода социального напряжения наружу? Готов ли народ более активно отстаивать принципы социальной справедливости? Проще говоря – подошло ли общество к рубежу, когда народ готов пойти на баррикады?». Совершенно очевидно, заключает академик, что «без нарастающей неудовлетворённости положением дел такой вопрос не появился бы» [21].

Как бы там ни было, но нынешняя ситуация в России всё больше становится похожа на торфяник – наверху вроде всё покойно, а внизу набирает силу тление. К чему оно рано или поздно приводит (если его вовремя не гасить), хорошо известно.

В рассуждении Г. Пятова о том, как плохо было при «совке» и как хорошо в современной России, заслуживает внимания его отношение к проблеме трудовой ментальности россиян. Не секрет, что в исследованиях этого феномена как среди западных, так и среди наших либеральных учёных и публицистов в качестве наиболее ярких черт чаще других указывается недостаток в наших людях предприимчивости, неразвитость установки на трудовую активность как источник личного благополучия и процветания. В России-де привыкли рассчитывать не на себя, не на собственный упорный и напряжённый труд («работа только дураков любит»), а на «емелькино счастье и щучье (в смысле государственно-государево) веление» (государственный патернализм).

Парадоксально, но факт – подобные утверждения затрагивают даже такую специфическую сферу, как народный фольклор. Так, первый зампред Центробанка С. Швецов считает, что русские народные сказки носят ярко выраженный антирыночный характер, так как не учат народ правильному отноше-

²⁰ *Миронов Н.* Низы не хотят и не могут. Социальные проблемы угрожают национальной консолидации // Московский комсомолец. 2018. 20 декабря.

²¹ *Кожемякин В.* Успокоить нервы общества. Социолог Михаил Горшков – о трёх главных проблемах современной России // АиФ. 2019. № 24.

нию к деньгам, а учат халяве. Поэтому-де надо их (сказки) переиначить [22].

Именно в таком ключе и высказывается Г. Пятов, хотя при этом избегает пользоваться термином «халявщики»: в его глазах «те, кто ноет, что заработать не может», откровенные «иждивенцы». Среди них есть даже те, кто «своих детей отдают в детский дом, говоря: “Работы нет”. На самом деле-де “работы в России полно” – если бы это было не так, то не было бы в стране “16 миллионов гастарбайтеров”», которые хотят работать и работают.

Ещё одно доказательство в пользу этого вывода колумнист находит в Москве, где, по его мнению, каждые 9 из 10 таксистов – приезжие из Средней Азии, с доходом от 100 до 120 тыс. Признавая, что в отдельных российских регионах зарплата много ниже среднемесячной по стране в 44 тыс., тем не менее немало вакансий в 50 тыс. и более. Так что возможности достойного заработка в России, заключает Пятов, безграничны. Было бы только желание «работать, а не бухать» [23].

Диаметрально противоположной этим рассуждениям является оценка отечественных реалий, сложившихся в сфере наёмного труда под влиянием массовой миграции, которую тот же Пятов, даёт в другой своей статье «Как гастарбайтеры подтачивают Россию». В ней он сам себя опровергает, утверждая, что «дешёвый труд гастарбайтеров ли-

шает работы миллионы россиян». У них нет возможности «получить работу, которую бы оплачивали в размере, достаточной для содержания семьи». Как результат, «наш соотечественник либо сидит без работы (и спивается), либо уходит в теневой сектор, в котором доходы тоже не ахти, потому что миллионы гастарбайтеров, готовых работать в два раза дешевле россиян, приводят к тотальному снижению расценок на труд» [24].

И с этими обобщениями и выводами трудно не согласиться, ибо на самом деле бедность в нынешней России не имеет ничего общего с якобы присущей россиянам ленью и нежеланием работать – в её основе печальная констатация факта: за почти 30-летнюю историю нашего движения к «светлому капиталистическому будущему» в стране так и не созданы все необходимые условия для того, чтобы коренные россияне в массе своей имели возможность обеспечить достойную жизнь себе и своим близким, «работая по способностям» и достойно «получая по труду».

Наверстав за 70 лет советской власти отставание от западных стран, «мы за 30 лет развали всё что могли» (в том числе закрыли десятки тысяч предприятий) и, «будучи сверхдержавой, превратились в страну третьего мира... Это в 1985 году мы были второй экономикой мира (после США)... сегодня мы – сырьевая империя с оставшейся в наследство ядерной дубин-

²² Поляков Ю. Кому не понравились русские сказки? // АиФ. 2019. № 4.

²³ <http://penza.bezformata.com/listnews/gde-zhit-luchshe-v-sssr/74916380/>

²⁴ Пятов Г. Как гастарбайтеры подтачивают Россию // Комсомольская правда. 2018. 7 апреля.

кой», – с горечью пишет писательница Е. Александрова-Зорина [25].

Добывая море нефти, в год делаем только 500 детских колясок, выпускаем всего 1 пиджак на 70 мужчин, 1 кофемолку на 1500 семей. А реально безработных у нас, по разным экспертным оценкам, от 5 до 10 млн чел.

Ещё два года назад вице-премьер О. Голодец отметила в одном из своих публичных выступлений: «Та бедность, которая в стране есть и фиксируется, – это бедность работающего населения. Это уникальное явление в социальной сфере – работающие бедные» [26].

По подсчётам Аналитического центра при Правительстве РФ, таких бедных (лишённых возможности обеспечить себя и свои семьи) у нас более 12 млн. В 2016 г., по данным Росстата, зарплату ниже прожиточного минимума (уровень нищеты) получали 10,67% работников; от одного до двух уровней прожиточного минимума (уровень бедности) – 27,5%, т. е. около 40% российских работников трудятся буквально за тарелку супа. И самое неприглядное для власти то, что в группе риска работающих бедных – интеллектуальный гумус России: врачи, работники науки и культуры, учителя. Майский – ещё от 2012 г. – указ президента предписывал увеличить зарплату этим специалистам до уровня не ниже среднего в конкретном регионе. Но спустя 6,5 года президент вынужден был вновь обратиться к этому вопросу в своём февральском послании Федеральному

собранию, так как далеко не все учителя и врачи ощутили за эти годы предписанную им прибавку к зарплате, что подтвердили также многочисленные жалобы с их стороны (по-прежнему получают зарплату, на которые жить невозможно), прозвучавшие на «Прямой линии с Владимиром Путиным».

Ещё один показательный в этом плане факт: согласно официальным данным, трудоспособное население в России насчитывает 81,3 млн, официально зарегистрированные безработные – 800 тыс., инвалиды – 2,4 млн чел. Но, как следует из сообщений Пенсионного фонда России, к нему поступают данные о доходах лишь 54 млн граждан, а 24,1 млн чел. свои заработки скрывают. При этом речь идёт не только о самозанятых, но и тех, кто трудится по найму в тени, будучи лишён возможности работать официально. И только «потому, что у нас, – как свидетельствует Е. Куликов, генеральный секретарь Совета профсоюзов России, – процветает правовой беспредел со стороны работодателей. В крупных городах человек ещё может выбрать, где ему работать, легально или нет, а в малых населённых пунктах такого выбора нет. Чтобы прокормить семью, люди вынуждены соглашаться на всё. Работодатели диктуют кабальные условия, вынуждают людей работать сверхурочно, не заключают трудовые договоры, а несогласным говорят: “Не нравится? Уходите!”» Что касается ответственных органов (трудинспекции, прокуратуры),

²⁵ Александрова-Зорина Е. Ужасное далёко. Если бы советский человек переместился из 1985-го в 2015-й, он сошёл бы с ума // Московский комсомолец. 2015. 27 октября.

²⁶ <https://abnews.ru/2017/03/14/golodec-bednost-rossijan/>

то они, подчёркивает Куликов, «смотрят на произвол сквозь пальцы. Если не сломать эту систему, когда работник находится в роли

раба, а работодатель творит что хочет, вывести людей из тени не получится. Наоборот, их станет больше» [27].

Можно было бы и дальше приводить реальные свидетельства массовой неустроенности и бедности россиян, но и изложенного достаточно, чтобы отвергнуть как несостоятельное итоговое обобщение Г. Пятова: «Никогда за последние сто лет русские люди не жили так хорошо, как сейчас». Правда, если отнести к нему с известной долей юмора, то оно вполне вписывается в одну из новых народных примет, рождённых политической практикой постсоветской России: если власти говорят, что всё у нас хорошо, – это значит, что никакой надежды на лучшее нет.

Библиография • References

АиФ. 2019. № 24.

[AiF. 2019. № 24]

Александрова Л. Полцарства за еду // Московский комсомолец. 2018. 19 декабря.

[Aleksandrova L. Polcarstva za edu // Moskovskij komsomolec. 2018. 19 dekabrya]

Александрова-Зорина Е. Ужасное далёко. Если бы советский человек переместился из 1985-го в 2015-й, он сошёл бы с ума // Московский комсомолец. 2015. 27 октября.

[Aleksandrova-Zorina E. Uzhasnoe dalyoko. Esli by sovetskij chelovek peremestilsya iz 1985-go v 2015-j, on soshyol by s uma // Moskovskij komsomolec. 2015. 27 oktyabrya]

Бовт Г. Легче донять бедных, чем богатых // Комсомольская правда. 2018. 31 октября.

[Bovt G. Legche doit' bednyh, chem bogatyh // Komsomol'skaya pravda. 2018. 31 oktyabrya]

Гонтмахер Е. Спасёт ли от бедности прибавка в 117 рублей? // АиФ. 2018. № 51.

[Gontmaher E. Spasyot li ot bednosti pribavka v 117 rublej? // AiF. 2018. № 51]

Ишутин А. А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2017. № 4. С. 21–30.

[Ishutin A. A. Nekotorye teoreticheskie aspekty holizma kak filosofskoj pozicii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki». 2017. № 4. S. 21–30]

Кожмякин В. Успокоить нервы общества. Социолог Михаил Горшков – о трёх главных проблемах современной России // АиФ. 2019. № 24.

[Kozhemyakin V. Uspokoit' nervy obshchestva. Sociolog Mihail Gorshkov – o tryoh glavnyh problemah sovremennoj Rossii // AiF. 2019. № 24]

Комсомольская правда. 2019. 25 января.

[Komsomol'skaya pravda. 2019. 25 yanvarya]

Комсомольская правда. 2019. 11 июня.

[Komsomol'skaya pravda. 2019. 11 iyunya]

²⁷ АиФ. 2019. № 24. 12 июня.

- Костиков В. Кто отнял у юродивого копеечку? Социологи утверждают: бедность в России становится национальной проблемой // *АиФ*. 2019. № 23.
- [Kostikov V. Kto otnyal u yurodivogo kopechku? Sociologi utverzhdayut: bednost' v Rossii stanovitsya nacional'noj problemoj // *AiF*. 2019. № 23]
- Кто ест в три горла. В стране растёт социальное и материальное расслоение // *АиФ*. 2019. № 17.
- [Kto est v tri gorla. V strane rastyot social'noe i material'noe rassloenie // *AiF*. 2019. № 17]
- Лунин А. Дензнак признания. Сколько современных рублей «весил» старый советский рубль // *АиФ*. 2019. № 24.
- [Lunin A. Denznak priznaniya. Skol'ko sovremennyh rublej «vesil» staryj sovetskij rubl' // *AiF*. 2019. № 24]
- Матюхин А. В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 4. С. 6–14.
- [Matyuhin A. V. Rol' ideologii v obshchestvennyh preobrazovaniyah // *Obozrevatel'-Observer*. 2017. № 4. S. 6–14]
- Матюхин А. В., Муштук О. З. Социал-дарвинизация России // *Обозреватель-Observer*. 2018. № 12. С. 29–43.
- [Matyuhin A. V., Mushtuk O. Z. Social-darvinizaciya Rossii // *Obozrevatel'-Observer*. 2018. № 12. S. 29–43]
- Миронов Н. Низы не хотят и не могут. Социальные проблемы угрожают национальной консолидации // *Московский комсомолец*. 2018. 20 декабря.
- [Mironov N. Nizy ne hotyat i ne mogut. Social'nye problemy ugrozhayut nacional'noj konsolidacii // *Moskovskij komsomolec*. 2018. 20 dekabrya]
- Муштук О. З. Искушение бизнесом. Grimасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 303 с.
- [Mushtuk O. Z. Iskushenie biznesom. Grimasy rossijskogo predprinimatel'stva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya, 2011. – 303 s.]
- Поляков Ю. Кому не понравились русские сказки? // *АиФ*. 2019. № 4.
- [Polyakov YU. Komu ne ponravilis' russkie skazki? // *AiF*. 2019. № 4]
- Пятков Г. Как гастарбайтеры подтачивают Россию // *Комсомольская правда*. 2018. 7 апреля.
- [Pyatov G. Kak gastarbajtery podtachivayut Rossiyu // *Komsomol'skaya pravda*. 2018. 7 aprelya]
- Пятков Г. Мифы и легенды «совка»: лучшая еда в мире. Не верьте сказкам про то, как прекрасно было при советской власти, – враньё это // *Московский комсомолец*. 2016. 19 декабря.
- [Pyatov G. Mify i legendy «sovka»: luchshaya eda v mire. Ne ver'te skazkam pro to, kak prekrasno bylo pri sovetskoj vlasti, – vran'yo eto // *Moskovskij komsomolec*. 2016. 19 dekabrya]
- Пятков Г. Ностальгия по голодному «совку». Советские люди просто сошли бы с ума, попади они в современный универсам // *Московский комсомолец*. 2019. 12 января.
- [Pyatov G. Nostal'giya po golodnomu «sovku». Sovetskie lyudi prosto soshli by s uma, popadi oni v sovremennyy universam // *Moskovskij komsomolec*. 2019. 12 yanvarya]
- Ростовский М. Расколотая Россия // *Московский комсомолец*. 2019. 18 января.
- [Rostovskij M. Raskolotaya Rossiya // *Moskovskij komsomolec*. 2019. 18 yanvarya]

Соловей В. Надо отменить два-три идиотских закона – и Россию ждёт улучшение жизни // Комсомольская правда. 2019. 9 января.

[*Solovej V.* Nado otmenit' dva-tri idiotskih zakona – i Rossiyu zhdyot uluchshenie zhizni // Komsomol'skaya pravda. 2019. 9 yanvarya]

Тимаков В. Если бы СССР не распался, в нём жили бы 320 миллионов человек // Комсомольская правда. 2018. 21 ноября.

[*Timakov V.* Esli by SSSR ne raspalsya, v nyom zhili by 320 millionov chelovek // Komsomol'skaya pravda. 2018. 21 noyabrya]

<http://likorg.ru/post/mariya-zaharova-chubaysu-pochemu-znachitelnaya-chast-naseleniya-zhivet-bedno-hotelos-by-uznat-u-cheloveka-desyatiletiyami-yavlya>

<http://maxpark.com/community/4109/content/6581288>

<http://penza.bezformata.com/listnews/gde-zhit-luchshe-v-sssr/74916380/>

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/59359>

<https://abnews.ru/2017/03/14/golodec-bednost-rossiyan/>

Статья поступила в редакцию 27 июня 2019 г.

Соотечественники за рубежом

Опыт Венгрии, Польши и России

Алёна АКИМОВА

Роль соотечественников за рубежом

В современном мире поддержка соотечественников за рубежом превратилась в важное направление деятельности многих правительств. В условиях глобальной интенсификации миграционных процессов и усиления конкуренции за человеческие ресурсы всё больший вес приобретает поощрение репатриации соотечественников как составляющая миграционной политики. Для одних стран – это ключевой элемент нации (Израиль), для вторых – исторически обусловленная обязанность (Германия – куда после Второй мировой войны прибыли более 10 млн этнических немцев, Франция – которая после окончания войны в Алжире приняла оттуда 1,5 млн реэмигрантов), для третьих – средство противодействия депопуляции и старению населения, обеспечения потребностей в дополнительных человеческих ресурсах из-за рубежа при минимизации рисков, что несёт разнообразие состава населения.

Так, например, Япония, ограничивая иммиграцию иностранцев, способствует репатриации соотечественников и их потомков, в частности, из Латинской Америки; Казахстан, куда за 20 лет благодаря государственной поддержке вернулись более 1 млн этнических казахов из-за рубежа, в том числе оралманов, что позволило изменить этническую композицию населения в пользу титульной нации.

В любом случае соотечественники – это желаемые мигранты, пользующиеся определёнными льготами, недоступными другим категориям ино-

АКИМОВА Алёна Олеговна – аспирант Московского государственного областного университета (МГОУ). E-mail: alena_akimova_1994@mail.ru

Ключевые слова: соотечественники, репатриация, миграционная политика.

странцев, например, при приобретении гражданства, а то и прямой поддержки государства для прибытия и обустройства в стране.

В последнее время значительно активизировали поддержку своих диаспор за рубежом многие иностранные государства. Учитывая, что в России проживают этнические поляки и норвежцы, а также представители англоязычных стран, адресатами такой политики является значительное число граждан государства. Поэтому стоит отслеживать программы по поддержке соотечественников иностранными государствами, должным образом на них реагировать.

Кроме того, и Россия, имея за рубежом многочисленные диаспоры, заинтересована в укреплении связей с ними.

Венгерская политика по отношению к соотечественникам за рубежом

В Венгрии, где на 10 млн граждан приходится до 5 млн венгров, которые проживают в других странах, обязательства государства по опеке над соотечественниками за рубежом было закреплено в конституции (1989 г.). Во исполнение Основного закона создана разветвлённая законодательная база – оказание помощи соотечественникам регламентируют до 200 нормативно-правовых актов. Как отдельное направление деятельности их поддержка инкорпорирована в уставы всех профильных венгерских министерств [1], а координирует эту работу созданное в 2010 г. Министерство по делам зарубежных венгров.

Важным в правовой базе является Закон «О венграх, проживающих в соседних странах» (2001 г.), согласно которому зарубежные венгры получили на территории Венгрии правовой статус, отличный от статуса других иностранцев, что подтверж-

дается такими документами, как удостоверение зарубежного венгра и удостоверение члена семьи зарубежного венгра.

Они могут бесплатно пользоваться библиотеками, на льготных условиях посещать государственные музеи и культурные заведения.

На студентов из числа зарубежных венгров распространяются права, гарантированные гражданам страны Законом «О высшем образовании», т. е. они могут получать стипендию, компенсацию оплаты медицинских услуг.

Дважды в год зарубежные венгры имеют 90%-ную скидку на проезд по территории Венгрии на любое расстояние.

У зарубежных венгров есть право на трудоустройство в Венгрии в течение трёх месяцев каждого календарного года, разрешение на которое выдаётся вне квот и без учёта положения на национальном рынке труда, как это обычно делается в отношении других иностранных работников. Работая в Венгрии, зарубежные венгры включаются в местную систему социального страхования и медицинского обслуживания, т. е. уплачивают соот-

¹ О венгерском опыте работы с зарубежными соотечественниками // Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 20(272) // URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf272-20_2/vestniksf272-20_2030.htm

ветствующие взносы и могут пользоваться надлежащими услугами [2].

Значительные преимущества при получении въездной визы предоставляются обладателям удостоверения заграничного венгра или удостоверения члена семьи заграничного венгра. После того как в 2003 г. Венгрия ввела визовый порядок въезда российских граждан на свою территорию, лица, которые имели такие документы, смогли беспрепятственно (через посредничество общественных объединений венгерского меньшинства) получать долгосрочные многократные визы. С 2007 г., с вхождением Венгрии в Шенгенскую зону, они приобрели дополнительный вес, поскольку значительно упростили приобретение шенгенской визы.

В частности, венгерские консульства рассматривают шенгенскую визу как подтверждение цели поездки. Более того, уполномоченные венгерские организации в стране проживания могут выдавать владельцам этих удостоверений письма о взятии обязательств в отношении данного лица, принимаемого консульствами как подтверждение материальной способности на время пребывания в Венгрии.

Так обеспечиваются основные требования визовых процедур. Зарубежным венграм обычно выдаются длительные многократные визы, к тому же бесплатно.

Чтобы получить удостоверение зарубежного венгра, необходимо

обратиться с письменным заявлением в консульство. Обязательное условие – наличие рекомендации общественного объединения венгерского меньшинства, которое действует в стране пребывания, которую правительство Венгрии признало как рекомендательную организацию.

В течение пяти лет после принятия закона удостоверение венгра было выдано более 800 тыс. гражданам сопредельных государств, в том числе этот документ получили 130 тыс. граждан России [3] (в России проживает 156,5 тыс. венгров по переписи 2001 г.).

Следующим шагом политики Венгрии в отношении соотечественников за рубежом стало принятие в 2010 г. поправок к закону о гражданстве (вступили в силу с 1 января 2011 г.), которые обеспечили упрощенный порядок приобретения гражданства зарубежными венграми. Ранее иностранцы – владельцы удостоверения венгра, хотя и имели право на восстановление венгерского гражданства, однако могли воспользоваться им, лишь переехав на постоянное место жительства в Венгрию. Согласно этому закону они могут получить венгерское гражданство, проживая на территории других государств. Условия для этого минимальны: несудимость, базовое знание венгерского языка или венгерское происхождение (достаточно доказать, что кто-то из родственников родился на террито-

² Андреева Г. Венгерский закон о зарубежных соотечественниках // URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=29&bulsectionid=2168>

³ Крижевский А. Российско-венгерские отношения в контексте изменения политического ландшафта. Итоги года. Аналитические записки // URL: <http://www.niss.ru/articles/387/>

рии, принадлежавшей Венгрии до 1920 г. или в 1938–1945 гг.). Подать заявление о приобретении венгерского гражданства можно как в консульстве страны постоянного проживания, так и на территории Венгрии, причём в любой мэрии или сельсовете [4].

До мая 2012 г. было подано более 440 тыс. заявлений и гражданство получили 360 тыс. чел., прежде всего венгров Трансильвании [5].

С просьбой предоставить венгерское гражданство на 1 января 2019 г. в венгерские государственные органы обратились более 180 тыс. граждан России.

По данным анонимного социологического опроса, почти 40% жителей Закарпатья не против иметь венгерский паспорт, к этому шагу склоняется прежде всего молодёжь [6].

Об эмиграции пока речь не идёт. По крайней мере, последние статистические данные не зафиксировали какого-либо увеличения выезда граждан России на постоянное проживание в Венгрию. Тем более что декларируемая Будапештом политика «двойной интеграции» (г. е. сохранение национально-культурной самобытности венгров за рубежом и их осознание принадлежности к венгерской нации одновременно с обеспечением полноценного участия венгерского меньшинства в жизни государства гражданства) не предусматривает поощрение

иммиграции соотечественников. В конце XX в. стране пришлось принять десятки тысяч беженцев, прежде всего этнических венгров, которые массово спасались от конфликтов и политической нестабильности в Югославии и Румынии, что создавало немалые трудности.

Однако на сегодня ситуация другая. Естественный прирост населения прекратился в стране уже в конце 70-х годов. На протяжении последних десятилетий демографическую ситуацию спасали уже упомянутые беженцы. Однако с нормализацией жизни на Балканах, вступлением в Евросоюз Словакии и Румынии, где проживает многочисленное венгерское меньшинство, этот поток сократился. Зато значительная часть венгерской молодёжи, прежде всего квалифицированной, ориентирована на трудоустройство в более богатых странах Евросоюза. Нехватка рабочей силы, тормозящей развитие экономики, заставляет предпринимателей требовать от правительства либерализации иммиграции, в частности, расширение возможностей для прибытия трудовых мигрантов [7]. При таких условиях не исключено, что вскоре отношение к ним иностранных венгров и тем более тех, кто восстановил венгерское гражданство, может быть пересмотрено.

⁴ Россия – Венгрия: сколько стоит двойное гражданство? // URL: <http://wartime.org.ru/888-russia-ugorschina-sklki-koshtuye-podvyne-gromadyanstvo.html>

⁵ Более 440 тысяч заграничных венгров хотят венгерского гражданства // URL: http://www.rusinform.ru/rus/news/ponad_440_tisyach_zakordonnih_ugortsiv_hochut_ugorskogo_gromadyanstva_1825120

⁶ Венгры из России получают венгерские паспорта и не переселяются // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24309410.html>

⁷ Плоскина В. Иммиграционные потоки в Венгрию мелеют // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24338313.html>

Польская политика по отношению к соотечественникам за рубежом

С учётом венгерского опыта о статусе зарубежного венгра в Польше был издан Закон «О карте поляка» (вступил в силу с 1 апреля 2008 г.). По выражению тогдашнего президента Польши, он был принят, чтобы компенсировать моральные и материальные потери бывшим польским гражданам, их потомкам, которые не по собственной воле, а в результате послевоенных изменений границ оказались за пределами польского государства.

Закон предусматривает выдачу карты поляка гражданам стран СНГ и Балтии польского происхождения. Этот документ даёт возможность бесплатно получить длительную многократную национальную визу (после принятия весной 2010 г. в Евросоюзе Шенгенского визового кодекса виза категории D, которая до этого имела статус национальной, вступила в силу для всего шенгенского пространства).

Владельцы карты поляка могут:

- работать в Польше без дополнительных решений;
- заниматься предпринимательством;
- учиться на равных с гражданами страны условиях (в том числе подавать прошение о предоставлении стипендии);
- в случае несчастного случая получать медицинскую помощь;
- пользоваться 37%-ной скидкой при покупке железнодорожных билетов;
- бесплатно посещать государственные музеи.

Для получения карты поляка необходимо обратиться в консульство, письменно декларировать свою принадлежность к польскому народу, на базовом уровне владеть польским языком, доказать, что хотя бы один из родителей, дед или бабушка, прадед или прабабка были гражданами Польши или имели польскую национальность. Подтвердить «польскость» могут также польские национально-культурные общества, показав активную деятельность лица в пользу польского языка и культуры по крайней мере в течение трёх лет.

По обнародованной польскими консулами информации в течение 2008 г., первого года действия закона, российскими гражданами было подано 6 тыс. заявлений о получении карты поляка, документ получили 3 тыс. чел. С распространением информации развёртывание работы соответствующих консульских служб и общественных организаций, содействующих имплементации закона, подготовкой заявителями документов, поиски которых в архивах требуют времени, количество граждан России – владельцев карты поляка выросло и в 2019 г. составляло уже 69,4 тыс. [8].

Основной мотив получения карты поляка заключается в упрощении визовых процедур, в возможности работать, учиться, заниматься предпринимательством в Польше. Это создаёт риски дополнительного оттока за рубеж квалифицированной рабочей силы из России. Существует также возможность увеличения количества российской моло-

⁸ Тысячам россиян раздали карты поляка // URL: http://www.business.ru/articles/politics/Tsyacham_russiacev_razdali_karty_polyaka-44914/

дѣжи, которая будет учиться в польских учебных заведениях, что часто является первым шагом к трудоустройству, а впоследствии и к переселению на постоянное место жительства в стране обучения. Тем более что в Польше, где население сокращается в том числе и вследствие выезда, который особенно активизировался после вступления в Евросоюз и получения польскими гражданами права трудоустройства на всей его территории (выехали от 1,5 до 2 млн чел.) [9], осуществлён ряд конкретных мер, направленных на пополнение человеческих ресурсов за счёт иммигрантов.

Так, с 2006 г. граждане Украины, Белоруссии и России получили право на временное трудоустройство (до 6 месяцев в течение года) без специальных разрешений.

В 2011 г. было зарегистрировано 260 тыс. заявлений на такую работу, из которых почти 240 тыс. – от россиян [10].

Хотя в 2012 г. в экономике Польши были трудности, но численность российских рабочих уменьшилась ненамного (224 тыс.).

В 2018 г. наблюдался прирост численности трудовых мигрантов по сравнению с 2012 г. на 8,7%.

С 1 января 2012 г. в Польше вступил в силу закон о миграционной амнистии (аболиции). Он дал возможность нелегальным мигрантам (их численность оценивается в 50 тыс.), которые непрерывно проживали в Польше с 2007 г. или

искали убежище и получили отказ в предоставлении статуса беженца до 1 января 2010 г., однако оставались в стране, ходатайствовать об урегулировании правового статуса. Такой возможностью воспользовались к 2019 г. 11,8 тыс. чел., в том числе 2,9 тыс. граждан России.

До января 2019 г. получили двухлетние разрешения на проживание и работу 5,7 тыс. чел., в том числе 2,2 тыс. граждан России, 3,6 тыс. было отказано, остальные дела рассматриваются [11].

Летом 2012 г. был упрощён порядок трудоустройства высококвалифицированных специалистов из третьих стран. Теперь работодателю не нужно получать справку, что в странах Евросоюза нет специалистов соответствующей квалификации. В августе 2012 г. вступил в силу новый закон о гражданстве, согласно которому гражданство Польши может получить иностранец, который на основании разрешения на постоянное жительство прожил в стране в течение трёх лет (ранее было пять), знает польский язык, имеет жильё и работу. Для владельцев карты поляка срок проживания ограничен двумя годами. Новый закон ввёл процедуру подтверждения гражданства для тех, кто его ранее имел, или является потомком тех, кто имел польское гражданство. Он фактически разрешил двойное гражданство, поскольку требование

⁹ Лигас П. Без иммигрантов нам не справиться // URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1814>

¹⁰ Найти работу в Польше будет легче, количество разрешений для россиян может возрасти более чем наполовину // URL: <http://www.evlrussia.com/ru/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/nayti-rabotu-v-polshe-budet-legche.html>

¹¹ В ходе амнистии в Польше легализовались 4,5 тыс. иностранцев // URL: <http://polska-kaliningrad.ru/ru/news/828-abolicja>

отказа от предыдущего гражданства при натурализации отсутствует [12].

Также в 2012 г. вступили в силу поправки к закону о репатриации. Надо отметить, что принципы репатриационной политики Польши были утверждены ещё в 1996 г. В 2000 г. был принят закон о репатриации, который распространялся на лиц, проживающих в азиатской части постсоветской территории и ранее по политическим причинам не имели возможности репатрироваться, т. е. на депортированных и репрессированных и их потомков.

Условием переселения в Польшу было приглашение от местных органов власти, которым подтверждалось наличие жилья и работы для переселенцев [13]. За время имплементации закона приобрести статус репатриантов удалось примерно 7 тыс. лиц, хотя количество заявителей, которые соответствовали его условиям, было значительно больше. Низкая результативность закона и обусловила его изменения. По версии 2012 г. снято ограничение применения закона только по азиатской части постсоветского пространства. При этом была введена широкая трактовка польского происхождения: не только лиц, у которых хотя бы один из родителей, деды или прадеды были поляками, а и таких, предки которых имели польское гражданство. Интересной новеллой является то, что статус репатриантов смогут получить вы-

пускники польских учебных заведений. И, наконец, значительно усилена поддержка репатриации из государственного бюджета: при согласии принимать репатриантов местная власть будет получать от государства по 40 тыс. злотых на каждого из них [14].

И, наконец, были завершены процедуры принятия нового закона об иностранцах, который вступил в силу в 2014 г. В соответствии с ним порядок иммиграции упрощается. В частности, разрешение на проживание одновременно будет означать и разрешение на трудоустройство, т. е. вместо двух процедур будет проходить одна, причём действие разрешения увеличивается с двух лет до трёх, а срок оформления сокращается. Для получения этого документа от иностранца не требуется подтверждения аренды жилья. Увеличивается продолжительность разрешений на пребывание для студентов, кроме того, выпускники смогут получить временный вид на жительство в Польше сроком на год для поисков работы.

Таким образом, в свете законодательных изменений последнего времени очевидным является поворот в миграционной политике Польши в направлении привлечения людских ресурсов из-за рубежа. По подсчётам демографов, чтобы решить проблемы депопуляции и старения населения за счёт иностранцев, необходимо ежегодно принимать не

¹² Упрощение предоставления польского гражданства для иностранцев. Московский центр политических исследований и конфликтологии // URL: <http://www.analitik.org.ru/current-comment/ext/50322f83c4b08/>

¹³ Агаджанян М. Репатриация соотечественников: вопросы правового обеспечения и эффективной реализации // 21 БЕК. 2016. № 1 С. 29 // URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/139_ru.pdf

¹⁴ Польша облегчает процесс репатриации // URL: <http://news.rambler.ru/10523868/>

менее 100 тыс. иммигрантов [15], а в общем, чтобы Польша не обезлюдила, к 2050 г. там должны поселиться 5,2 млн новых жителей. Прежде всего страна заинтересована в иностранцах, этнических поляках и их потомках, и россиянах, которые и сейчас составляют большинство в Польше, а также и всех других, культурно близких.

Миграционный кризис в Евросоюзе, который обострился в 2015 г., стал настоящим испытанием как для стран Европы, так и для российско-европейских отношений. В первом случае заговорили о рисках распада ЕС, провале политики мультикультурализма, угрозе

для европейской цивилизации и дестабилизации общественной безопасности. Во втором – ещё больше убедили Европу в том, что Россия подрывает мировой порядок, усугубляет миграционный кризис в Европе, проводя военную операцию в Сирии, хотя причины сирийского конфликта не в ВКС России, а во вмешательстве во внутреннюю политику ближневосточных стран западных государств во главе с США.

Польша потребовала от Евросоюза засчитывать украинцев в качестве мигрантов вместо арабов, так как в Польшу из Украины мигрировали более 2 млн чел. и она не может и не хочет принимать ещё и арабов.

Российская политика по отношению к соотечественникам за рубежом

Поддержка соотечественников за рубежом является одним из приоритетов для Российской Федерации. Её рассматривают как значительный интеллектуальный, демографический, социально-экономический резерв, как рычаг влияния на внутриполитические и экономические процессы в странах, где они проживают, проводников интересов российского государства и российского капитала.

По поддержке соотечественников разработана значительная законодательная база. Уже в 1994 г. издан Указ президента России «Об основных направлениях государ-

ственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», а в 1999 г. принят Федеральный закон «О государственной политике по отношению к соотечественникам за рубежом».

В 90-х годах главным направлением действий в отношении соотечественников было обеспечение их успешной интеграции в новообразованных постсоветских государствах, что, по сути, означало сдерживание иммиграции в Россию, где экономические возможности для приёма переселенцев были ограничены [16]. Однако под влиянием демографи-

¹⁵ Польша над демографической пропастью. Помогут ли россияне? // URL: <http://perechrectjamigrantiw.blox.ru/2013/02/Polscha-nad-demograficznouy-prirvoyu-Chi-1.html>

¹⁶ Штоль В. В. Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / под ред. Т. В. Кашириной, В. А. Аваткова. М.: Дашков и Ко, 2017.

ческого кризиса и стремительного уменьшения населения (по прогнозу, если демографические тенденции не изменятся, в 2050 г. население России составит 107 млн чел.) иммиграция соотечественников превратилась в приоритет иммиграционной политики и в настоящее время рассматривается как наиболее приемлемый путь пополнения человеческих ресурсов из внешних источников.

22 июня 2006 г. президентом страны был подписан Указ № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которым была утверждена Государственная программа на 2006–2012 гг. [17].

Она предусматривает оплату переезда репатриантов в Россию, выплату подъемных и помощи в течение 6 месяцев после переезда, обеспечение в том числе и компенсационного пакета, т. е. услуг детских дошкольных учреждений, учреждений образования, социального обслуживания, здравоохранения и службы занятости.

Участникам программы было также обещано содействие в трудоустройстве и обеспечении жильём, получении вида на жительство, гражданства России.

Для координации выполнения программы была создана специальная межведомственная комиссия, в состав которой вошли чиновники высшего ранга, представляющие ключевые министерства и ведомства. Организационная работа выполнялась Федеральной миграци-

онной службой России, для чего за рубежом открылись её представительства.

Основная роль в обустройстве переселенцев принадлежала местным властям.

В реализации этой программы принимали участие три категории регионов:

- стратегически важные приграничные территории, которые теряют население;
- территории, где осуществляют-ся крупные инвестиционные проекты и ощущается дефицит рабочей силы;
- территории со стабильными показателями развития, откуда на протяжении последних трёх лет наблюдался миграционный отток населения.

Размер льгот и пособий определялся в зависимости от категории региона.

Первыми программы переселения разработали Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тверская, Тюменская, Новосибирская области и Красноярский, Хабаровский и Приморский края. Однако со временем количество субъектов Федерации, которые стали участниками программы, возросло до 40.

Однако переселенцев приглашали не в Россию в целом, а конкретно в те регионы, где нужны были их рабочие руки и знания. Для закрепления иммигрантов именно там, куда они были направлены, их обязали возвращать подъемные в случае, если они будут менять место жительства ранее чем через три года после пере-

¹⁷ Указ президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_637.pdf

езда. Согласно запросам регионов определялись не только количественные, но и качественные характеристики переселения, в частности, профессия. Поэтому в участии в программе отказывали лицам, которые не имели необходимой квалификации, опыта работы, были безработными, имели судимость, а также экономически неактивные граждане (пенсионеры, ученики и студенты). Могли воспользоваться программой только члены семей переселенцев.

Географические и другие ограничения, как указывали аналитики, были основной причиной слабости переселенческого потока. Предварительно планировалось, что в течение 2007 г. помощь в переселении будет оказана 50 тыс. лиц, в 2008 г. – 100 тыс., а в 2009 г. – 150 тыс.

Однако в действительности общая численность выданных Федеральной миграционной службой за 10 лет реализации программы удостоверений переселенцев составляла 184,7 тыс. Больше всего заявлений поступило из Узбекистана, Казахстана, Молдавии, Армении.

Вместе с тем после периода отработки механизмов, накопления опыта и расширения выбора территорий для места жительства эффективность программы возросла: более 40 тыс. (на почти 90 тыс. лиц) удостоверений переселенца было выдано лишь в 2012 г. Имело значение и то, что участников программы

приравняли к гражданам России по уплате налога – 13% вместо 30% для нерезидентов.

В рамках программы переезжали в Россию преимущественно молодые семьи (более 60% переселенцев в возрасте до 40 лет, пенсионеров лишь 1,6%).

Почти 40% имели высшее или незаконченное высшее образование, ещё 40% – среднее специальное образование и рабочие профессии, 18% – полное среднее образование [18]. К тому же это люди, ориентированные на скорейшее включение в российское общество, поэтому с их интеграцией проблемы минимальные.

Ни власть, ни общество никогда не имели сомнений в целесообразности поощрения переселения соотечественников. Президент В. В. Путин в своей предвыборной программе, выдвигая задачу обеспечить миграционный приток на уровне 300 тыс. лиц за год, отмечал, что прежде всего этого необходимо достичь за счёт привлечения на постоянное проживание в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [19].

14 сентября 2012 г. президент России подписал Указ № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которым утверждена новая редакция Программы переселения [20]. В ней

¹⁸ Работу ищем сами. Интервью А. Журавского, директора департамента Минрегиона России журналу «Миграция XXI век» // Миграция XXI век. 2012. № 4(13). Июль–август. С. 27.

¹⁹ Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // URL: <http://nextrus.ru/interes/389-putin-stroitelstvo-spravedlivostisocialnaya-politika.html?start=5>

²⁰ Указ президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_1289.pdf

учтён накопленный опыт, многие нормы расширены и дополнены.

Во-первых, программа стала бессрочной, *во-вторых*, место жительства соотечественников – теперь вся территория регионов – участников программы, а не только определенные муниципальные единицы. Хотя их будут принимать фактически на всей территории России, но останутся приоритетные регионы, которые будут определяться правительством, прежде всего пограничные дальневосточные, где помощь переселенцам будет заметно существеннее.

Значительно расширено понятие «член семьи переселенца».

К их числу кроме супругов, детей и родителей, как это было в первой программе, причисляются дети и родители супруга – участника программы; родные братья и сёстры как участника программы, так и его супруги, а также их дети; бабушки, дедушки, внуки.

Если за предыдущие годы воспользоваться поддержкой государства могли только соотечественники, для которых была подобрана определённая вакансия, то теперь могут и те, кто планирует продолжить образование, заняться бизнесом, сельхозработами и агропромышленным производством, работать в собственном подсобном хозяйстве и т. п. Значительно усилилось информационное сопровождение программы. В частности, усовершенствована информационная система «Соотечественник», где потенциальные пере-

селенцы в режиме реального времени могут получить всю необходимую информацию, подобрать себе жильё и работу в выбранном для переселения регионе.

Содействие переселению соотечественников является приоритетом миграционной политики России, что отвечает её основной цели, которая заключается, как отмечается в Концепции государственной миграционной политики, утверждённой президентом России (июнь 2012 г.), в стабилизации и увеличении численности постоянного населения страны [21].

На количественный состав населения, однако, влияет не только иммиграция для постоянного проживания, но и временная миграция, которая во многих случаях является лишь шагом к переселению.

Поэтому стоит напомнить, что на протяжении последних лет законодательство России в сфере временной трудовой миграции иностранцев развивалось в направлении значительной либерализации. Уже с 2007 г. вступили в силу законы, согласно которым был введён разрешительный порядок трудоустройства работников-мигрантов из стран с безвизовым режимом въезда в Россию (7 стран СНГ), что сразу дало возможность легализовать сотни тысяч трудовых мигрантов.

Так, в 2006 г. в России официально работали 1,3 млн иностранцев, а в 2007 г. – почти 2 млн в 2008 г. – 2,5 млн, в 2018 г. – 3,6 млн [22].

²¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

²² Труд и занятость в России // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/03-01.htm

Несмотря на экономический кризис, существенно расширились возможности трудоустройства для ряда категорий трудовых мигрантов. В частности, был введён порядок выдачи (фактически покупки) патента для иностранцев, трудоустроенных у частных лиц. Сделав авансовый платёж в размере 1 тыс. руб., работник-мигрант мог получить в миграционной службе патент сроком на 1–3 месяца с правом продлить его до 12 месяцев за счёт ежемесячной оплаты соответствующей суммы. В то же время был упрощён порядок трудоустройства высоко-

квалифицированных специалистов, в частности, учёные и преподаватели, приглашённые научными и образовательными учреждениями, были освобождены от необходимости хлопотать о разрешении на трудоустройство. Высококвалифицированные специалисты, условия труда которых в России предполагают заработную плату свыше 2 млн руб. за год (в некоторых случаях меньше), трудоустраиваются вне квот. Если контракт с ними подписан на срок более 6 месяцев, они приравниваются к резидентам по уплате налогов (13% вместо 30%).

Таким образом, Венгрия, Польша и Россия активно развивают свою политику по поддержке соотечественников за рубежом. В условиях депопуляции и нарастания конкурентной борьбы за человеческие ресурсы в мире они не ограничиваются этнокультурной сферой, а прибегают к содействию репатриации соотечественников как наиболее желаемой категории иммигрантов.

Если социально-экономическая ситуация в России будет ощутимо хуже, чем в соседних государствах, то это может превратиться в существенный фактор эмиграции из страны, потери части трудового и интеллектуального потенциала [23].

Стоит отметить, однако, что рассматривать их как недружественные, оснований нет. Во-первых, меры по поддержке зарубежных соотечественников со стороны Венгрии и Польши адресованы не только тем из них, которые проживают в России, они имеют универсальный характер. Во-вторых, поддержка диаспор как дополнительного источника человеческих ресурсов распространена во всём мире и характерна не только для сопредельных стран.

К сожалению, в России, в отличие от многих других государств, ресурс репатриации соотечественников задействован недостаточно. Хотя содействие ей неоднократно декларировалось как один из приоритетов миграционной политики, но не было закона, который определял бы статус репатриантов-соотечественников, государственная помощь при осуществлении репатриации и обустройстве на родине не предоставлялась, бюджетные средства на это не выделялись (исключением являются только репатрианты из числа депортированных по национальному признаку).

Вместе с тем неблагоприятная демографическая тенденция в России, в результате которой население сокращается и стареет, а дефицит рабочей

²³ Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. с. 117

силы вскоре может превратиться в фактор торможения её развития, требует активных действий по привлечению иммигрантов. Среди них наиболее предпочтительной категорией являются выходцы из России. Для получения желаемых результатов необходимо усилить сотрудничество с диаспорами, тщательно изучать и использовать положительный опыт соседних государств по налаживанию связей с соотечественниками и поощрению их репатриации. Стоит восстановить специальный орган исполнительной власти, ответственный за сотрудничество с соотечественниками за рубежом, поручить ему разработку и реализацию программы содействия возвращению соотечественников с выделением необходимого финансирования.

Чтобы противодействовать угрозам, вызванным усилиями соседних стран по репатриации соотечественников, адресатами которых являются российские граждане, необходимо предотвращать эмиграции. С этой целью следует обеспечить права этнических меньшинств в стране, что уменьшило бы их эмиграционный потенциал, повысив потенциал межгосударственного сотрудничества.

Библиография • References

- Агаджанян М. Репатриация соотечественников: вопросы правового обеспечения и эффективной реализации // 21 ВЕК. 2016. № 1. С. 22–46 // URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/139_ru.pdf
- [Agadzhanian M. Repatriaciya sootchestvennikov: voprosy pravovogo obespecheniya i effektivnoj realizacii // 21 VEK. 2016. № 1. S. 22–46 // URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/139_ru.pdf]
- Андреева Г. Венгерский закон о зарубежных соотечественниках // URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=29&bulsectionid=2168>
- [Andreeva G. Vengerskij zakon o zarubezhnyh sootchestvennikah // URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=29&bulsectionid=2168>]
- Более 440 тысяч зарпаничных венгров хотят венгерского гражданства // URL: http://www.rusinform.ru/rus/news/ponad_440_tisyach_zakordonnih_ugortsiv_hochut_ugorskogo_gromadyanstva_1825120
- [Bolee 440 tisyach zagranichnyh vengrov hotyat vengerskogo grazhdanstva // URL: http://www.rusinform.ru/rus/news/ponad_440_tisyach_zakordonnih_ugortsiv_hochut_ugorskogo_gromadyanstva_1825120]
- В ходе амнистии в Польше легализовались 4,5 тыс. иностранцев // URL: <http://polska-kaliningrad.ru/ru/news/828-abolicja>
- [V hode amnistii v Pol'she legalizovalis' 4,5 tys. inostrancev // URL: <http://polska-kaliningrad.ru/ru/news/828-abolicja>]
- Венгры из России получают венгерские паспорта и не переселяются // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24309410.html>
- [Vengry iz Rossii poluchayut vengerskie pasporta i ne pereselyayutsya // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24309410.html>]
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>
- [Konceptiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. // URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>]

- Крижевский А.* Российско-венгерские отношения в контексте изменения политического ландшафта. Итоги года. Аналитические записки // URL: <http://www.niss.ru/articles/387/>
- [*Krizhevskij A.* Rossijsko-vengerskie otnosheniya v kontekste izmeneniya politicheskogo landshafta. Itogi goda. Analiticheskie zapiski // URL: <http://www.niss.ru/articles/387/>]
- Лугас П.* Без иммигрантов нам не справиться // URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1814>
- [*Ligas P.* Bez immigrantov nam ne spravit'sya // URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1814>]
- Найти работу в Польше будет легче, количество разрешений для россиян может возрасти более чем наполовину // URL: <http://www.ewlruussia.com/ru/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/nayti-rabotu-v-polshe-budet-legche.html>
- [*Najti rabotu v Pol'she budet legche, kolichestvo razreshenij dlya rossiyan mozhet vozrasti bolee chem napolovinu* // URL: <http://www.ewlruussia.com/ru/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/nayti-rabotu-v-polshe-budet-legche.html>]
- О венгерском опыте работы с зарубежными соотечественниками // Защита прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 20(272) // URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf272-20_2/vestniksf272-20_2030.htm
- [*O vengerskom opyte raboty s zarubezhnymi sootchestvennikami* // Zashchita prav i interesov sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF. 2005. № 20(272) // URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf272-20_2/vestniksf272-20_2030.htm]
- Плоскина В.* Иммиграционные потоки в Венгрию мелеют // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24338313.html>
- [*Ploskina V.* Immigracionnye potoki v Vengriyu meleyut // URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24338313.html>]
- Польша над демографической пропастью. Помогут ли россияне? // URL: <http://perechrectjamigrantiv.blox.ru/2013/02/Polscha-nad-demografichnoyu-prirvoyu-Chi-1.html>
- [*Pol'sha nad demograficheskoy propast'yu. Pomogut li rossiyanе?* // URL: <http://perechrectjamigrantiv.blox.ru/2013/02/Polscha-nad-demografichnoyu-prirvoyu-Chi-1.html>]
- Польша облегчает процесс репатриации // URL: <http://news.rambler.ru/10523868/>
- [*Pol'sha oblegchaet process repatriacii* // URL: <http://news.rambler.ru/10523868/>]
- Путин В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // URL: <http://nextrus.ru/interes/389-putin-stroitelstvo-spravedlivostisocialnaya-politika.html?start=5>
- [*Putin V. V.* Stroitel'stvo spravedlivosti. Social'naya politika dlya Rossii // URL: <http://nextrus.ru/interes/389-putin-stroitelstvo-spravedlivostisocialnaya-politika.html?start=5>]
- Работу ищем сами. Интервью А. Журавского, директора департамента Минрегиона России журналу «Миграция XXI век» // Миграция XXI век. 2012. № 4(13). Июль-август. С. 24–27.

- [Rabotu ishchem sami. Interv'yu A. ZHuravskogo, direktora departamenta Minregiona Rossii zhurnalu «Migraciya XXI vek» // Migraciya XXI vek. 2012. № 4(13). Iyul'-avgust. S. 24–27]
- Россия – Венгрия: сколько стоит двойное гражданство? // URL: <http://wartime.org.ru/888-russia-ugorschina-sklki-koshtuye-podvyne-gromadyanstvo.html>
- [Rossiya – Vengriya: skol'ko stoit dvoynoe grazhdanstvo? // URL: <http://wartime.org.ru/888-russia-ugorschina-sklki-koshtuye-podvyne-gromadyanstvo.html>]
- Труд и занятость в России // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/03-01.htm
- [Trud i zanyatost' v Rossii // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/03-01.htm]
- Тысячам россиян раздали карты поляка // URL: http://www.business.ru/articles/politics/Tsyacham_russiacev_razdali_karty_polyaka-44914/
- [Tsyacham rossiiyan razdali karty polyaka // URL: http://www.business.ru/articles/politics/Tsyacham_russiacev_razdali_karty_polyaka-44914/]
- Указ президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_1289.pdf
- [Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14 sentyabrya 2012 g. № 1289 «O realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_1289.pdf]
- Указ президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_637.pdf
- [Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22 iyunya 2006 g. № 637 «O merah po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom» // URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ykaz_637.pdf]
- Упрощение предоставления польского гражданства для иностранцев. Московский центр политических исследований и конфликтологии // URL: <http://www.analitik.org.ru/current-comment/ext/50322f83c4b08/>
- [Uproshchenie predostavleniya pol'skogo grazhdanstva dlya inostrancev. Moskovskij centr politicheskikh issledovaniy i konfliktologii // URL: <http://www.analitik.org.ru/current-comment/ext/50322f83c4b08/>]
- Штоль В. В. Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / под ред. Т. В. Кашириной, В. А. Аваткова. М.: Дашков и Ко, 2017. С. 18–46.
- [SHtol' V. V. Geopoliticheskoe protivostoyanie Rossii i Zapada // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki v XXI veke / pod red. T. V. Kashirinoj, V. A. Avatkova. M.: Dashkov i Ko, 2017. S. 18–46]
- Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
- [SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]

Статья поступила в редакцию 15 июня 2019 г.

Пятый удар Красной армии

К 75-летию Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион»

Сергей ЛАВРЕНОВ
Николай БРИТВИН

Согласно официальной отечественной историографии коренной перелом в войне завершился в ходе Курской битвы (5 июля 23 августа 1943 г.), когда стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии. Подтверждением этому в полной мере стал следующий 1944 г. В этом году были проведены крупнейшие наступательные стратегические операции, получившие в историографии условное наименование «десять сталинских ударов». Условное, поскольку подготовка этих операций не объединялась общим замыслом – они планировались исходя из сложившейся

военно-стратегической обстановки и общих политических и военных задач, стоявших перед советским руководством.

Впервые об этих ударах было упомянуто И. В. Сталиным в первой части доклада «27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» от 6 ноября 1944 г. на торжественном заседании Московского городского Совета депутатов трудящихся [1]. После «развенчания» культа личности Сталина прилагательное «сталинский» исчезло, но само понятие «удары» сохранилось.

1944 г. для Красной армии начался с *Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной*

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Военного университета. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

БРИТВИН Николай Иванович – кандидат философских наук, начальник Центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета МО РФ. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: операция «Багратион», Белоруссия, Вильнюс, Пулавский и Магнушевский плацдармы.

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1946. С. 54.

операции, в которой приняли участие войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом с целью разгрома группировки немцев под Ленинградом и Новгородом.

Вторым ударом стала *Днестровско-Карпатская операция*, проведенная силами 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов в феврале–марте 1944 г. Итогом её стал разгром немецких групп армии «Юг» и «А» на р. Южный Буг, остатки которых ушли за р. Днестр. В ходе операции была освобождена вся Правобережная Украина, советские войска вышли на рубеж Ковель – Тернополь – Черновцы – Бельцы, что создало условия для последующего удара в Белоруссии и разгрома немецко-румынских войск в Крыму и под Одессой в апреле–мае 1944 г.

В результате третьего удара (*Одесской и Крымской операций*) советскими войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и Черноморским флотом были разгромлены одесская и крымская группировки 17-й немецкой армии и освобождён Крым. Сначала, в ходе Одесской операции (26 марта – 14 апреля), войсками 3-го Украинского фронта были освобождены города Николаев и Одесса. Затем, в ходе Крымской операции, 13 апреля был освобождён Симферополь, а 9 мая – Севастополь.

В четвёртом ударе (*Выборгско-Петрозаводской операция*, 10 июня – 9 августа) принимали участие войска Ленинградского фронта на Карельском перешейке и войска Карельского фронта на свирско-петрозаводском направлении. Действия

фронтов обеспечивал Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии в июне–июле 1944 г. Особенностью операции было то, что, в силу союзнических обязательств, она была фактически приурочена к высадке 6 июня западных союзников в Нормандии. Проведение операции не позволило перебросить немецкие войска для ликвидации плацдармов, созданных западными союзниками.

10 июня, начав наступление на Карельском перешейке, советские войска прорвали «линию Маннергейма» и заняли Выборг, Петрозаводск, а затем и большую часть Карело-Финской ССР. Катастрофическое положение на фронте вынудило правительство Финляндии инициировать переговоры о мире. Выход Финляндии из войны позволил кораблям Балтийского флота использовать шхерные фарватеры для выхода в Балтийское море, которые были перекрыты 1943 г. минными и сетевыми заграждениями.

Белорусская стратегическая наступательная операция (пятый удар) была проведена в период с 23 июня по 29 августа 1944 г. В операции участвовали войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Советские войска разгромили группу немецких армий «Центр», уничтожив 30 дивизий противника восточнее Минска. Немецкие войска были разбиты наголову в районе Витебска, Бобруйска, Могилёва и Орши. Были освобождены Белорусская ССР, большая часть Литовской ССР и значительная часть Польши. Советские войска форсировали Неман, вышли к Висле и непосредственно к границам Германии –

Восточной Пруссии. Немецкая группа армий «Север» в Прибалтике была рассечена надвое.

Шестым ударом (*Львовско-Сандомирская операция*) стали наступательные операции войск 1-го Украинского фронта в июле–августе 1944 г. на Западной Украине. В ходе операции советским войскам удалось разгромить немецкую группировку под Львовом и отбросить её остатки за р. Сан и Висла. Была освобождена не только Западная Украина. На завершающем этапе операции советские войска форсировали Вислу, создав мощный плацдарм западнее г. Сандомир.

Седьмым ударом называли наступательные операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией в августе–сентябре 1944 г. Основу удара составила *Ясско-Кишинёвская наступательная операция* 2-го и 3-го Украинских фронтов, в результате которой была разгромлена крупная группа армий «Южная Украина» в составе немецко-румынских войск, освобождена Молдавская ССР и выведены из строя союзницы Германии – Румыния, а затем Болгария. Для советских войск открылся путь в Венгрию и на Балканы.

Восьмой удар наносился в сентябре–октябре 1944 г. в Прибалтике войсками Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и Балтийским флотом. В рамках него были проведены *Таллинская, Мемельская, Рижская и Моонзундская наступательные операции*. В результате этих операций советские войска отрезали Германию от Восточной Пруссии, изолировали

и разгромили в Прибалтике (Курляндский котёл) более 30 немецких дивизий. Освободили Эстонскую ССР, Литовскую ССР, большую часть Латвийской ССР. Осознав бесперспективность сопротивления, Финляндия была вынуждена разорвать союз с Германией и объявить ей войну.

Девятый удар (*Восточно-Карпатская и Белградская операции*) был осуществлён в октябре–декабре 1944 г. Он включал наступательные операции 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, проведённых в северной части Карпат между р. Тиса и Дунай и в восточной части Югославии. В результате этих операций были разгромлены немецкие группы армий «Юг» и «F», освобождена Закарпатская Украина и большая часть территории Венгрии, оказана помощь в освобождении Чехословакии и Югославии и созданы условия для последующего удара по Австрии и Южной Германии.

Наконец, десятым ударом в октябре 1944 г. стала *Петсамо-Киркенесская операция* войск Карельского фронта и кораблей Северного флота, приведшая к разгрому 20-й горной немецкой армии в Северной Финляндии и освобождению района Печенги. Тем самым была ликвидирована угроза порту Мурманск и северным морским путям СССР. 25 октября советские войска вступили в пределы Норвегии.

Несмотря на то что все эти операции внесли значимый вклад в разгром немецкого фашизма, особое место среди них, благодаря масштабности и достигнутым результатам, принадлежит Белорусской наступательной операции.

Трудное решение

Если на Украине Красной армии в конце 1943 – начале 1944 г. удалось добиться впечатляющих успехов (была освобождена почти вся территория республики, вермахт понёс тяжёлые потери в многочисленных «котлах»), то при попытке прорваться в направлении Минска зимой 1943–1944 гг. успехи, напротив, были скромными.

К июню 1944 г. линия фронта на востоке подошла к рубежу Витебск – Орша – Могилёв – Жлобин, образовав огромный выступ – клин, обращённый в глубь СССР, так называемый «Белорусский балкон». На оборонительном рубеже «Белорусского балкона» оборонялись войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша, насчитывавшей вместе с соседними соединениями 63 дивизии и 3 пехотные бригады. Удерживая «балкон», противник прикрывал подступы к Восточной Пруссии и путь через Польшу на Берлин. Наконец, располагая крупными силами, немецкое командование могло к северу или югу от этого клина наносить мощные фланговые удары по войскам Прибалтийских и Белорусских фронтов. Сама логика вооружённого противоборства требовала во что бы то ни стало срезать «белорусский выступ».

Решению этой задачи благоприятствовало то, что немецкое командование исключало возможность

для Красной армии нанесения здесь главного удара. Это обусловливалось в первую очередь невозможностью использования большого количества танков, необходимых для развития наступления из-за преимущественно лесисто-болотистой и озёрной местности белорусского Полесья. У советских войск, по предположениям немцев, оставался единственный выбор – наступать вдоль дорог, где их поджидали хорошо укрепленные опорные пункты. Наиболее сильная оборона была создана немцами в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилёва, Бобруйска и Ковеля. Оборона гитлеровцев в Белоруссии насчитывала несколько рубежей, простираясь в глубину на 250–270 км.

Не ожидая главного удара советских войск в Белоруссии, немецкое командование не озаботилось сосредоточением здесь достаточного количества резервов. Берлин исходил из того, что советские войска попытаются нанести главный удар на Украине, на стыке групп армий «Центр» и «Север». Для парирования этого наступления были выделены крупные силы.

Так, группа армий «Северная Украина» насчитывала 7 танковых, 2 танко-гренадёрские дивизии*, а также 4 батальона тяжёлых танков «Тигр»**.

Для сравнения: группа армий «Центр» располагала всего лишь одной танковой, двумя танко-

* Танко-гренадёрская дивизия (также панцер-гренадёрская дивизия) – основное тактическое соединение в танковых войсках нацистской Германии. Приставка к названию «гренадёрская» подчёркивала элитный статус этих войск.

** В батальоне, являвшемся в значительной степени самодостаточной боевой единицей, насчитывалось до 45 тяжёлых танков.

гренадёрскими дивизиями и всего лишь одним батальоном «Тигров».

Группе армий «Центр» противостояла мощная группировка советских войск.

В группировку входили 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты, в составе которых было 20 общевойсковых, 2 танковые и 5 воздушных армий. Советские войска насчитывали 166 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 21 бригаду и др.

Обладая превосходством в силах и средствах, советское командование тем не менее не намеревалось идти в лоб против сильно укрепленных пунктов немцев, что неизбежно повлекло бы большие потери.

Оригинальность замысла операции заключалась в том, чтобы нанести главный удар там, где его не ожидало немецкое командование, а именно в лесисто-болотистой и озёрной местности белорусского Полесья, где оборона немцев не имела сплошной линии, сбить их с оборонительных рубежей, замкнуть в кольцо окружения и стремительно двигаться вперёд. Фактически речь шла о том, чтобы в новых условиях воспроизвести стратегию «молниеносной войны» вермахта, но теперь уже против немцев. Сокрушив фланги немецкой группы армий «Центр», советское командование намеревалось окружить основные её силы восточнее Минска, завершить освобождение Белоруссии и создать условия для последующего наступления советских войск в западных

областях Украины, Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше.

Для достижения этой цели командованием наиболее мощного 1-го Белорусского фронта предлагалось нестандартное решение, нарушавшее каноны тогдашней военной науки. Из-под Бобруйска планировалось нанести одновременно два удара: один из района севернее Рогачева на Бобруйск, другой – с рубежа Озаричи в общем направлении на Слуцк [2, с. 313]. Каждый из ударов являлся в своём роде главным.

Это решение основывалось не теоретическим, а самым что ни на есть непосредственным, эмпирическим путём.

По воспоминаниям очевидца тех событий генерала К. Ф. Телегина, «...чаще всего на утро после таких затянувшихся бдений К. К. Рокоссовский с очевидной целью уточнения каких-то спорных положений сам выезжал в войска, целые дни проводил на передовой, возвращался затемно, случалось, что и промокший, со следами болотной грязи на своём любимом кожаном реглане» [3, с. 292].

Тем не менее утверждение предложенного плана операции в Ставке Верховного Главнокомандования проходило сложно.

По словам К. Ф. Телегина, «окончательный вариант предложений, обработанных Генеральным штабом, обсуждался в Ставке с участием командующих 1-м Прибалтийским и Белорусскими фронтами, командующих родами войск Красной армии... Я разрешу себе воспроизвести собственный рассказ К. К. Рокоссовского по возвращении его из Москвы на фронт. Рассказ этот записан хотя и по

² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997.

³ Телегин К. Ф. Войны неслучайные версты. М.: Воениздат, 1988.

памяти, но вскоре после окончания войны. Ряд положений мной выверен (при записи) в личном общении с К.К. Рокоссовским.

– Наши предложения рассматривались первыми, – начал свой рассказ Константин Константинович.

– Мы уже ознакомились с вашим планом, – сказал Сталин, обращаясь ко мне, – и большинство присутствующих здесь его не одобряет. Они утверждают, что ваше намерение наносить два главных удара на правом фланге идёт вразрез с прописными положениями военной науки. Вы настаиваете на своём варианте?

Я подтвердил обоснованность нашего варианта. Тогда Сталин обратился к присутствовавшим и предложил им высказать свою точку зрения. Тут мне, скажем прямо, досталось: представитель Генштаба и члены Ставки чуть ли не в один голос обвинили меня в неграмотности, в незрелости оперативного мышления и вообще в неспособности разработать план, заслуживающий рассмотрения. <...>

Выслушав всех критиков нашего предложения, Сталин вновь обратился ко мне с вопросом: продолжаю ли я настаивать на своём? Я ответил, что продолжаю настаивать, потому что наш план разработан всесторонне, с учётом всех существующих обстоятельств и ожидаемых последствий, что весь руководящий состав фронта исползал буквально на животе передний край, так что знаком с обстановкой не по чьим-то докладам. В плане заключено всесторонне продуманное и наиболее целесообразное использование сил для наступления в сложных и очень своеобразных условиях заболоченной местности. И ещё я посчитал себя обязанным доложить Верховному, что в предложенном нами решении заключено коллективное мнение не только командования фронта, но и командующих армиями, командиров многих соединений. Решение принято на основании данных тщательной разведки расположения сил и средств противника, анализа их возможностей.

Моё заявление вызвало новую волну критических замечаний...

Когда я, выслушав все эти упреки, заявил, что, относясь с полным уважением к военным автори-

тетам, продолжаю стоять на своём, Сталин проявил явные признаки раздражения.

– Однако вы упрямый человек! – произнёс он с осуждением. – Идите в соседнюю комнату, подумайте! <...>

Минут через двадцать меня вызвали в кабинет Верховного. Сталин, как только я вошёл, дал знак собравшимся прекратить разговор и спросил:

– Ну как, переменили вы своё решение?

– Нет, – говорю, – товарищ Сталин. Наше решение твёрдое и неизменное и я прошу утвердить его в представленном виде. Если вы его считаете ошибочным, а, следовательно, меня неспособным правильно оцепить обстановку, принять грамотное решение – прошу освободить меня от командования фронтом, поскольку ни у меня лично, ни у Военного совета фронта иного решения нет.

По той напряжённой тишине, которая наступила в кабинете, по тому, что кто-то сочувственно вздохнул, словно уже проводив меня с должности, я понял, что сейчас решится всё и, очевидно, далеко не лучшим для меня образом. И ещё подумал, что кто-то другой или придёт к нашему решению, или провалит операцию. Так что отступить от того, в чём был убеждён, не намеревался ни на шаг.

– Вот что, товарищ Рокоссовский, – сказал в этот момент Сталин, на этот раз, как всегда, спокойно, без раздражения. – Пойдите подумайте ещё раз. Хорошенько подумайте!

Вышел я снова в соседнюю комнату, которую успел уже рассмотреть во всех подробностях, и, как ни странно, почувствовал вдруг такую уверенность в своей правоте, что, не ожидая приглашения, сам вернулся в кабинет Верховного. Теперь, как мне показалось, Сталин посмотрел на меня с каким-то пристальным любопытством. Я оценил это по-своему и решил, что придётся мне в лучшем случае снова командовать армией.

– Ну, так что же вы решили? – спросил Сталин...

Я сказал, что настаиваю на принятии нашего решения, другого не вижу и, пока отвечаю за успех действий фронта, буду стоять на своём!

Пожалуй, я только в этот момент почувствовал, что в кабинете жарковато. Сталин рассматривал меня с нескрываемым любопытством. Потом

поводил в воздухе черенком трубки, точно подчёркивая свои слова, и произнёс:

– Вот это мне нравится! Чувствуется, что в человеке есть твёрдая внутренняя убежденность в своей правоте, ясное понимание и обстановки, и возможностей фронта, вера в успех... <...>

Потом, обращаясь ко мне, Сталин произнёс, как отрубил:

– Ваш план утверждаю и желаю успеха!» [3, с. 294–296].

Главная роль в реализации замысла операции отводилась 1-му и 3-му Белорусским фронтам, 1-й Прибалтийский фронт должен был осуществить вспомогательные наступательные действия на полоцко-лепельском направлении, 2-й Белорусский фронт – прикрывать фланги 1-го и 3-го Белорусских фронтов.

Особое значение придавалось наращиванию сил в ударных группировках.

На этих фронтах было сосредоточено до 65% личного состава, 63% артиллерии, 76% танков, самоходно-артиллерийских установок и 73% самолётов, имевшихся во всех четырёх фронтах.

Ни в одной другой предшествовавшей операции Великой Отечественной войны ударные группировки не имели такого количества артиллерии, танков и боевых самолётов, как в Белорусской операции.

Так, на участках прорыва на один километр фронта было сосредоточено до 150–200 орудий и миномётов и 12–20 танков непосредственной поддержки пехоты. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки на фронтах предусматривалась в пределах от 2 час. до 2 час. 20 мин.

Если поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Прибалтийском

и 3-м Белорусском фронтах обеспечивалась одинарным огнём валом, то на 1-м и 2-м Белорусских фронтах впервые в Великой Отечественной войне – двойным огнём валом на глубину до 1,5–2 км. Большое значение придавалось действиям авиации. Для того что успеть сосредоточить необходимую группировку авиации дальнего действия, Ставка пошла на то, чтобы перенести начало наступления 1-го Белорусского фронта на сутки позже, чем на остальных фронтах.

Успех операции связывался прежде всего с достижением оперативной внезапности. Чтобы убедить противника в том, что летом 1944 г. советские войска будут наносить главный удар не здесь, в Полесье, а на юге, 3-й Украинский фронт за своим правым крылом севернее Кишинёва по указанию Ставки произвёл ложное сосредоточение нескольких стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Введению противника в заблуждение должно было служить оставление на юге и юго-западе танковых армий и ряда соединений авиации дальнего действия. Для обеспечения скрытности подготовки операции распоряжения командирам частей отдавались лично командующими армий; телефонные переговоры, касавшиеся подготовки к наступлению, даже в закодированном виде, были запрещены. Сосредоточение войск и перегруппировки велось исключительно по ночам.

Особенностью операции явилась также тщательная подготовка командного и рядового состава к специфике предстоящих действий. В войсках, пользуясь затишьем, проводились тренировки для отра-

ботки взаимодействия пехоты с артиллерией и танками, штурмовым действиям, форсированию водных преград и т. д. С этой целью подразделения поочерёдно выводились с передовой в тыл.

По воспоминаниям командующего 1-го Белорусским фронтом К. К. Рокоссовского, «...пехотинцы не遠далеке от переднего края учились плавать, преодолевать болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу. Было изготовлено множество мокроступов – болотных лыж, волокуш для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии, сделаны лодки и плоты. У танкистов – своя тренировка. Помнится, как-то генерал Батов показал мне “танкодром” на болоте в армейском тылу. Часа полтора мы наблюдали, как машина за машиной лезли в топь и преодолевали её. Вместе с сапёрами танкисты снабдили каждый танк фашинами, брёвнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы» [2, с. 222].

Для обеспечения надёжного взаимодействия в танковые части направлялись артиллерийские корректировщики и офицеры военно-воздушных сил.

Однако не только масштабные, в значительной степени нераскрытые приготовления советских войск к наступлению, вызвали тревогу у немецкого командования, но прежде всего неблагоприятная конфигурация линии фронта. Ещё в апреле 1944 г. командование группы армий «Центр» представило в Берлин предложения по сокращению линии фронта и отводу группы армий на более выгодные позиции за р. Березину, но этот план был отвергнут Гитлером. Он по-прежнему был уверен, что основные усилия Красная армия сосредоточит на фронте, где оборонялась группа ар-

мий «Северная Украина», в попытке отбросить её к Карпатам. Берлин придерживался мнения, что приготовления советских войск против группы армий «Центр» имели целью ввести в заблуждение германское командование с тем, чтобы заставить оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем. Единственно, что посчитал необходимым в этой ситуации сделать Гитлер, это объявить «крепостями» города Витебск, Оршу, Могилёв и Бобруйск, приказав готовить их к круговой обороне. Позиции немецких войск были усилены полевыми укреплениями, оснащены дзотами и блиндажами. Ситуация в Белоруссии настолько не внушала командованию рейха опасения, что командующий группы армий «Центр» фельдмаршал Э. Буш за три дня до начала операции был вызван в ставку Гитлера в Бергхоф.

Уязвимым местом немецкой обороны была авиация. И без того немногочисленная, она к началу операции была существенно ослаблена в результате превентивных ударов советской авиации по аэродромам и воздушных боёв. Чтобы ослабить авиационную группировку противника в Белоруссии, в течение четырёх ночей начиная с 13 июня были подвергнуты сильным авиационным ударам восемь основных аэродромов, на которых базировалась большая часть самолётов немецкого 6-го воздушного флота.

В ночь перед наступлением на участках прорыва всех фронтов была проведена мощная авиационная подготовка, к которой привлекалось около 550 бомбардировщиков Пе-2. В итоге в распоряжении не-

мецкого командования осталось не более 40 истребителей, что во многом предопределило ход дальнейших событий. Повторилась трёхгодичной давности история немецкого «блиц-крига» – теперь только с точностью до наоборот.

Большую роль в предстоящей операции предстояло сыграть партизанам, которые, понеся большие потери в ходе карательной операции с циничным названием «Весенний праздник», проведённой регулярными частями немецких войск, тем не менее продолжали представлять собой грозную силу [4, с. 290]. Партизаны по соответствующей команде должны были приступить

к третьему этапу «рельсовой» войны: разрушать коммуникации противника, захватывать выгодные рубежи, переправы и плацдармы на реках и удерживать их до подхода наступающих советских войск, оказывать им поддержку в освобождении городов и железнодорожных станций. В ходе «рельсовой» войны были полностью выведены из строя важные железнодорожные пути, частично парализованы перевозки врага по многим дорогам, что на несколько дней задержало переброску немецких оперативных резервов и способствовало развитию успеха советского наступления.

Блестящее исполнение

Утром 22 июня 1-й Прибалтийский, 2-й и 3-й Белорусские фронты провели разведку боем. В ходе её передовые батальоны на ряде участков вклинились в оборону противника от 1,5 до 6 км и вынудили немецкое командование ввести в бой дивизионные и частично корпусные резервы.

Утро 23 июня на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах началась мощная артиллерийская подготовка. От ураганного артиллерийского огня, особенно по первой линии окопов, немецкие войска понесли тяжёлые потери в личном составе и технике, что значительно снизило их боеспособность. Вслед за этим советские войска перешли в наступление. События подтвердили, что выбор направления главного удара оказался удачным.

Как отмечал, Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, «...противник сосредоточил свои основные усилия на удержании районов Полоцка и Витебска, а удар последовал в промежуток между ними, там, где он меньше всего ожидался» [4, с. 307].

Не всё, естественно, проходило гладко. Упорное противодействие советские войска встретили под Оршей. Опомнившись от первого потрясения, немецкое командование пыталось сдержать советское наступление за счёт манёвра силами и переброски резервов с других участков Восточного фронта. Но в результате стремительного продвижения советских войск и «рельсовой» войны эти меры не привели к ожидаемому эффекту.

В ходе первого этапа (23 июня – 4 июля) в стремительном темпе

⁴ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

были проведены Витебско-Оршанская, Могилёвская, Бобруйская, Полоцкая и Минская наступательные операции. Массированные удары советских войск, их быстрый манёвр, сосредоточенный артиллерийский огонь, мощное авиационное прикрытие обусловили драматизм обстановки, сложившейся для немцев.

В частности, в ходе Витебско-Оршанской операции 6-й армейский корпус, оборонявшийся южнее Витебска, был расщеплён на несколько частей и утратил управление. Командир корпуса и все командиры дивизий были убиты. Оставшиеся части корпуса, потеряв связь друг с другом, мелкими группами пытались прорваться на запад. В отдельных случаях эти попытки оказывались успешными, но через несколько часов, как правило, узкие «коридоры» снова закрывались.

Уже 27 июня была освобождена Орша, в тот же день – Витебск, 28 июня взят Могилёв.

Представление об обстановке, которая царила в немецких штабах, дают воспоминания генерала К. Типпельскирха, на тот момент исполнявшего обязанности командующего 4-й армией группы армии «Центр»: «Нетрудно было представить, какими роковыми последствиями грозила попытка, невзирая на пробитые в обороне бреши, удерживать “крепости” с поглощавшими много сил гарнизонами, и всё же Гитлер приказал, чтобы одна дивизия была оставлена в Витебске, а две остальные пробивались к своим войскам. Однако события на фронте 3-й танковой армии развивались настолько стремительно, что все три дивизии были отрезаны противником и уничтожены» [5, с. 600].

Откатывающиеся на запад немецкие части в условиях слабого противодействия люфтваффе

подвергались непрерывным воздушным ударам советской авиации. Шоссе Витебск – Лепель, по словам Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, было буквально завалено погибшими и разбитой техникой [4, с. 332].

Примечательны воспоминания К. Симонова, в тот период военного корреспондента «Красной звезды»: «Моё воображение уже давно трудно удивить подобными вещами, и всё-таки, попав сюда, я день за днём поражаюсь количеству брошенных немцами машин всех марок и систем – и боевых, и транспортных. Тут и пресловутые “тигры”, и “пантеры”, и сожжённые и целые, и танки более старых типов, и самоходные пушки, и огромные бронетранспортеры, и маленькие транспортёры с одним ведущим колесом, похожие на мотоциклы, и огромные тупоносые, краденные во Франции грузовики “рено”, и бесконечные “мерседесы”, и “опели”, штабные машины, рации, походные кухни, зенитные установки, дезинфекционные камеры – словом, всё, что придумали и что использовали немцы в своих былых стремительных наступлениях. И что сейчас, разбитое, сожжённое и просто-напросто брошенное, застряло в грязи этих дорог.

Местами посреди всего этого почти невозможно проехать. У мостов и на обрывах валяются сброшенные вниз с дороги горы разбитого железа, бывшего когда-то машинами. Их пришлось сталкивать с дороги в обе стороны, чтобы пройти и проехать, потому что местами они стояли, застряв на дорогах, в три и в четыре ряда. На одной из этих дорог, вблизи от границы, я испытал мстительное чувство. По ней в сорок первом году отступала одна из наших лёгких танковых дивизий. Немцы замкнули её тогда в кольцо, бросили на неё свою авиацию и тяжёлые танки, и эта дивизия, которую мы не успели перевооружить к началу войны и которая целиком состояла из устаревших лёгких танков, целиком погибла на этой дороге.

Тогда, в сорок первом году, убрав с дорог все свои разбитые и сожжённые машины, немцы оставили наши погибшие танки для обозрения на са-

⁵ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.

мом виду и даже местами для большего эффекта ставили эти маленькие исковерканные зелёные машины поближе друг к другу и целыми вереницами поставили их на самых заметных местах – на холмах и на поворотах дорог. Так они и простояли там до нынешней весны. И вот теперь, когда проезжаешь мимо всего этого и видишь тут же, поблизости от этих маленьких зелёных машин, заржавевших от трёхлетних снегов и дождей, всю ту разбитую и брошенную немецкую технику, о которой я сказал, трудно не поддаться мстительному чувству!

Не знаю, может быть, тогда, в сорок первом году, никто не клялся здесь, над могилами наших погибших танкистов, отомстить за них. Наши солдаты вообще не расположены к клятвам и громким словам. Но я убеждён, что молчаливые обещания свести счёты с немцами многие люди тогда, в сорок первом году, себе давали. И сейчас эти обещания выполняются здесь, на моих глазах. И даже не по библейскому закону – око за око и зуб за зуб, – а в более сокрушительной пропорции» [6].

В то время как Витебско-Оршанская и Могилёвская операции привели к фактическому разгрому северного фланга группы армий «Центр», Бобруйская операция, в свою очередь, должна была создать южную «клевню» огромного окружения, задуманного Ставкой Верховного Главнокомандования. Эта операция целиком была возложена на наиболее мощный из участвовавших в операции «Багратион» фронтов – 1-й Белорусский фронт под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского.

Поскольку в районе Паричей немецкая оборона была плотной и эшелонированный, командова-

ние фронта приняло решение наступать через болотистую местность, охраняющуюся относительно слабо.

Командующий 65-й армией генерал П. И. Батов, действовавший на острие главного удара фронта, отмечал: «Перед наступлением на Бобруйск наша армия стояла в полосе, сплошь покрытой лесами. Множество небольших рек с широкими поймами, каналы и топкие болота. Места исключительно трудные для манёвра. Немецко-фашистское командование использовало эти особенности местности и создало сильную, глубоко эшелонированную оборону полевого типа. Однако были в ней слабые стороны, армейская разведка и штаб их обнаружили. Дело в том, что немецкие генералы слепо поверили в условный топографический знак «непроходимое болото» (заштриховано) и поддались утешающей мысли, будто мы никак здесь, по болотным топям, наступать не сможем. Поэтому главные силы противник поставил в районе Паричей, где и ждал нашего удара» [7].

В первый же день наступления, 24 июня, 65-я армия, действовавшая на острие удара, прорвала оборону ошеломлённого таким неожиданным манёвром противника на глубину 10 км, в прорыв был введён танковый корпус. 27 июня были перехвачены основные дороги, ведущие из Бобруйска на север и запад. Главные силы немецкой 9-й армии оказались в окружении диаметром примерно в 25 км. К утру 29 июня Бобруйск был очищен от противника. В ходе боёв за Бобруйск 74 тыс. немецких солдат и офицеров погибли или оказались в плену. В числе пленённых оказался и комендант

⁶ Симонов К. Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. С. 308–309.

⁷ Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. С. 397.

Бобруйска генерал-лейтенант А. Гаман*.

В районе Бобруйска завершилось окружение главных сил 9-й армии, 4-я армия едва успела отвести половину сил за Днепр. Но здесь она оказалась в огромном, простиравшемся почти до Минска лесисто-болотистом районе, который контролировался крупными партизанскими отрядами. На уничтожение двух корпусов, 35-го армейского и 41-го танкового в ходе Бобруйской операции, пленение их командиров и освобождение самого города ушло меньше недели.

Разгром обоих флангов группы армий «Центр» поставил её перед

перспективой катастрофы. Её оборона оказалась прорванной на всех направлениях 520-километрового фронта. Советские войска продвинулись на запад на 80–150 км, освободив сотни населённых пунктов, окружили и уничтожили 13 дивизий противника и тем самым получили возможность развернуть наступление в направлении Минска. Гитлер в сложившейся критической ситуации прибег к обычным для него мерам – смене командующих. 28 июня фельдмаршал Э. Буш был заменён фельдмаршалом В. Моделем, имевшим репутацию специалиста по организации оборонительных операций.

Минский котёл

После того как крушение северного и южного флангов под Витебском и Бобруйском стало очевидным, командующий 4-й армией генерал К. фон Типпельскирх отдал приказ об отступлении через Березину к Минску. Единственным путём для этого оставалась грунтовая дорога от Могилёва через Березино. Скопившиеся на дороге войска и тыловые учреждения пытались по единственному мосту перебраться на западный берег Березины под постоянными ударами советских штурмовиков и бомбардировщиков. Одновременно отступающие под-

вергались непрерывным атакам партизан. Это превратило отход немцев в сплошной ад.

28 июня Ставка Верховного Главнокомандования приказала наступавшим войскам сходящимися ударами окружить и уничтожить противника в районе Минска. Задача замкнуть кольцо возлагалась на 1-й и 3-й Белорусские фронты. Для этого они должны были стремительно выдвинуться в направлении Молодечно и Барановичи, чтобы создать подвижный внешний фронт окружения и не дать противнику подтянуть резервы к окружённой группировке.

* В период немецкой оккупации территории СССР во время Великой Отечественной войны А. Гаман был военным комендантом таких городов, как Орёл, Брянск и Бобруйск. Сдавшийся в советский плен вскоре после бегства из Бобруйска, он стал одним из главных подозреваемых в совершении военных преступлений против мирного населения и военнопленных на оккупированных территориях. В декабре 1945 г. окружной военный трибунал в Брянске признал Гамана виновным в инкриминируемых ему преступлениях и приговорил к высшей мере наказания – смертной казни через повешение.

Одновременно на них возлагалась задача по созданию прочного внутреннего фронта окружения. 2-й Белорусский фронт получил задачу наступать на Минск с востока, обходя узлы сопротивления немцев.

К этому времени на фронт стали прибывать немецкие подвижные резервы, переброшенные из группировки войск, действовавшей на Украине. Сформированная из них ударная группа генерала Д. фон Заукена (основные силы 5-й танковой дивизии и 505-й тяжёлый танковый батальон) получила задачу любой ценой удержать рубеж р. Березины, прикрывая отступление 4-й армии. 29 и 30 июня к северо-западу от Минска между этой группой и двумя корпусами советской 5-й гвардейской танковой армии произошли ожесточённые бои. Советские танкисты понесли тяжёлые потери, но и немецкая танковая дивизия фактически утратила боеспособность.

Под продолжающимся натиском советских войск немцы были вынуждены отступить в сторону Борисова, но и здесь продержались недолго. После коллапса обороны немцев у Борисова 5-я гвардейская танковая армия и 2-й гвардейский танковый корпус организовали параллельное преследование отходивших немецких войск: советские подвижные соединения обгоняли отступающие колонны немцев, внося ещё большую панику в их ряды.

3 июля 2-й гвардейский танковый корпус подошёл к окраинам Минска и, совершив обходной манёвр, ворвался в город с северо-запада. К этому времени к городу с юга приближался передовой отряд 1-го Белорусского фронта, с се-

вера к городу подходила 5-я гвардейская танковая армия, а с востока – передовые отряды 31-й общевойсковой армии. Противопоставить столь мощной силе немцам фактически было нечего – в городе оставался лишь небольшой 2-тысячный гарнизон. К вечеру 3 июля Минск был окончательно очищен от противника. Взятием Минска завершился первый этап операции «Багратион».

После освобождения Минска фронты получили новые задачи: 1-му Прибалтийскому фронту было приказано развивать наступление на каунасском направлении; 3-му Белорусскому фронту – нанести удар в направлении Молодечно – Вильнюс; перед войсками 2-го Белорусского фронта ставилась задача наступать главными силами на Волковыск, Белосток; 1-й Белорусский фронт должен был ускорить наступление правым крылом в направлении Барановичи – Брест.

Тем временем к северо-западу от Минска остатки 4-й армии и присоединившиеся к ней части (свыше 100 тыс. чел.) перемалывались в огромном Минском котле. Окружённая немецкая группировка предпринимала отчаянные попытки прорваться на запад, но они заканчивались неудачей – Минский котёл простреливался насквозь артиллерийским огнём и подвергался постоянным ударам советской авиации. Внешний фронт окружения быстро сдвигался на запад: если в момент замыкания кольца окружённым для прорыва необходимо было пройти около 50 км, то вскоре фронт проходил уже в 150 км от «котла», что делало их положение безвыходным. 8 июля, когда невоз-

мжность прорыва уже не вызывала сомнения, немецкое командование во главе с генералом В. Мюллером, исполнявшим обязанности командующего 4-й армией, решилось капитулировать*. 9 июля организованное сопротивление немецких войск окончательно прекратилось. Более 72 тыс. немецких солдат из находившихся в «котле» погибли, более 35 тыс. сдались в плен.

Напомним, что именно здесь, в этих местах, в период с 22 июня по 8 июля 1941 г. проходило крупнейшее приграничное сражение (Белостокско-Минское сражение), в результате которого основные силы советского Западного фронта оказались в окружении и разгромлены, а 28 июня немцами был взят Минск. Теперь пришёл час возмездия.

В результате поражения немецко-фашистских войск в Белоруссии советские войска получили возможность выйти на западную границу СССР. Наличных сил, способных закрыть огромную образовавшуюся брешь и восстановить фронт, у немецкого командования не было. В критической ситуации Берлину ничего не оставалось, как в спешном порядке перебрасывать дополнительные резервы, оголяя другие фронты, что существенным образом облегчило положение западных союзников в Нормандии.

Под прикрытием контрударов противник предпринимал отчаянные попытки восстановить сплошной фронт обороны, т. е. прибег к той тактике, которую в отчаянные

дни 1941 г. было вынуждено использовать советское командование.

По свидетельству К. Типпельскирха, «послужить основой для создания нового фронта могли лишь неатакованная 2-я армия на юге (из-за прорыва обороны 9-й армии ей пришлось отвести свой выступавший фланг) и 16-я армия на севере, в районе Полоцка. Весь фронта между этими армиями, имевший протяжённость свыше 300 км, был прорван» [5, с. 603].

Особенно упорное сопротивление противник оказывал южнее Даугавпилса (Двинска), стремясь воспрепятствовать войскам 1-го Прибалтийского фронта кратчайшим путём выйти к Рижскому заливу. Тем не менее к середине июля войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление на шяуляйском направлении, продвинулись на запад до 140 км. В свою очередь, войска 3-го Белорусского фронта 5 июля овладели важным транспортным узлом Молодечно и вышли на подступы к столице советской Литвы – Вильнюсу. 13 июля после пятидневных ожесточённых боёв с немецкими резервами советские войска при активной поддержке партизан освободили столицу Литвы.

Пока шла борьба за Вильнюс, войска 11-й гвардейской и 31-й армий, преодолев с боями около 200 км, достигли р. Неман и захватили несколько плацдармов на его левом берегу. Но к этому времени сопротивление противника ещё более возросло. Тяжёлые бои развернулись за Гродно, где советские войска столкнулись со свежи-

* С самого начала своего пребывания в плену Мюллер активно участвовал в антифашистской деятельности. С образованием ГДР генерал-лейтенант В. Мюллер занимал крупные должности в Национальной народной армии Германской Демократической Республики.

ми силами немцев. Сломить их сопротивление с ходу не удалось, Гродно был освобождён лишь 16 июля.

Войска 2-го Белорусского фронта, продвинувшись от Минска на запад до 230 км, форсировали многочисленные речные преграды, в том числе Березину, Неман и др.

17 июля в Москве состоялся «парад побеждённых». По Садовому кольцу и другим улицам столицы колоннами прошли около 57 тыс. немецких солдат и офицеров, захваченных в плен, в основном войсками 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Вперёд, на Запад!

Завершив освобождение Белоруссии, войска 1-го Белорусского фронта вышли на границу с Польшей. 20 июля они совместно с регулярными польскими соединениями 1-й армией Войска Польского, сформированного на территории Советского Союза, форсировали р. Западный Буг, вступив на польскую территорию. Это событие стало переломным в Великой Отечественной войне. Неслучайно именно в этот день окончательно разувелившаяся часть немецкого генералитета и офицерства совершила неудачную попытку покушения на Гитлера. Несколько позднее в Польшу вошли войска других фронтов, участвовавших в Белорусской операции. В образовавшуюся в обороне противника брешь были введены подвижные соединения: 2-я танковая армия генерала С. И. Богданова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта В. В. Крюкова.

На левом крыле 1-го Белорусского фронта продолжались ожесточённые бои на рубеже Бреста, куда противник стянул крупные резервы. 28 июля Брест и героическая Брестская крепость, принявшие удар немцев в первые же часы войны, были освобождены. 29 июня 1944 г. гене-

ралу армии К. К. Рокоссовскому была вручена бриллиантовая звезда Маршала Советского Союза.

Вырвавшись на оперативный простор, войска левого крыла 1-го Белорусского фронта стали быстро продвигаться к Висле. 2-я танковая армия под командованием генерала А. И. Радзиевского и 8-я гвардейская армия генерал-полковника В. И. Чуйкова 24 июля освободили Люблин, а через день севернее Демблина вышли к Висле.

29 июля войска 69-й армии прорвались к реке южнее польского города Пулав, её передовые части форсировали Вислу и захватили плацдарм. 8-я гвардейская армия завязала бои за плацдарм в районе г. Магнушева. 2-я танковая армия получила задачу овладеть предместьем Варшавы – Прагой и совместно с 47-й армией отрезать противнику пути отхода на запад. Однако занять Прагу в связи с нарастающим немецким сопротивлением и усталостью советских войск не удалось. Немецкие войска пытались любой ценой ликвидировать Магнушевский плацдарм, однако добиться этого не смогли. Войска генерала В. И. Чуйкова вместе с соединениями 1-й Польской армии Войска Польского удержали северную часть Магнушевского плацдарма.

К этому времени всё в большей степени сказывалась длительность наступления, советские войска понесли значительные потери, устали, израсходовали боеприпасы и другие материальные средства. Тылы 1-го Белорусского фронта к середине июля растянулись на 400–500 км. Восстановление железных дорог шло медленно, основная тяжесть снабжения наступавших войск легла на автомобильный транспорт. Стало неизбежным закрепление на достигнутых рубежах.

Ожидая дальнейшего развития наступления 1-го Белорусского фронта на Варшаву, немецкое командование сосредоточило к юго-востоку от неё крупную группировку войск в составе пяти танковых и одной пехотной дивизий. За этим последовал сильный контрудар по левому крылу 1-го Белорусского фронта. С 27 июля в районе польского города Седльце и юго-западнее от него развернулось ожесточённое сражение, в котором с советской стороны участвовали 2-я танковая и 47-я армии, 11-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса. В этих боях 2-я танковая армия, потерявшая большое количество танков, была сильно ослаблена.

В начале августа фронт под Варшавой стабилизировался. В целом Белорусская наступательная операция 29 августа 1944 г. завершилась достижением советскими войсками рубежа Елгава – Добеле – Августов и р. Нарев и Висла. Второй этап операции «Багратион» включил в себя Вильнюсскую, Шяуляйскую, Белостокскую, Люблин-Брестскую, Каунасскую и Осовецкую операции.

В ходе Белорусской операции была разгромлена группа армий «Центр», большой урон понесли также группы армий «Север» и «Северная Украина». Немецко-фашистская группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике. В результате операции «Багратион» были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР и восточные районы Польши.

К концу Белорусской операции из 97 дивизий и 13 бригад противника, участвовавших в боях, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

В результате хорошо спланированной операции только за первые 23 дня операции «Багратион» немцы потеряли 381 тыс. убитыми, было взято в плен свыше 158 тыс. солдат и офицеров, в том числе 22 генерала. Огромные потери немецкой группировки были вынуждены признать даже немецкие историки, в частности В. Хаупт [8].

Чтобы закрыть огромную брешь, образовавшуюся в результате наступления Красной армии, гитлеровцы вынуждены были перебросить сюда с других участков Восточного фронта и из Западной Европы 46 дивизий и 4 бригады.

Наступая в полосе более 1100 км по фронту и продвинувшись на запад до 550–600 км, советские войска создали благоприятные предпосылки для перехода к наступлению на львовско-сандомирском направлении, в Восточной Пруссии и последующего удара на варшавско-берлинском направлении.

Белорусская операция продемонстрировала, что к этому времени советское командование далеко пре-

⁸ Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006.

возшло своих непрошенных «учителей». Белорусская операция характеризовалась правильным выбором направлений главных ударов фронтов, решительным массированием сил и средств на участках прорыва, умелым использованием подвижных соединений, умелым взаимодействием различных видов и родов войск. Превосходство советской авиации в воздухе привело к огромным потерям отступавших немецких войск, лишило их командование возможности своевременной пе-

регруппировки сил. Такого размаха действий авиации ещё не знала ни одна из операций Великой Отечественной войны.

Белорусская операция изобиловала примерами молниеносного окружения и уничтожения вражеских группировок, в том числе на большой оперативной глубине. При этом окружение и уничтожение противника осуществлялось как единый процесс, сочетавшийся с продолжением наступления на внешнем фронте [9].

Главное историческое значение операции заключалось в практически полном освобождении территории Советского Союза и перенесении боевых действий на территорию Польши и Румынии. Тем самым был внесён огромный вклад в разгром немецкого фашизма на завершающем этапе войны [10].

Однако этот факт, как правило, игнорируется западной историографией.

В немалой степени это объясняется тем, что практически в это же время западные союзники наконец-то открыли второй фронт, высадившись в Нормандии. Соответственно, решающая роль на завершающем этапе Второй мировой войны приписывается США и Англии.

В сборнике «Великие события XX века» утверждается, что «хотя США вступили в войну с опозданием, но их вклад в победу был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолётов союзники наверняка потерпели бы поражение» [11]. Высадка англо-американских войск в Нормандии, их последующие действия оцениваются как «вершина ведения научной войны с невиданной до того времени степенью изобретательности и совершенства её организации» [12].

По мнению известного английского историка Б. Лиддел Гарта, «Белорусская операция Советской армии стала успешной благодаря тому, что высадка союзников в Нормандии и их наступление на Рим повсюду полностью сковали силы немцев» [13].

Этот тезис повторяют Г. Гаррисон, Р. Белицки, Ч. Уилмот, Э. Бивор и ряд других англо-американских историков, избегая при этом приводить суммарные данные.

⁹ Штоль В. В. Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Дашков и Ко, 2017.

¹⁰ Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. С. 16–18.

¹¹ Reader's Digest Great Events of the 20-th Century. How they Change Our Lives. N.Y., 1977. P. 287.

¹² Большая ложь о войне / под ред. В. А. Секистова. М.: Воениздат, 1971. С. 160.

¹³ Liddel Gart B. History of the Second World War. L., 1971. P. 578.

Впрочем, Г. Гаррисон утверждает, что боевые действия союзников на Западе ещё до открытия второго фронта оттянули с советско-германского фронта значительные силы вермахта.

По его подсчетам, «...в период с ноября 1943 по июнь 1944 года количество дивизий под командованием Рундштедта возросло с 46 до 58 – частично за счёт значительно ослабленных в боях дивизий из России, а в большей степени за счёт формирования новых войсковых единиц» [14].

Как свидетельствуют немецкие документы, в июне, когда началась Белорусская операция, Восточный фронт был усилен тремя дивизиями, с него не было снято ни одной немецкой дивизии. В июле–августе 1944 г. на это стратегическое направление прибыло 15 дивизий и 4 бригады вермахта, а убыло на переформирование в Германию всего лишь 4 дивизии.

Это, по свидетельству главнокомандующего в июле 1944 г. войсками вермахта на Западе фельдмаршала Г. Клюге, явилось «неизбежным следствием отчаянного положения на Востоке» [15].

В свою очередь, генерал Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развёртывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта, на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» [16].

Необходимо напомнить, что проведение крупной наступательной операции Советским Союзом для содействия вторжению союзников в Нормандию было согласовано на Тегеранской конференции (1943 г.).

Получив сведения о начале крупномасштабной десантной операции союзников, И. В. Сталин в своём послании У. Черчиллю 6 июня 1944 г. сообщал: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнётся к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развёртываться этапами путём последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [17].

Грандиозное сражение развернулось на фронте 700–1100 км и продолжалось до конца лета 1944 г., что создало благоприятные условия для развития операции «Оверлорд». Даже английский историк Э. Бивор, занимающий критическую позицию относительно роли и места Советского Союза во Второй мировой войне, не мог не признать этого факта [18].

Справедливости ради необходимо отметить, что, пусть и в скромном сегменте западной историографии, некоторые зарубежные историки и публицисты стремятся дать объективную оценку происходившим событиям.

¹⁴ Harrison G. Cross Channel Attack. Wash. D.C., 1993. P. 233.

¹⁵ Орлов А., Новоселов Б. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1986. С. 127.

¹⁶ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. С. 326.

¹⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 томах: Т. I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 261.

¹⁸ Бивор Э. Высадка в Нормандии. М.: Азбука-Аттикус, 2015. С. 67.

Становлению этой традиции положил начало американский журналист Р. Ингерсолл, прикомандированный на время боевых действий в Европе к штабу 12-й американской группы армий. Имея возможность сравнить размах событий на западном и советско-германском фронтах, он в своей книге «Совершенно секретно» констатировал: война «была выиграна путём лобового штурма на Европейском континенте...» (имея в виду действия Красной армии. – Авт.) [19].

В свою очередь, английский публицист А. Верт, работавший во время войны корреспондентом в СССР, писал, что попытки западной пропаганды представить советское наступление в Белоруссии «лёгкой прогулкой» якобы вследствие того, что немцы перебросили отсюда крупные силы во Францию, не соответствуют действительности [20].

Эта оценка позже была подтверждена в работах американских историков М. Мэтлоффа, Э. Снелла [21] и др.

Английский историк Дж. Эриксон в книге «Дорога на Берлин» констатировал: «Разгром советскими войсками группы армий «Центр» явился их самым крупным успехом, достигнутым... в результате одной операции. Для германской армии... это была катастрофа невообразимых размеров, большая, чем Сталинград» [22].

Эта оценка во многом соответствовала действительности. Белорусская операция «Багратион» по праву стала выдающимся событием не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

Библиография • References

- Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. – 608 с.
[Bagratyan I. H. Tak shli my k pobede. M.: Voenizdat, 1977. – 608 s.]
- Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. – 527 с.
[Bатов P. I. V pohodah i boyah. M.: Voenizdat, 1974. – 527 s.]
- Бивор Э. Высадка в Нормандии. М.: Азбука-Аттикус, 2015. – 704 с.
[Bivor E. Vysadka v Normandii. M.: Azbuka-Attikus, 2015. – 704 s.]
- Большая ложь о войне / под ред. В. А. Секистова. М.: Воениздат, 1971. – 369 с.
[Bol'shaya lozh' o vojne / pod red. V. A. Sekistova. M.: Voenizdat, 1971. – 369 s.]
- Верт А. Россия в войне 1941–1945. М.: Прогресс, 1967. – 664 с.
[Vert A. Rossiya v vojne 1941–1945. M.: Progress, 1967. – 664 s.]
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. – 603 с.
[Guderian G. Vospominaniya soldata. M.: Voenizdat, 1954. – 603 s.]
- Ингерсолл Р. Совершенно секретно / пер. с англ. М.: ИЛ, 1947. – 471 с.
[Ingersoll R. Sovershenno sekretno / per. s angl. M.: IL, 1947. – 471 s.]

¹⁹ Ингерсолл Р. Совершенно секретно / пер. с англ. М.: ИЛ, 1947. С. 463, 455.

²⁰ Верт А. Россия в войне 1941–1945. М.: Прогресс, 1967. С. 627.

²¹ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. М.: ИЛ, 1955.

²² Erickson J. The Road to Berlin. Stalin's War with Germany, Vol. 2. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1983. P. 228.

- Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. М.: ИЛ, 1955.– 496 с.
 [Metloff M., Snell E. Strategicheskoe planirovanie v koalicionnoj vojne 1941–1942 gg. M.: IL, 1955.– 496 s.]
- Орлов А., Новоселов Б.* Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1986.– 239 с.
 [Orlov A., Novoselov B. Fakty protiv mifov. Podlinnaya i mnimaya istoriya Vtoroj mirovoj vojny. M.: Molodaya gvardiya, 1986.– 239 s.]
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 томах: Т. I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958.– 476 с.*
 [Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SSHA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. V 2 tomah: T. I. Perepiska s U. Chherchillem i K. Ettli (iyul' 1941 g. – noyabr' 1945 g.). M.: Gospolitizdat, 1958.– 476 s.]
- Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997.– 480 с.
 [Rokossovskij K. K. Soldatskij dolg. M.: Voenizdat, 1997.– 480 s.]
- Симонов К.* Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1.– 479 с.
 [Simonov K. Raznye dni vojny. Dnevnik pisatelya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1982. T. 1.– 479 s.]
- Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1946.– 186 с.
 [Stalin I. V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuz. M.: OGIZ, 1946.– 186 s.]
- Телегин К. Ф.* Войны неслитанные версты. М.: Воениздат, 1988.– 416 с.
 [Telegin K. F. Vojny neschitannye versty. M.: Voenizdat, 1988.– 416 s.]
- Туппельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.– 795 с.
 [Tippel'skirh K. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny. SPb.: Poligon; M.: AST, 1999.– 795 s.]
- Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006.– 352 с.
 [Haupt V. Srazheniya gruppy armij «Centr». M.: Yauza, Eksmo, 2006.– 352 s.]
- Штоль В. В.* Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Дашков и Ко, 2017. С. 18–46.
 [SHtol' V. V. Geopoliticheskoe protivostoyanie Rossii i Zapada // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki v XXI veke. M.: Dashkov i Ko, 2017. S. 18–46.]
- Штоль В. В.* Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
 [SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]
- Erickson J.* The Road to Berlin. Stalin's War with Germany, Vol. 2. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1983.– 877 p.
- Harrison G.* Cross Channel Attack. Wash. D.C., 1993.– 540 p.
- Liddel Gart B.* History of the Second World War. L., 1971.– 768 p.
- Reader's Digest* Great Events of the 20-th Century. How they Change Our Lives. N.Y., 1977.– 543 p.

Статья поступила в редакцию 22 июля 2019 г.

Анализ концепции фашизма Коминтерном (1922–1925 гг.)

К 100-летию создания Коминтерна

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

Современный мир и неофашизм: уроки истории

В 2020 г. международное сообщество будет отмечать 75-ю годовщину победы над нацизмом во Второй мировой войне, однако вопросы антифашистской борьбы по-прежнему не потеряли своей актуальности. Реанимация реакционных организаций профашистского толка в различных странах мира стала уже очевидной.

Генеральная Ассамблея ООН ещё в 1967 г. приняла резолюцию, выразившую озабоченность возрождением фашизма. В 1979 г. она привлекла внимание мировой общественности к активизации неофашизма, а с 1980 г. начала ежегодно обращаться к государ-

ствам – членам ООН с призывом разработать меры, направленные против неофашизма.

Ежегодно начиная с 2005 г. по инициативе Российской Федерации Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюции о недопустимости определённых видов практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В резолюциях ООН осуждается сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеж-

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, психологии, права, истории и философии Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. SPIN-код: 7486-1447, E-mail: cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: А. Грамши, антифашистская борьба, Г. Димитров, Коминтерн, фашизм, международное рабочее и коммунистическое движение, национал-социализм, Социнтерн.

дениях. Россия настаивает на том, что эти явления ни при каких обстоятельствах не могут заслуживать оправдания.

Российская Федерация неоднократно выражала глубокую озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации Ваффен-СС, в том числе сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций, прославляющих нацистское прошлое, нацистское движение и неонацизм, а также попыток объявить тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции, и тех, сотрудничавших с нацистским движением, участниками национально-освободительного движения.

На Западе долгое время не придавалось особого значения возрождению фашистского движения. Некоторые либеральные и социал-демократические круги видели в нём всего лишь рецидивы истории, от которых демократические государства якобы уже давно выработали надёжный иммунитет.

В начале XXI в. иллюзорное представление о фашизме как преодолённом прошлом стало рассеиваться. На торжественном заседании 69-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (5 мая 2015 г.) в очередной раз прозвучал призыв к мировому сообществу о необходимости принятия всех возможных мер для избавления грядущих поколений от бедствий

войны, которые в памяти многих поколений связаны с фашизмом.

Вполне очевидно, что борьба с возрождением фашизма не может вестись без учёта опыта прошлого. Неофашизм уходит своими корнями в фашистскую идеологию межвоенного периода 1920–1940 гг., повторяет программные установки национал-социалистов и, как гитлеризм, использует в своих интересах национализм и политическую незрелость молодого поколения.

Возрождение и распространение неофашизма, в свою очередь, обусловливает повышение интереса к опыту антифашистской борьбы накануне и в годы Второй мировой войны. И, как следствие этого, весьма закономерен интерес к опыту международных организаций, которые одними из первых в мировой истории начали теоретическое осмысление феномена фашизма и вели активную борьбу со всеми проявлениями крайне правого экстремизма.

Следует отметить, что наследие Коминтерна и Рабочего социалистического интернационала (Социнтерн) по вопросам понимания сути фашизма и выработки методов борьбы с ним, вызывает всё больший интерес у исследователей: публикуются архивные материалы, относящиеся к деятельности Коминтерна [1, с. 31], появляются новые научные исследования, в которых проводится переосмысление опыта

¹ Большеви́стское руково́дство: переписка, 1912–1927. Институт государственного управления и социальных исследований МГУ им. М. В. Ломоносова и др. / редкол.: А. В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), А. Berelowitch и др. (с фр. стороны), Е. Cinella и др. (с итал. стороны). М.: РОССПЭН, 1996; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. Федеральная архивная служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. М.: РОССПЭН, 2004.

этих международных организаций [2, 3], защищены диссертации по вопросам международного социалистического и коммунистического рабочего движения в межвоенный период, проводятся научные конференции по истории Коминтерна. Так, на Международной научной конференции «Время Коминтерна (Пятые Рязановские чтения)», посвящённой 100-летию создания Коминтерна, неоднократно отмечался значительный вклад этой международной организации в разработку целого ряда теоретических вопросов, связанных с проблемами современности.

Вполне очевиден тот факт, что оценка деятельности Коминтерна и Социнтерна всегда была весьма неоднозначна как среди исследователей-марксистов, так и их оппонентов, которые никогда не признавали наличие национальных корней коммунистического движения в Западной Европе, считая его явлением, привнесённым извне, орудием внешней политики ВКП(б).

В современных научных работах, посвящённых истории Коминтерна, отмечается большое влияние Советской России и её руководства на рабочее движение Запада: «Влияние русского примера было столь сильным, что в крупнейших странах континентальной Европы – Франции, Италии, Германии – созданные компартии повели за

собой значительную часть левых сил. К ним шли не только рабочие, испытанные десятилетиями партийной работы, но и молодёжь, которой хотелось реализовать своё право на лучшую жизнь. Красное стало модным, какую бы ненависть это ни вызывало у сил старого мира.

Лидеры крупнейших социальных партий Европы оказались на распутье. С одной стороны, в Советской России они видели попытку реализовать социальный проект, предначертанный классиками марксизма. С другой – Коминтерн называл их самих предателями и обещал им скорую гибель. Ещё важнее было то, что компартии отбирали массовую базу и голоса избирателей у социалистов, считавших себя умеренными. И всё же давление рабочих масс заставило лидеров рабочих партий Европы протянуть друг другу руки» [2, с. 10].

Оппоненты исследователей-марксистов традиционно возлагали всю ответственность за срыв политики единого антифашистского фронта в 1920-е годы на коммунистов [4, 5], а с 1986 г. весьма популярной стала концепция, выдвинутая Э. Нольте в статье «Прошлое, которое не хочет пройти», в которой автор рассматривает фашизм как соответствующую реакцию на большевизм в России [6].

² Ватлин А. Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009.

³ Фирсов Ф. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М.: АИРО-XXI, 2019.

⁴ Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917–1923. Vol. 3. L.: Macmillan, 1953.

⁵ McDermott K. The Comintern: A history of international communism from Lenin to Stalin. L.: Macmillan press, 1996.

⁶ Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм / пер. с нем. М.: ЛОГОС, 2003.

Понимание фашизма в марксистско-ленинской идеологии в начале 1920-х годов

В начале 1920-х годов наиболее авторитетным теоретиком международного рабочего и революционного движения Советской России был В. И. Ленин. Он не занимался непосредственно анализом фашистского движения, но отдельные заметки по этому вопросу имеются в целом ряде его статей.

Так, например, в работе «О продовольственном налоге» Ленин отмечал, что «в странах, переживающих кризис, распад старых связей, обострение классовой борьбы после империалистической войны 1914–1918 гг. ...без террора обойтись нельзя» [7, с. 235].

Одной из таких форм террора Ленин называл фашизм, отмечая, что фашисты боятся организованных выступлений пролетариата, что большинство трудящихся должно пойти за коммунистами против фашизма, предостерегая от недооценки фашистского движения, в особенности среди итальянских коммунистов, которые должны были понимать, «что их страна ещё не гарантирована от чёрной сотни» [8, с. 59].

В письме к кандидату в члены Политбюро Г. Е. Зиновьеву (11 августа 1921 г.) В. И. Ленин просил информировать его о событиях в Риме, имея в виду выступления трудящихся против фашизма [9, с. 112], а в записке Г. В. Чичерину он называет фашистов «чернорубашечниками хуже России 1905 г.» [10, с. 310].

При изучении природы фашизма исследователи-марксисты опирались на анализ такого явления, как бонапартизм, определяемого Лениным как «лабиринт монархии, потерявшей свою старую патриархальную или феодальную, простую и сплошную опору, – монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, – подкупать, чтобы нравиться, – брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» [11, с. 273–274], а также на сделанное ещё Ф. Энгельсом предположение о том, что «господство буржуазии, освобождённой от всех оков, должно было немедленно превратиться в терроризм» [12, с. 31].

Руководители Коминтерна и Социнтерна ссылались на заключение Ленина о том, что буржуазия «судорожно цепляется за военщину и реакцию из страха перед революционным движением» [13, с. 144] и указывали, к каким методам она может прибегнуть для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата: начиная от открытого террора, опирающегося на милитаризм, и заканчивая изощрённой социальной демагогией, когда сильные мира

⁷ Ленин В. И. О продовольственном налоге // ПСС. Т. 43.

⁸ Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала // ПСС. Т. 44.

⁹ Ленин В. И. Письмо Г. Е. Зиновьеву и поручение секретарю // ПСС. Т. 53.

¹⁰ Ленин В. И. Г. В. Чичерину // ПСС. Т. 54.

¹¹ Ленин В. И. Об оценке текущего момента // ПСС. Т. 17.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. О Прудоне // Соч. в 39 томах. Т. 16. М.: Политическая литература, 1960.

¹³ Ленин В. И. Буржуазия и мир // ПСС. Т. 23.

сего «пускают в ход слова “нации” и “расы” [14, с. 583], вследствие чего, по словам Ленина, «взбесившийся мелкий буржуа легко бросается из одной крайности в другую» [15, с. 14].

Эти положения стали теоретической основой оценки Коминтерном социальной базы фашизма.

В целом, по мнению исследователей-марксистов, после Октября 1917 г. у монополистической буржуазии Запада явно обозначились тенденции к расширению диапазона консервативной политики, одновременно с переходом от «верхушечного либерализма», опирающегося на узкие слои общества, к политике соглашения с широкими массами. Несоостоятельность традиционных методов подавления революционных выступлений пролетариата, как считал Ленин, толкала буржуазию «на все дикости, зверства и преступления» [16, с. 166], что способствовало развитию новой формы правоэкстремизма – фашизма.

Публикации в журнале «Коммунистический Интернационал» за

1920–1922 гг. говорят о том, что коммунисты единогласно пришли к выводу об антипролетарской направленности фашистского движения и при характеристике его национальных вариантов предпринимали попытки выявить прежде всего общие закономерности его развития, причины его появления и классовую сущность.

Однако вплоть до второй половины 1922 г. ещё не был выработан сколько-нибудь определённый подход в оценке данного явления. Констатируя необычайную популярность нового правоэкстремистского течения, коммунисты не уделяли внимания массовой базе фашизма. Зачастую термином «фашизм» обозначалось проявление любой реакции правящих классов. «Белый террор», «белая гвардия аграриев» были синонимичны понятию «фашизм». Термин «фашизм» с середины 20-х годов стал использоваться в печати и публицистике для обозначения очень широкого круга явлений, приобретая черты семантического стереотипа.

Причины разработки концепции фашизма в начале 20-х годов XX века

Неудовлетворённость результатами Первой мировой войны, униزительный для побеждённых стран, особенно для Германии, Версальский мирный договор (июнь 1919 г.) порождали реваншистские настроения, делали население этих государств восприимчивым к социальной демагогии.

Целенаправленное культивирование идей «национального величия», «национального мессианства» переходило в проповедь откровенного шовинизма. Стремление монополистического капитала к социальной стабильности отразилось в поощрении авторитарных тенденций в по-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Интернационал и профессиональные союзы // Соч. Т. 44.

¹⁵ Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // ПСС. Т. 41.

¹⁶ Ленин В.И. Отсталая Европа и передовая Азия // ПСС. Т. 23.

литике, в постепенном отходе от принципов буржуазного парламентаризма, в урезании демократических свобод.

Отказ от традиционных гуманитарных ценностей, изменение социальных идеалов в канун «заката Европы», оправдание произвола, насилия и авантюризма «сверхчеловеков» стали определяющими духовными и морально-этическими факторами развития фашизма.

В марте 1919 г. в Италии была создана первая фашистская организация «Фаши ди комбаттименто» (*Fasci di combattimento*) во главе с Б. Муссолини. Из многочисленных реакционных группировок Германии всё большую силу и популярность приобретала организация А. Дрекслера, преобразованная весной 1920 г. в НСДАП. Фашистские тенденции в той или иной степени начали проявляться во всех развитых капиталистических государствах, однако в странах с устоявшимися демократическими институтами (Англия, Франция, США) их путь был более сложным.

В октябре 1922 г. в условиях кризиса либерального государства становится возможен приход фашистов к власти. В Болгарии, Испании, Португалии образуются тоталитарно-монархические правительства. «Поход на Рим» Б. Муссолини усилил веру А. Гитлера в «безболезненность грядущей фашистской революции» [17] в Германии. В 1923 г. национал-социалисты предпринимают вторую попытку, после провала путча Каппа – Лютвица, захвата политической власти. Неудача «пивного

путча» в Мюнхене стала одной из причин временного спада фашистской волны. В целом же стабилизация мировой экономики и спад революционного движения снизили потребность буржуазии в услугах фашизма.

Мировая общественность была обеспокоена натиском реакции. Но лишь незначительная часть либеральных и демократических деятелей стала в оппозицию фашизму, носившую, впрочем, чисто декларативный, непоследовательный, ограниченный характер.

Первой страной, столкнувшейся с фашизмом, стала Италия. Именно поэтому первые шаги по теоретическому осмыслению этого нового правозэкстремистского движения были предприняты лидерами итальянской секции Коминтерна. Наиболее глубокими и пророческими оказались выводы, сделанные А. Грамши. В отличие от лидера Коммунистической партии Италии (КПИ) А. Бордиги, стоявшего на левозэкстремистских позициях, А. Грамши видел в фашизме не орудие буржуазной контрреволюции и продукт загнивания капитализма, а «подготовительный этап процесса укрепления государственной власти» [18] крупным капиталом. А. Грамши выявил наиболее характерные черты фашизма: кровавый террор, с одной стороны, и попытки интеграции рабочего класса в систему буржуазного государства посредством грубейшей социальной демагогии – с другой. И если руководство КПИ игнорировало создание фашистами массовой базы движения, то А. Грамши отме-

¹⁷ Гейден К. История германского фашизма. М.; Л.: Соцгиз, 1935. С. 90.

¹⁸ Грамши А. Избранные произведения в 3 томах. М.: ИЛ, 1957–1959. Т. 1. С. 472.

чал стремление «чернорубашечников» найти себе сторонников в мелкобуржуазной среде и массе деклассированных элементов. И хотя многие коммунисты не придавали особого значения защите либерально-парламентского государства, А. Грамши пытался предостеречь компартию от недооценки возможности в сложившихся обстоятельствах слома государственного аппарата посредством насильственного переворота.

Неприятие Итальянской социалистической партией (ИСП) и Коммунистической партией Италии какого бы то ни было сотрудничества во многом мешало организации своевременного отпора фашизму.

В целом же ни ИСП, ни КПИ не представляли истинную природу этого явления.

С приходом фашистов к власти в Италии сущность фашизма и его социальная направленность проявились достаточно отчётливо. Коммунистами были сделаны выводы из событий осени 1922 г.

В этом отношении наиболее показательна речь В. Пика в прусском ландтаге 27 ноября 1922 г., в которой было документально доказано, что за спиной фашистов стоит крупнопромышленный капитал Стиннесов, Клекнеров и Тиссенсов. Знаменателен призыв В. Пика к сплочению всего рабочего класса в общий фронт.

Вклад IV конгресса Коминтерна и III Пленума Исполнительного комитета Коммунистического интернационала в понимание сути фашизма в 20-е годы

Международная обстановка и положение в рабочем движении к началу 1922 г. были весьма сложными. Шаткое равновесие в любой момент могло разразиться острым политическим кризисом. Особенно актуально это становилось в условиях установления ультраправых диктатур в Европе. Проанализировав события в Италии и Венгрии, в Коминтерне уже тогда разглядели огромную опасность фашизма и указали, что основным средством борьбы с ним является единый рабочий фронт. В связи с этим был сформулирован лозунг «К массам!», понимаемый как «заво-

евание широких масс пролетариата для идей коммунизма» [19].

Значительный шаг вперёд в понимании сути фашистского движения был сделан IV конгрессом Коминтерна и III Пленумом Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ). На VI конгрессе были приняты Устав и Программа Коминтерна, в которой давалась научная характеристика капитализма и намечались цели мирового коммунистического движения. На фоне обострения международной обстановки и наступления реакционных сил программа требовала укрепления дисциплины и безусловного вы-

¹⁹ Зюганов Г. Бесценный опыт Коминтерна // Правда. 2019. № 23(30810). 1–4 марта.

полнения всеми компартиями решений руководящих органов Коммунистического интернационала [19].

В связи с приходом в Италии к власти фашистов особую актуальность приобрёл доклад А. Бордиги. Лейтмотивом его выступления, по определению П. Тольятти, стало упорное отрицание «какой-либо разницы между буржуазной демократией и фашистской диктатурой» [20].

Истоки фашизма А. Бодрига видел во вступлении Италии в Первую мировую войну, когда активизировалась деятельность группировок, наиболее заинтересованных в милитаризации государства. Однако он весьма неопределённо говорил о характере этих группировок, в чьих интересах они действовали, отмечая лишь то, что они объединяли представителей различных направлений: крайне левого и крайне правого фланга с анархо-синдикалистскими и революционно-синдикалистскими элементами [21, с. 2].

Правомерным было указание на то, что послевоенный экономический кризис стимулировал рост фашизма.

При анализе массовой базы основное внимание уделялось среднему классу.

Заметно расширялся спектр социальных слоёв, подверженных влиянию фашистской демагогии: мелкая буржуазия, деклассированные элементы, бывшие военнослужащие, безработная молодёжь. Однако чрезвычайно необоснованно прогнозировалось скорое выступление

мелкой буржуазии города и деревни против фашизма.

Докладчик отмечал, что фашистские тенденции сильны в районах, «где пролетарское движение было наиболее развито, наиболее выкристаллизована борьба классов» [21, с. 4].

Попытка определить, в чьих интересах действуют фашистские организации, была не очень удачной. По-прежнему повторялись выводы КПИ начала 20-х годов о том, что фашизм – это орудие в первую очередь аграрной буржуазии, хотя и оговаривалось, «что представители крупного банковского и торгового капитала» также заинтересованы в поддержке этого движения.

На конгрессе были выделены наиболее характерные признаки фашизма: насилие, террор, социальная демагогия. Но более устойчивым оказалось мнение о том, что у фашистского движения нет собственной идеологии.

Во многом вредным для выработки тактики единого антифашистского фронта оказался вывод о фашистских методах воздействия на массы, которые якобы «представляют собой точную копию с классовых приёмов буржуазной демократии» [21, с. 8]. Этот тезис особенно активно постулировался в период экономического кризиса 1929–1933 гг.

Бордига утверждал, что фашизм является контрреволюционной гвардией буржуазии в период упадка капитализма, т. е., по сути, повторял установки левого крыла КПИ. Однако следует отметить, что популярность такого толкования фашизма

²⁰ Тольятти П. Лекции о фашизме. М.: Политиздат, 1974. С. 7.

²¹ Бюллетень IV конгресса Коминтерна. М., 1922. № 12.

на протяжении весьма длительного периода обуславливалась явно левыми перегибами руководства Коминтерна, с которыми боролся В. И. Ленин. Этому влиянию был подвержен и Г. Е. Зиновьев. Он считал, что капитализм переживает свой «окончательный кризис», «распад», за которым неминуемо последует революционное выступление пролетариата в мировом масштабе [22]. Именно поэтому в фашизме он видел революционизирующее начало, хотя не исключал возможности фашистских переворотов во многих странах Западной Европы. Всё это говорит о противоречивости и непоследовательности его взглядов. Нельзя не учитывать и тот факт, что «перспективы мировой социалистической революции в Западной Европе связывались с развитием событий в Германии, Польше и Италии. В качестве ударных сил предполагалось использовать в первую очередь рабочих, крестьянство и радикально настроенную интеллигенцию. Особая ставка делалась на решительно настроенную революционную молодёжь» [23].

Конгрессом был выработан единый подход к определению фашизма как к «контрреволюционному отряду буржуазии, не способному более легальными методами справиться с нарастающим революционным движением» [24, с. 12]. При этом указывалось, что фашизм формирует свои отряды в мелкобуржуазной среде, прибегая к изощрённой социальной демагогии.

Существование объективной опасности установления фашистских диктатур в некоторых странах Европы послужило причиной обращения к трудящимся с различными политическими взглядами с призывом организации сопротивления международному фашизму, «энергично применяя здесь тактику единого фронта» [24, с. 12]. При этом делался акцент на формировании единого фронта главным образом «снизу», хотя не исключалась возможность «переговоров с вождями враждебных рабочих партий» [24, с. 14].

Очевидно, что принятая конгрессом резолюция не претендовала на глубокую характеристику фашизма и не давала развёрнутой программы антифашистской борьбы, поэтому создавались предпосылки для дальнейших дискуссий и теоретических поисков.

И хотя оценки IV конгресса Коминтерна были во многом ещё нечёткими, они наметили общее направление, в котором в дальнейшем шло формирование концепции фашизма.

Наиболее важным для судеб политики единого антифашистского фронта стал вывод о том, что фашизм направлен не только против рабочего класса, но и против демократии вообще. В целом же основной заслугой IV конгресса Коминтерна было то, что он положил начало борьбе против фашизма, опирающейся на определённые теоретические выводы.

²² Бюллетень IV конгресса Коминтерна. М., 1922. № 3. С. 1.

²³ Пятницкий В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2004. С. 89.

²⁴ Бюллетень IV конгресса Коминтерна, М., 1922. № 32.

На III Пленуме ИККИ был изменён подход к оценке фашистской идеологии, наличие которой первоначально категорически отвергалось Коминтерном.

В докладе К. Цеткин были пересмотрены некоторые формулировки, касающиеся фашизма, намечены новые, более взвешенные подходы к изучению фашистского движения. Пленумом было признано ошибочным отождествление фашизма с насильственным буржуазным террором; углублено понимание исторических корней этого явления: возникновение фашизма связывалось с процессами, протекавшими в капиталистическом мире в период перехода его в империалистическую стадию развития и со стремлением буржуазной контрреволюции спасти власть капитала в условиях чрезвычайного обострения классовых противоречий.

По-прежнему оставалась актуальной проблема влияния Октябрьской революции на рост буржуазной реакции. В то время как коммунисты считали, что популярность идей социализма в широких массах сдерживала рост фашизма, социал-демократы видели в фашизме результат «революционного грехопадения русского пролетариата» [25, с. 208]. При этом и те и другие говорили о детерминирующем воздействии экономического кризиса на расширение массовой базы фашизма.

Цеткин провела более глубокий анализ социального состава фашистского движения. Она не исклю-

чала возможности привлечения некоторых слоёв пролетариата на сторону фашизма. Весьма интересно то, что ею устанавливалась связь между характером фашистского движения и идеологией тех социальных элементов, которые преобладали при формировании массовой базы фашизма в той или иной стране. Но стремление фашизма к установлению сильной политической власти в форме диктатуры, идеализация им тоталитаризма объяснялось популярностью монархических идеалов в промежуточных слоях. К. Цеткин отмечала также, что фашисты стараются использовать недовольство масс, вызванное разорением и трудностями послевоенных лет. Она была одной из первых в международном коммунистическом движении, кто в полной мере оценил коварство фашистской идеологии, определив её как чрезвычайно опасную, по сути, являющуюся «страшным врагом... борьба против которого есть дело всего пролетариата» [26, с. 465].

Цеткин отметила тот факт, что фашисты стремятся эксплуатировать националистические настроения некоторых слоёв населения, мелкобуржуазные мечты о «сильном авторитетном государстве» [25, с. 211]. Она отвергла представление о фашизме как насильственном буржуазном терроре. По её мнению, фашизм имел опору среди значительной части населения, включавшей мелкую буржуазию, деклассированные элементы и даже отста-

²⁵ Стенографический отчёт III расширенного пленума ИККИ. М., 1923.

²⁶ Коммунистический интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). М.: Парт. изд-во, 1933.

лые слои пролетариата. Неслучайно поэтому «доклад Цеткин пронизывала мысль о том, что для борьбы с фашизмом необходимо применять гибкую политику, которая позволит изолировать фашизм и сплотить против него самые широкие слои населения, завоевать на свою сторону крестьянство, интеллигенцию» [3, с. 311].

При определении сил, наиболее заинтересованных в росте фашистского движения, в решениях III Пленума ИККИ уже не делался акцент на аграрной буржуазии. На первый план начал выдвигаться промышленный капитал, при этом указывалось на противоречия «аграриев» и «промышленников», суть которых виделась в противостоянии монархической и республиканской тенденций политического развития капиталистического общества.

На пленуме были сделаны первые попытки типологизации фашизма и выявления его характерных черт: открыто террористический характер и опора на контрреволюционные вооруженные организации. Пленум поддержал выводы К. Цеткин о том, что «в зависимости от конкретных условий той или другой страны фашизм носит различные черты. Но две из них присущи ему повсюду. Это, *во-первых*, мнимо революционная программа, всюду приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, *во-вторых*, применение самого грубого, жестокого террора» [26, с. 465–466]. Была также разработана программа борьбы с фашизмом, которая предполагала создание Международного комитета для организации выступлений пролетариата и сбора материалов, от-

носящихся к фашистскому движению, в целях более глубокого его изучения. Особо подчёркивалась необходимость для национальных секций Коминтерна «...препятствовать первичным попыткам организации фашизма у себя на родине и всегда сознавать, что наилучшим способом борьбы с фашизмом в Италии и во всём мире является энергичнейшая борьба против него в собственной стране» [26, с. 383]. В этом заключалось историческое значение III Пленума ИККИ.

Хотя на данном этапе Коминтерн ещё не смог преодолеть уже сложившихся представлений о революционизирующем характере фашизма, проявляющегося якобы в силу его мелкобуржуазного характера, но наблюдения и выводы пленума имели серьёзное общетеоретическое значение и должны были существенно способствовать усилению борьбы против фашистской опасности. Следует отметить, что в этот период в Коминтерне придерживались линии на проведение антифашистских действий совместно с социал-демократией.

Таким образом, теоретические установки, данные на IV конгрессе Коминтерна и на III Пленуме ИККИ, создавали базу для сплочения сил в антифашистской борьбе и стимулировали работу в этом направлении во многих секциях Коминтерна.

Несмотря на стремление компартий реализовать тактические установки IV конгресса и III Пленума ИККИ, осуществить курс на привлечение колеблющихся слоёв не удалось, причём это произошло не только и не столько из-за допущенных ошибок. Причина, по мнению Коминтерна, крылась в том, что

«мелкобуржуазная масса своим экономическим положением подготовлена к удивительной доверчивости и бессознательности» [27]. Идя на

поводу демагогических обещаний фашизма, мелкая буржуазия не увидела в нём своего опаснейшего врага.

Деятельность Коминтерна по вопросам понимания сущности фашизма и организации антифашистской борьбы в 1922–1924 годы

Коммунисты старались использовать малейшую возможность для разоблачения классовой сущности фашизма.

Так, осенью 1923 г. во всех демократических изданиях было опубликовано воззвание «Против фашизма, против ужасающего господства реакции и белого террора», которое наряду с виднейшими деятелями культуры подписали и представители Коминтерна. В этом же году начал свою работу Временный международный комитет борьбы против фашизма, а вскоре в Берлине был основан боевой фонд международных действий против фашизма.

В связи с ростом фашизма в Германии и Болгарии компартии этих стран начали активный переход от чисто практической деятельности (отпор бесчинствующим фашистским молодчикам) к кропотливой теоретической работе. Так, в теоретическом органе Коммунистической партии Германии (КПГ) «Интернационале» появились интересные публикации с анализом методов антифашистской борьбы. На VIII съезде КПГ был сделан вывод о возможности фашистского путча в Баварии.

Следует отметить, что в КПГ с большой ответственностью подходили к теоретическим разработкам

концепции фашизма. Для немецких коммунистов было очевидно, что с фашизмом можно справиться тем скорее, чем яснее и точнее будет определено его существо и последствия. В этом отношении показателен вывод, сделанный К. Цеткин на конференции во Франкфурте-на-Майне, о том, что фашизм опасен для пролетариата не только тем, что втягивает его в новую войну, но и тем, что рабочее движение оказывается расколотым националистическими лозунгами и становится небоеспособным.

Обсуждению тезисов о фашизме был посвящён июньский Пленум КПГ, а 26 июля 1923 г. коммунистами был проведён Антифашистский день в Германии, ставший последней пробой сил перед решающим штурмом правительства В. Куно. Жестокое подавление революционных выступлений германского пролетариата осенью 1923 г. явилось прелюдией «пивного путча» в Мюнхене и в конечном счёте создало важнейшие предпосылки стабилизации капиталистических отношений в стране.

О необходимости объединения различных политических сил в борьбе с фашизмом говорили многие видные деятели Коминтерна.

²⁷ Ленин В.И. Из дневника публициста // ПСС. Т. 34. С. 128.

И одним из них был Г. Димитров. В 1923 г. он обратил внимание болгарских коммунистов на то, что фашизм носит не только антикоммунистический, но в то же время антинародный характер, «что его ударов не удаётся избежать и другим политическим партиям и экономическим организациям» [28, с. 173]. Вывод Г. Димитрова о необходимости образования антифашистского фронта на общедемократических началах явился важным этапом формирования его теоретических взглядов, и можно сказать, что в обстановке 20-х годов это был самый смелый и даже новаторский шаг в теории и практике единого фронта.

14–30 сентября 1923 г. в Болгарии произошло новое вооружённое восстание, охватившее несколько областей. Во главе восстания стали коммунисты. Центром восстания был город Фердинанд, где находился военно-революционный штаб во главе с В. Коларовым и Г. Димитровым. Одной из главных причин его поражения стало то, что на этот раз его не поддержали крестьяне. Болгарские коммунисты как-то забыли о необходимости создания единого фронта с крестьянской партией. «Компартия была нейтральна в борьбе фашистской буржуазии с крестьянской партией (июнь 1923 г.), за которой шли крестьянские массы. Поэтому вполне закономерно то, что, подняв восстание против фашистского правительства Цанкова, компартия осталась без поддержки крестьян и потерпела поражение» [23, с. 95].

Во время фашистского переворота руководство Болгарской коммунистической партии (БКП) заняло ошибочные позиции. Болгарские коммунисты исходили из того, что борьба ведётся между лагерем сельской и городской буржуазии и, следовательно, не стоит принимать в ней участие. Возможно, не последнюю роль здесь сыграли и некоторые установки Коминтерна (о соперничестве сельскохозяйственной и промышленной буржуазии). В установлении реакционного террористического режима БКП видела лишь простую смену одного правительства другим. Критика такой позиции была запоздалой.

Критике также подвергалась и КПИ. Вопреки решению IV конгресса Коминтерна о слиянии КПИ и ИСП итальянскими коммунистами чрезвычайно медленно преодолевались центробежные силы в рабочем движении. Делались слабые попытки создания единого фронта на профсоюзной платформе, но решение КПИ направить антифашистскую борьбу в русло борьбы за создание рабоче-крестьянского правительства лишь усиливало их разногласия с социалистами. Негативно сказался на политике КПИ и особый взгляд А. Бордиги, который вплоть до середины 1923 г., несмотря на формальное признание парламентских методов борьбы, по-прежнему оставался на крайне левых позициях.

В этот период П. Тольятти подходил к оценке фашизма как к реакционной политической силе времён стабилизации капитализма, на ос-

²⁸ Димитров Г. Избранные произведения в 3 томах. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 1.

новании чего он утверждал, что борьба рабочего класса Италии с фашизмом будет весьма длительной. Этой же точки зрения придерживался и А. Грамши. В то же время А. Бордига, выступая на I Национальной конференции КПИ (май 1924 г.), продолжал настаивать на ошибочной оценке природы фашистского переворота в Италии, видя в нём лишь простую смену министерств и ставя тем самым знак равенства между фашистским и демократическим государством. Поворот в политике КПИ произошёл лишь после его ухода с руководящего поста, который занял А. Грамши.

Большое влияние на формирование многих тактических установок оказали выводы, сделанные РКП(б). Ещё на XII съезде партии Н. И. Бухарин дал анализ фашизма, охарактеризовав его как «своеобразную форму легализации гражданской войны» [25, с. 249–250]. Он отметил влияние Рурского кризиса на усиление фашистского движения. В своём выступлении Н. И. Бухарин провёл аналогии между фашистскими и большевистскими методами борьбы с политическим противником, что дало основание некоторым советским исследователям говорить о его этическом нигилизме. Но не следует упускать из виду то обстоятельство, что подобная точка зрения довольно широко была распространена в международном рабочем дви-

жении начала 20-х годов [29] и Н. И. Бухарин не был оригинален в своих суждениях.

Неоднозначно и отношение советских учёных-историков к позиции члена Исполкома Коминтерна К. Б. Радека. Исследователи делали акцент на его ошибках, не обращая внимания на тот факт, что именно К. Б. Радек был одним из первых, кто отказался от популярного в 20-е годы отождествления фашизма с любой формой буржуазной реакции, а видел необходимость глубокого анализа массовой базы фашизма и его социальной направленности. К тому же Радек разделял иллюзии руководства Коминтерна, «что удастся в скором времени отобрать массы у социал-демократов, поскольку денежное материальное положение толкает рабочих в сторону коммунистов» [3, с. 269]. В конце 90-х – начале 2000-х годов в исторической литературе появилась тенденция трактовать некоторые внешнеполитические акты советского правительства, в частности соглашение фон Секта – Радека*, как сознательные действия, которые сократили путь Гитлера к войне.

Но ещё на XIII партконференции (1924 г., Москва) К. Б. Радек был осуждён за фракционность и неуместные высказывания по вопросам внутривластной демократии,

²⁹ Коммунистический Интернационал. 1922. № 23. С. 38.

* С генералом фон Сектом К. Радек вёл переговоры по военному сотрудничеству между РСФСР и Германией. Зимой 1920 г. устанавливаются первые связи между Красной армией и немецким рейхсвером. В начале 1921 г. по инициативе генерала фон Секта в военном министерстве Германии была создана Зондергруппа Р (Россия) для сотрудничества с Красной армией, которая вошла в состав отдела разведки генштаба. Соглашения по военному сотрудничеству между РСФСР и Германией иногда объединяются исследователями под одним названием «пакт фон Секта – Радека».

что никак не вяжется с его «профашистскими» настроениями. «Вошедшие совсем недавно в научный оборот документы из личных фондов Радека, Зиновьева и других оппозиционеров, оказавшиеся после 1937 г. в архиве Сталина, рисуют достаточно сложную картину июльского конфликта в партийном руководстве. Конфликт начался с того, что Радек отказался передать в ЦК КПП телеграмму Зиновьева и Бухарина, призывавшую партию к активным действиям против фашистов. В Германии нарастал внутриполитический кризис, порождённый оккупацией Рурской области войсками Антанты для обеспечения выплаты репараций по Версальскому договору. Крайне правые силы, а также нацисты начали атаку против республиканских партий, включая социал-демократию, в этих условиях ЦК РКП(б) одобрил предложенный Радеком курс на союз КПП с «национал-большевизмом», чтобы раскачать ситуацию в Германии и в нужный момент перехватить инициативу, провозгласив лозунг захвата власти коммунистами. Соответствующие директивы были продублированы Коминтерном» [2, с. 25]. Политбюро ЦК РКП(б) раскритиковал утверждение Радека о том, что фашизм победил ноябрьскую республику, а Зиновьев заявил, что этот тезис является не более чем «литературными выкрутасами». Он считал перспективы столкновений между фашистами и рейхсвером иллюзорными, утверждая, что «не будет у них боёв, они прекрасно сговорятся против нас» [30, с. 217–218].

Поскольку Радек был против привлечения левых к руководству КПП и даже защищал группу Брандлера, занимавшую, по оценке руководства Коминтерна, правые позиции, Политбюро постановило «довести до сведения ИККИ, что в данном вопросе т. Радек не выражает мнение ЦК РКП(б)» [30, с. 230].

В январе 1924 г. произошло событие, во многом определившее судьбы антифашистской борьбы. На одном из заседаний Президиума ИСКИ Г. Е. Зиновьев объявил социал-демократию «крылом фашизма» и назвал её главным противником коммунистов. Это утверждение было подхвачено И. В. Сталиным, который начал «разоблачительный» поход против социал-демократии, отбрасывая её в лагерь «самой черносотенной реакции». Тем самым было положено начало пересмотру политики единого фронта: «...не коалиция с социал-демократией, а смертельный бой с ней как опорой нынешней фашизированной власти» [30, с. 244].

«Русский вопрос» сыграл важную роль как в формировании политики единого рабочего фронта, так и в крахе единственной попытки её практического воплощения. После ряда неудачных попыток сближения в рамках политики единого рабочего фронта западные социалисты, убеждённые в универсальности демократических принципов организации общественной жизни, стали вести бескомпромиссную борьбу с «московскими заговорщиками». В свою очередь, отказавшись от поиска союзников, коммунисты оказались

³⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. Федеральная архивная служба России. Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. М.: РОССПЭН, 2004.

изолированными от повседневного политического процесса в своих странах» [2, с. 9–10].

Что касается Рабочего социалистического интернационала, то организационное оформление международной социал-демократии произошло в 1923 г. Однако ещё до Гамбургского конгресса (21 мая 1923 г.) на страницах социалистической печати появились первые оценки фашистского движения. Характерной особенностью этих публикаций было проведение прямых аналогий между фашизмом и большевизмом, чему в немалой степени способствовала жёсткая политика коммунистов по отношению к другим партиям, ставшим в большинстве своём в оппозицию Советской власти. Процесс над эсерами в 1922 г. дал основание социал-демократам говорить об антидемократическом, «тираническом» характере РКП(б), называя «большевистский коммунизм своего рода судорогами пролетарского движения», в то время как «фашизм является судорогами движения буржуазного» [31, с. 3].

Возникновение фашизма социал-демократы, как и коммунисты, связывали с последствиями империалистической войны и с «разбродом рабочего движения» [31, с. 2]. Определяя перспективы фашистского движения, социал-демократы не исключали возможности захвата власти и установления на «более или менее продолжительное время... военной диктатуры» [31, с. 2].

В начале 20-х годов Коминтерн начал проводить политику единого фронта, которую, по его мнению, со-

циал-демократы совершенно безответственно срывали. Но следует отметить, что РСИ в действительности не отказывался от идеи совместного выступления против реакции вообще и фашизма в частности. Однако социал-демократы выдвигали ряд требований, вытекавших из неприятия внутренней политики «русского большевизма», заключавшихся в следующем: требование ведения политических споров между пролетарскими партиями исключительно идейными средствами без использования террористических средств борьбы; возвращение русским социалистическим партиям политического равноправия; введение свободы слова не только для коммунистов, но и для всех других рабочих партий [32, с. 13]. Отказ от выполнения этих требований расценивался социал-демократами как доказательство декларативности провозглашённого Коминтерном лозунга создания единого фронта.

На объединительном конгрессе в Гамбурге неоднократно говорилось об опасности наступления реакции, усиления милитаризма и активизации фашистских банд, осуждалась ликвидация фашистами демократических свобод и жестокое подавление революционного движения. Конгресс призвал социал-демократические организации трудящихся к организации повсеместного отпора фашизму. Однако руководство этих организаций шло на сделку с правящими кругами: СДПГ не мешала подавлению выступлений немецкого пролетариата осенью 1923 г.; один из представителей

³¹ Социалистический вестник. 1922. № 22.

³² Социалистический вестник. 1922. № 7.

Болгарской рабочей социал-демократической партии вошёл в фашистское правительство Цанкова; руководство Польской социалистической партии стремилось свести на нет результаты стачек польских рабочих; правое крыло венгерской социал-демократии перешло на службу режиму Хорти.

Вошедшие в последнее время в научный оборот материалы дают основания говорить о том, что руководство РКП(б) при поддержке Коминтерна стремилось направлять внутренне развитие и Эстонии

в сторону коммунистического переворота [3, с. 322–333], прикрываясь мнимой угрозой захвата власти фашистами. 28 августа 1924 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был заслушан доклад и одобрены предложения «придать деятельности Эстонской компартии боевой характер, оказывать содействие в подготовительных мерах по оказанию вооружённого отпора попыткам фашистского переворота» [30, с. 273].

Таким образом, действия социал-демократов шли вразрез с их призывами.

Критика концепции фашизма в исторических научных исследованиях начала 1920-х годов

Следует отметить, что разработка концепции фашизма велась не только международными организациями пролетариата, но и историками и юристами. Развитие советской историографии фашизма было тесным образом связано с анализом фашизма Коминтерном: шло формирование марксистской концепции. Общими были достижения, общими были и ошибки.

Так, историк Г. Б. Сандомирский отмечал, что не только война, но и «разложение социалистической партии Италии явилось одним из наиболее могучих факторов быстрого усиления фашистского движения» [33], хотя при этом он явно переоценивал внутренние противоречия фашизма. Он выводил фашизм из интервенционизма, предполагал возможность слияния фашистов с другими движениями; считал, что никакой теории фашизма

не существует; утверждал, что основной причиной удержания Муссолини у власти являются разногласия между оппозиционными партиями. Г. Б. Сандомирский отметил лёгкость, с которой в Италии люди меняли убеждения с либеральных и социалистических на фашистские, попытался вписать события в Италии в контекст мировой истории, считая появление фашизма реакцией на русский Октябрь.

В целом Г. Б. Сандомирский оценивал фашистский переворот, оставаясь в рамках марксистского подхода [34].

В работе Д. А. Антонова «Очерки фашизма в Италии» было отмечено, что фашизм создал иллюзию сотрудничества классов [35].

С. Д. Мстиславский пришёл к выводу о том, что фашизм не является заговорщическим движением, отметив антисемитизм как одну из характерных черт фашизма, но в этом движении он видел

³³ Сандомирский Г. Фашизм. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 61.

³⁴ Сандомирский Г. Б. Италия наших дней. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926.

³⁵ Антонов Д. А. Очерки фашизма в Италии. М.: Разведывательный отдел Штаба Р. К. К. А. 1923.

борьбу среднего класса за самосохранение, абсолютизировал монархические традиции и в конечном счёте оценивал фашизм как «логическое завершение реформизма» [36, с. 83].

В сборнике под редакцией Н. Мещерякова критиковались ошибочные предположения о близком крахе фашизма.

Интересна статья А. А. Иорданского, который, пожалуй, одним из первых заговорил о влиянии реакционных буржуазных теорий на развитие фашизма. Занимая одно время должность советского полпреда в Италии и будучи хорошо знакомым с событиями, проходившими в этой стране, он дал достаточно нестандартную оценку фашизму как крестьянско-кулацкому явлению [37].

Этой же точки зрения придерживалась и С. Шаховская, утверждавшая, что фашизм «на 2/3 крестьянская организация с кулацкой идеологией» [38].

Л. Полонская предприняла попытку дать оценку фашизму, опираясь на анализ социально-экономического развития Германии. Фашизм она расценивала как «своего рода бонапартизм» [39].

В книге «Кто такие фашисты» это движение характеризовалось как «бунт черносотенце на-

строенного мещанства, поднимающегося на защиту своего отечества» [40].

Серьёзную силу в фашизме видел И. М. Майский, считая, что её «необходимо учитывать при всяких суждениях о ближайшем будущем Германии» [41].

С. М. Слободский в работе «Социальная сущность фашизма» рассматривал не только социально-экономические, но и другие вопросы, связанные с фашизмом, критиковал деятельность Корпоративного совета и Трудового съезда, обращая внимание на антипролетарскую сущность этих структур и их неэффективность [42].

Венгерский коммунист Д. Шаш, писавший под псевдонимами Дж. Аквила и Ю. Джулио, в работах «Фашизм в Италии» и «Фашистская Италия: Шесть лет диктатуры чёрных рубашек» [43] трактовал фашизм как наступление промышленного капитала, отмечая при этом, что фашизм имел поддержку в достаточно широких кругах, в том числе и среди пролетариата.

Другой венгерский коммунист, М. Ракоши, тоже считал, что фашизм – это ударный отряд промышленного капитала и отмечал, что это явление носит общемировой характер, а приход к власти фашистов является результатом банкротства рабочего движения [44].

Таким образом, к началу экономической стабилизации на Западе Коминтерн оценивал фашизм как силу, действующую в интересах крупного капи-

³⁶ Мстиславский С. Л. Классовая война в Германии. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 83.

³⁷ Мировой фашизм / под ред. Н. Мещерякова. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 60.

³⁸ Шаховская С. Развал силы и силы развала. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 63.

³⁹ Полонская Л. Пути Германии. М.; Л.: Гос. изд-во, 1924.

⁴⁰ Кто такие фашисты и как они борются с рабочим классом. М.: Гос. изд-во, 1924.

⁴¹ Майский И. Современная Германия. М.; Л.: Красная новь, 1924.

⁴² Слободский С. М. Социальная сущность фашизма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

⁴³ Джулио Ю. Фашистская Италия: Шесть лет диктатуры черных рубашек. М.; Л.: Московский рабочий, 1929; Аквила Дж. Фашизм в Италии. М.: Красная новь; Главполитпросвет, 1923.

⁴⁴ Ракоши М. Итальянский фашизм. Л.: Прибой, 1925.

тала. Основные положения коминтерновской концепции фашизма заключались в следующем:

- фашизм является орудием крупной буржуазии, не способной традиционными методами справиться с рабочим движением;
- опасен не только пролетариату, но и всем демократическим силам;
- характер фашистского движения зависит от условий, в которых оно развивается;
- общими чертами фашизма во всех странах является жесточайший террор и социальная демагогия;
- массовая база фашизма носит мелкобуржуазный характер.

Можно сказать, что в целом у коммунистов было обоснованное понимание классовой природы фашизма, хотя в трактовке отдельных его особенностей часто встречались разногласия. Наиболее ценным был вывод о необходимости создания единого антифашистского фронта как «снизу», так и путём соглашения с социал-демократическими лидерами.

Очень важен был коллективный характер разработки концепции фашизма. В начале 20-х годов у социал-демократов и коммунистов была возможность объединиться в антифашистской борьбе, о чём свидетельствует близость оценок фашизму, данных этими движениями.

Библиография • References

Аквила Дж. Фашизм в Италии. М.: Красная новь; Главполитпросвет, 1923. – 91 с.
[Akvila Dzh. Fashizm v Italii. M.: Krasnaya nov'; Glavpolitprosvet, 1923. – 91 s.]

Антонов Д. А. Очерки фашизма в Италии. М.: Разведывательный отдел Штаба Р.К.К.А, 1923. – 140 с.

[Antonov D.A. Ocherki fashizma v Italii. M.: Razvedyvatel'nyj otdel SHtaba R.K.K.A, 1923. – 140 s.]

Большевистское руководство: переписка, 1912–1927. Институт государственного управления и социальных исследований МГУ им. М.В. Ломоносова и др. / редкол.: А.В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), А. Berelowitch и др. (с фр. стороны), Е. Cinella и др. (с итал. стороны). М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.

[Bol'shevistskoe rukovodstvo: perepiska, 1912–1927. Institut gosudarstvennogo upravleniya i social'nyh issledovaniy MGU im. M.V. Lomonosova i dr. / redkol.: A.V. Kvashonkin i dr. (s ros. storony), A. Berelowitch i dr. (s fr. storony), E. Cinella i dr. (s ital. storony). M.: ROSSPEN, 1996. – 423 s.]

Бюллетень IV конгресса Коминтерна, М., 1922. № 3.

[Byulleten' IV kongressa Komintern, M., 1922. № 3]

Бюллетень IV конгресса Коминтерна, М., 1922. № 12.

[Byulleten' IV kongressa Komintern, M., 1922. № 12]

Бюллетень IV конгресса Коминтерна, М., 1922. № 32.

[Byulleten' IV kongressa Komintern, M., 1922. № 32]

Ватлин А. Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. – 374 с.

[Vatlin A. YU. Komintern: Idei, resheniya, sud'by. M.: ROSSPEN, 2009. – 374 s.]

Гейден К. История германского фашизма. М.; Л.: Соцгиз, 1935. – 394 с.

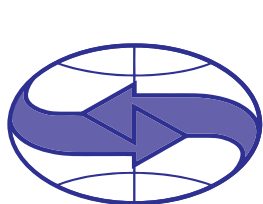
[Gejden K. Istoriya germanskogo fashizma. M.; L.: Socegiz, 1935. – 394 s.]

Грамиш А. Избранные произведения в 3 томах. М.: ИЛ, 1957–1959. Т. 1. – 512 с.

- [Gramshi A. Izbrannyye proizvedeniya v 3 tomah. M.: IL, 1957–1959. T. 1. – 512 s.]
- Джулио Ю. Фашистская Италия: Шесть лет диктатуры черных рубаш. М.; Л.: Московский рабочий, 1929. – 260 с.
- [Dzhulio YU. Fashistskaya Italiya: SHest' let diktatury chernykh rubah. M.; L.: Moskovskij rabochij, 1929. – 260 s.]
- Димитров Г. Избранные произведения в 3 томах. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 1. – 431 с.
- [Dimitrov G. Izbrannyye proizvedeniya v 3 tomah. Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. M.: Politizdat, 1982. T. 1. – 431 s.]
- Зюганов Г. Бесценный опыт Коминтерна // Правда. 2019. № 23(30810). 1–4 марта.
- [Zyuganov G. Bescennyy opyt Kominterna // Pravda. 2019. № 23(30810). 1–4 marta]
- Коммунистический интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). М.: Парт. изд-во, 1933. – 1007 с.
- [Kommunisticheskij internacional v dokumentah. Resheniya, tezisy i vozzvaniya kongressov Kominterna i plenumov IKKI. 1919–1932. Institut Marksa – Engel'sa – Lenina pri CK VKP(b). M.: Part. izd-vo, 1933. – 1007 s.]
- Коммунистический Интернационал. 1922. № 23.
- [Kommunisticheskij Internacional. 1922. № 23]
- Кто такие фашисты и как они борются с рабочим классом. М.: Гос. изд-во, 1924. – 116 с.
- [Kto takie fashisty i kak oni boryutsya s rabochim klassom. M.: Gos. izd-vo, 1924. – 116 s.]
- Ленин В.И. III конгресс Коммунистического Интернационала // ПСС. Т. 44. – 725 с.
- [Lenin V.I. III kongress Kommunisticheskogo Internacionala // PSS. T. 44. – 725 s.]
- Ленин В.И. Буржуазия и мир // ПСС. Т. 23. – 594 с.
- [Lenin V.I. Burzhuaziya i mir // PSS. T. 23. – 594 s.]
- Ленин В.И. Г.В. Чичерину // ПСС. Т. 54. – 863 с.
- [Lenin V.I. G. V. Chicherinu // PSS. T. 54. – 863 s.]
- Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // ПСС. Т. 41. – 696 с.
- [Lenin V.I. Detskaya bolezni' levizny v kommunizme // PSS. T. 41. – 696 s.]
- Ленин В.И. Из дневника публициста // ПСС. Т. 34. – 584 с.
- [Lenin V.I. Iz dnevnika publicista // PSS. T. 34. – 584 s.]
- Ленин В.И. О продовольственном налоге // ПСС. Т. 43. – 561 с.
- [Lenin V.I. O prodovol'stvennom naloge // PSS. T. 43. – 561 s.]
- Ленин В.И. Об оценке текущего момента // ПСС. Т. 17. – 655 с.
- [Lenin V.I. Ob ocenke tekushchego momenta // PSS. T. 17. – 655 s.]
- Ленин В.И. Отсталая Европа и передовая Азия // ПСС. Т. 23. – 594 с.
- [Lenin V.I. Otstalaya Evropa i peredovaya Aziya // PSS. T. 23. – 594 s.]
- Ленин В.И. Письмо Г.Е. Зиновьеву и поручение секретарю // ПСС. Т. 53. – 545 с.
- [Lenin V.I. Pis'mo G. E. Zinov'evu i poruchenie sekretaryu // PSS. T. 53. – 545 s.]
- Майский И. Современная Германия. М.; Л.: Красная новь, 1924. – 167 с.
- [Majskij I. Sovremennaya Germaniya. M.; L.: Krasnaya nov', 1924. – 167 s.]
- Маркс К., Энгельс Ф. Интернационал и профессиональные союзы // Соч. Т. 44. – 778 с.
- [Marks K., Engel's F. Internacional i professional'nye soyuzы // Soch. T. 44. – 778 s.]
- Маркс К., Энгельс Ф. О Прудоне // Соч. в 39 томах. Т. 16. М.: Политическая литература, 1960. – 882 с.

- [Marks K., Engel's F. O Prudone // Soch. v 39 tomah. T. 16. M.: Politicheskaya literatura, 1960. – 882 s.]
- Мировой фашизм / под ред. Н. Мещерякова. М.: Пр.: Гос. изд-во, 1923. – 294 с.
[Mirovoj fashizm / pod red. N. Meshcheryakova. M.: Pg.: Gos. izd-vo, 1923. – 294 s.]
- Мстиславский С. Л. Классовая война в Германии. М.: Гос. изд-во, 1924. – 220 с.
[Mstislavskij S. L. Klassovaya vojna v Germanii. M.: Gos. izd-vo, 1924. – 220 s.]
- Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм / пер. с нем. М.: ЛОГОС, 2003. – 527 с.
[Nol'te E. Evropejskaya grazhdanskaya vojna (1917–1945). Nacional-socializm i bol'shevizm / per. s nem. M.: LOGOS, 2003. – 527 s.]
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. Федеральная архивная служба России. Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. М.: РОССПЭН, 2004. – 958 с.
[Politbyuro CK RKP(b) – VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty. Federal'naya arhivnaya sluzhba Rossii. Ros. gos. arh. soc.-polit. istorii. M.: ROSSPEN, 2004. – 958 s.]
- Полонская Л. Пути Германии. М.; Л.: Гос. изд-во, 1924. – 116 с.
[Polonskaya L. Puti Germanii. M.; L.: Gos. izd-vo, 1924. – 116 s.]
- Пятницкий В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2004. – 720 с.
[Pyatnickij V. I. Osip Pyatnickij i Komintern na vesah istorii / pod obshch. red. A. E. Tarasa. Minsk: Harvest, 2004. – 720 s.]
- Ракоши М. Итальянский фашизм. Л.: Прибой, 1925. – 72 с.
[Rakoshi M. Ital'yanskij fashizm. L.: Priboj, 1925. – 72 s.]
- Сандомирский Г. Б. Италия наших дней. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 106 с.
[Sandomirskij G. B. Italiya nashih dnei. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926. – 106 s.]
- Сандомирский Г. Фашизм. М.; Пр.: Гос. изд-во, 1923. – 153 с.
[Sandomirskij G. Fashizm. M.; Pg.: Gos. izd-vo, 1923. – 153 s.]
- Слободский С. М. Социальная сущность фашизма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 88 с.
[Slobodskij S. M. Social'naya sushchnost' fashizma. M.; L.: Gos. izd-vo, 1928. – 88 s.]
- Социалистический вестник. 1922. № 7.
[Socialisticheskij vestnik. 1922. № 7]
- Социалистический вестник. 1922. № 22.
[Socialisticheskij vestnik. 1922. № 22]
- Стенографический отчет III расширенного пленума ИККИ. М., 1923. – 347 с.
[Stenograficheskij otchyot III rasshirennogo plenuma IKKI. M., 1923. – 347 s.]
- Тольятти П. Лекции о фашизме. М.: Политиздат, 1974. – 200 с.
[Tol'yatti P. Lekcii o fashizme. M.: Politizdat, 1974. – 200 s.]
- Фирсов Ф. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М.: АИРО-XXI, 2019. – 672 с.
[Firsov F. Komintern: pogonya za prizrakom. Pereosmyslenie. M.: AIRO-XXI, 2019. – 672 s.]
- Шаховская С. Развал силы и силы развала. М.: Гос. изд-во, 1924. – 114 с.
[Shahovskaya S. Razval sily i sily razvala. M.: Gos. izd-vo, 1924. – 114 s.]
- Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917–1923. Vol. 3. L.: Macmillan, 1953. – 352 p.
- McDermott K. The Comintern: A history of international communism from Lenin to Stalin. L.: Macmillan press, 1996. – 304 p.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Russia and Ukraine: path choices and identity crisis

5

A. Zadokhin, V. Shtol

The authors consider Ukraine as a crisis geopolitical zone with a difficult domestic political situation caused by the confrontation of the East and West of the country, provoked by a church schism and the general weakness of the Kiev authorities. Such Ukraine is beneficial to the collective West and dangerous to Russia.

About the author: ZADOKHIN Alexander G. – Doctor of Political Sciences, Professor at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Ukraine, Russia, church schism, Russophobia, Ukrainization.

Strategy of scientific and technological superiority of the USA: power dictate

25

A. Podberyozkin, A. Kuzina

Success and leadership in the scientific and technological process of any state is directly related with activities and funding of research and technological development (R T D). Leadership in the conditions of modern development of international relations will belong to the country that has scientific and technological development and surpasses all others in the issue of defense technologies.

About the author: PODBERYOZKIN Alexey I. – PhD in historical science, professor of MGIMO (University) MFA of Russia, academician of Academy of Military sciences and Academy of Natural sciences, director of the center of Military-political researches of MGIMO

KUZINA Alla N. – specialist in educational and methodical work of the Dean's Office of the Faculty of International Economic Relations of MGIMO (University) MFA of Russia.

Key words: scientific and technological superiority, international security, strategic stability, scientific research.

Military-technical cooperation between the Russian Federation and the Republic of Angola

37

D. Dadayan, G. Anikeev

The article presents the main stages of military-technical cooperation between Russia and Angola. Attention is paid to the peculiarities of the implementation of the latest bilateral agreements in this area. It confirms the need for further consolidation of Russia in the arms market of Angola, taking into account the current security challenges of this country, including through the development of the system of training of Angolan serviceman in Russian universities.

About the author: DADAYAN David S. – associate Professor, Department of international relations and international law, Moscow University of Humanities and Economics, candidate of political science

ANIKEEV Gregory V. – military interpreter.

Key words: military-technical cooperation, Angola, João Lourenço, arms trade, arms market.

Nostalgia on the USSR as a reaction on trampling of social justice

48

O. Mushtuk

The article contains a comparative analysis of the social conditions in the USSR and today's Russia. A wide range of social benefits guaranteed by the state during the Soviet era, after August 1991 was subjected to extreme sequestration. There is an even more obvious refusal of the authorities from their obligations in the social sphere, the people are doomed to stagnation in misery bordering on poverty. This circumstance gives rise to a shift in the eyes of the people of the main enemy: the place of the "accursed West" is increasingly occupied (along with the oligarchs) by its own ethnicity. The trend of «patriotic burnout» is progressing.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – candidate of historical sciences, professor, and manager by the department of political science of the Moscow financially industrial university «Synergy».

Key words: social justice, social bipolarization, the working poor, depopulation.

Compatriots abroad. The experience of Hungary, Poland and Russia 62

A. Akimova

The article analyzes the policy of Hungary, Poland and the Russian Federation of supporting and encouraging the repatriation of compatriots. It is shown that as a result of the actions of neighboring states, Russia risks losing part of its labor and intellectual potential. It is reasonable that their experience is an additional argument in favor of developing and implementing similar policies in Russia.

About the author: AKIMOVA Alyona O. – graduate student Moscow State Regional University (MGOU).

Key words: compatriots, repatriation, migration policy.

The fifth strike of the Red Army. To the 75th anniversary of the Belarusian strategic offensive operation Bagration 77

S. Lavrenov, N. Britvin

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the Belarusian strategic offensive operation, which in its scope and consequences took the central place among the ten «Stalinist strikes» that shook the Third Reich to its foundation. Operation Bagration also had an important symbolic meaning. The beginning of the operation was timed to the third anniversary of the German attack on the USSR on June 22, 1944. The article, among other things, examines its assessment in the domestic and Western historiography.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – doctor of political sciences, professor of Military University of MoD RF.

BRITVIN Nikolay I. – PhD, head of the Center of fundamental military-historical problems of the Military University of MoD RF.

Key words: operation «Bagration», Belorussia, Vilnius, Puławy and Magnuszewski footholds.

Analysis of the concept of fascism by the Comintern (1922–1925). To the 100th anniversary of the Comintern 97

T. Cheryomukhina

This article reviews activity of Comintern and the Socialist International movements concerning the development of fascism in 1922–1925. Using a wide range of archive sources, the author analyses the process of forming national socialism movement and understanding the essence of this phenomenon by the leading organizations of international labor movement, shows similarity of their standpoints and evaluates possibility of their unification in anti-fascism combat.

About the author: CHERYOMUKHINA Tatiana Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mytyshchi Branch of Bauman Moscow State Technical University.

Key words: A. Gramsci, anti-fascism combat, G. Dimitrov, Comintern, fascism, international labor and communist movement, national socialism, the Socialist International.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

"Обозреватель–Observer",

are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website

of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. *Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.*

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2019 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 21.08.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .